ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Волков Артем Александрович

Ходатайства и жалобы на этапе направления прокурором уголовного дела в суд

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Максимов Олег Александрович

Ульяновск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3
ГЛАВА 1. ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, ВОВЛЕКАЕМЫХ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО, НА ЭТАПЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД……..…..19
1.1 Направление прокурором уголовного дела в суд среди этапов досудебного производства……..……..…19
1.2 Защита прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, на этапе направления прокурором уголовного дела в суд……...71
1.3 Ходатайства и жалобы в системе правовых средств защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на этапе направления прокурором уголовного дела в суд…..…….....96
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ НА ЭТАПЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД…....125
2.1 Нормативные элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд……....123
2.2 Содержание, субъекты и границы права на ходатайство и жалобу как элементы механизма его реализации на этапе направления прокурором уголовного дела в суд…….…148
2.3 Полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, в механизме реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд……..168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….……...201
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ…….....211
Приложение № 1…….…260
Приложение № 2…….…263
Приложение № 3…….…264

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Провозглашение статьей 2 Конституции Российской Федерации[1] прав и свобод человека основным объектом защиты со стороны государства задает высочайшие правоохранительные стандарты. Особое значение такое целеполагание имеет для отраслей, предназначенных для государственного вторжения в субъективные права, к которым, прежде всего, относится уголовный процесс. Государственное вмешательство в права и свободы человека должно компенсироваться полноценным механизмом их защиты, включающем в себя различные средства, обеспечение их доступности и способы их воздействия на деятельность должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Такое построение позволит обеспечить соответствие производства по уголовному делу назначению уголовного судопроизводства, вытекающему из указанной основной государственной задачи – защиты прав и свобод человека, вовлеченного в уголовно-процессуальную деятельность.

Наиболее действенное средство защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, представляют собой ходатайства и жалобы. Построение и функционирование правового института ходатайств и жалоб оказывает решающее влияние на возможность обеспечения соответствия уголовно-процессуальной деятельности назначению уголовного судопроизводства[2]. Проводя наше исследование в рамках развития предложенной О. А. Максимовым теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] Григорьев, В. Н. Зайцев О. А., Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как "градообразующий" элемент сущности уголовного // Правовое государство : теория и практика. 2023. № 1(71). С. 15.

судопроизводство Российской Федерации[1], отметим, что полноценное действие этого правозащитного института, а значит, и соответствие уголовно-процессуальной деятельности назначению уголовного процесса, возможно только при беспробельном гарантировании реализации права на ходатайство и жалобу на любых этапах производства по уголовному делу и в любых формах. В связи с этим, особый интерес представляют исследования, направленные на оптимизацию построения механизма реализации права на ходатайство и жалобу в специфических, имеющих значительное отличие от ординарных, условиях, к которым можно отнести форму уголовного судопроизводства при нахождении уголовного дела у прокурора с целью последующей его передачи в суд для разрешения по существу.

Особенности указанного этапа состоят в том, что здесь не действуют, в качестве основных участников, субъекты, обеспечивающие движение дела на всем досудебном производстве – дознаватель, следователь, начальник органа дознания, руководитель подразделения дознания, руководитель органа дознания. Прокурор впервые по уголовному делу проявляет свою обвинительную сущность и принимает решения, которые определяют границы претензий государства к обвиняемому, формулируя обвинение, которое будет поддерживать перед судом. В такой ситуации наиболее очевидно эти особенности проявляются при реализации на нем именно права на ходатайство и жалобу. Отсутствие полномочий на принятие большинства решений, двигающих уголовное судопроизводство, а также процессуальных действий (бездействия), затрудняет для лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, достижение процессуальных интересов, создает проблемы в реализации прав и свобод. Прокурор, у которого находится уголовное дело, не включен в состав субъектов, полномочных разрешать ходатайства, не может самостоятельно полноценно принимать по делу решения и совершать процессуальные действия. Встают вопросы о том к кому можно обратиться, что

[1] См.: Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... доктора юридических наук. Ульяновск, 2022. 595 с.

можно просить, как разрешать обращения. Все это на практике приводит к неполноценному использованию института ходатайств и жалоб на рассматриваемом этапе и незащищенности прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Для выхода из создавшегося положения необходимо разработать подходы к возможности реализации права на ходатайство и жалобу при направлении прокурором уголовного дела в суд. Первоначальной задачей такого исследования будет являться определение границ этого этапа, его возможных форм, выявление черт рассматриваемого этапа, значимых для обеспечения на нем защиты прав и свобод человека и построения оптимального механизма реализации права на ходатайство и жалобу. Полученные знания будут положены в основу разработки эффективного для этапа направления прокурором уголовного дела в суд уголовно-процессуального механизма реализации права на ходатайство и жалобу. Изложенное свидетельствует об актуальности темы исследования.

Степень научной разработанности темы. В различные годы ходатайства и жалобы в уголовном процессе становились предметом изучения ученых. В советское время был определен концептуальный подход к определению места ходатайств и жалоб в правовом регулировании вообще и в уголовном процессе в частности. Особо хочется отметить работы С.С. Алексеева, Н.В. Витрука, В.В. Лазарева, П.А. Лупинской, Ю.И. Стецовского и др. В то же время трудами различных ученых, среди которых необходимо отметить Л.А. Мариупольского, Г.М. Миньковского, Н.А. Якубовича и др., созданы основы понимания деятельности прокурора при направлении им уголовного дела в суд.

В Российской Федерации проблемы ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, затрагивали в своих трудах В.А. Азаров, А.М. Багмет, М.С. Белоковыльский, Ю.В. Буров, С.В. Валов, А.С. Виноградов, Н.А. Власов, П.П. Глущенко, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуськова, Х.Г. Дациева, Н.Ю. Дутов, О.В. Желева, О.А. Зайцев, Ю.Е. Зеленская, Е.А. Еремеева, А.М. Ибрагимова, А.Ю. Ключников, Н.Н. Ковтун,

Л.В. Кокорева, Н.С. Курышева, А.И. Лалиев, А.В. Мордвинов, Э.М. Муталибова, П.А. Набокина, И.А. Насонова, Т.М. Резер, В. А. Семенцов, А.А. Тарасов, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, А.М. Черкасова, Ю.Б. Чупилкин, А.Р. Шарипова, В.В. Ясельская и другие.

Проблемам окончания предварительного расследования с направлением прокурором уголовного дела в суд уделили свое внимание Ш.М. Абдул-Кадыров, Г.А. Аветисян, И.М. Алексеев, А.М. Багмет, Н.В. Буланова, Н.А. Власова, В.С. Галецкий, С.И. Голова, Д.В. Грызлов, И.С. Дикарев, А.С. Евстегнеев, Е.А. Зайцева, Д.А. Иванов, А.В. Ильин, В.Н. Исаенко, О.В. Качалова, Е.А. Ковалева, А.А. Козявин, Е.А., Е.А. Коновалова, Е.Е. Коробкова, Е.В. Кузнецова, М.А. Макаренко, К.В. Макарова, Н.С. Манова, Г.Е. Мартынов, Е.А. Махова, А.А. Насонов, О.А. Насонова, Н.В. Османова, О.Н. Палиева, Н.Н. Пилюгин, С.К. Питерцев, В.С. Попов, М.И. Потапова, Н.Ю. Решетова, С.Б. Россинский, Т.К. Рябинина, П.В. Седельников, М.Е. Смирнова, А.Л. Снигирев, А.В. Спирин, В.Ю. Стельмах, В.О. Стрельцова, Д.А. Сычев, К.А. Таболина, Л.Г. Татьянина, В.С. Шадрин, А.А. Шишков.

Наиболее подробно различные аспекты правового института ходатайств и жалоб в уголовном процессе, а также этапа направления прокурором уголовного дела в суд были исследованы в докторских диссертациях и иных публикациях О.И. Андреевой, О.В. Гладышевой, В.А. Лазаревой, О.А. Максимова, С.В. Рудаковой, В.А. Терекян, А.Г. Халиулина, а также кандидатских диссертациях и публикациях А.Б. Абрамова, А.Г. Алексеева, Э.Н. Алимамедова, Е.К. Антоновича, А.Н. Артамонова, Е.Д. Болтошева, Е.А. Буглаевой, Г.М. Васильевой, В.Г. Волколупова, Т.Ю. Герасимовой, Н.В. Горак, О.А. Грачевой, Е.Н. Гринюк, Т.А. Гумерова, М.Ф. Елчиева, А.К. Зебницкой, Е.И. Зубенко, Я.А. Климовой, Э.Ф. Лугинец, П.А. Луценко, Д.В, Лящева, А.В. Миликовой, С.А. Никанорова, А.Д. Пестова, Н.П. Подольной, А.А. Резяпова, С.И. Рябоконева, Л.В. Сатдинова,

В.В. Сидорова, А.Ю. Синдеева, Е.В. Суховерховой, Д.А. Сычева, К.А. Трифоновой, И.А. Тутиковой, М.И. Усарова, О.Ю. Цурлуй, И.Ю. Чеботаревой, А.В. Шуваткина.

Несмотря на значительный объем работ, касающихся избранной темы, исследований монографического характера, непосредственно посвященных проблемам ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, проведено не было.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд.

Предметом исследования выступают закономерности объективной действительности, оказывающие влияние на ходатайства и жалобы на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, нормы права, действовавшие в различные периоды развития российского государства и утратившие свою силу, нормативно-правовые акты, регулирующие правовой институт ходатайств и жалоб на рассматриваемом этапе в современный период, теоретические положения уголовно-процессуального права, следственная, прокурорская и судебная практика, экспертные мнения практических работников.

Целью диссертационного исследования является разработка совокупности теоретических положений о ходатайствах и жалобах на этапе направления прокурором уголовного дела в суд и механизме реализации права на них, построение на этом основании модели механизма реализации права на ходатайство и жалобу, а также формулирование системы предложений по оптимизации правового регулирования этой деятельности.

Указанная цель исследования обусловила постановку и решение следующих основных задач:

– определить существенные черты, содержание и границы этапа направления прокурором уголовного дела в суд и его место в досудебном производстве по уголовным делам в Российской Федерации;

– выявить имеющиеся на рассматриваемом этапе особенности защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство и определить их влияние ходатайства и жалобы;

– определить место ходатайств и жалоб в системе правовых средств защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на этапе направлении прокурором уголовного дела в суд, и разработать общие подходы к построению механизма реализации права на ходатайство и жалобу;

– выявить нормативные элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направление прокурором уголовного дела в суд;

– раскрыть содержание права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, определить его границы и субъектов, им обладающих, а также роль указанных элементов в разрабатываемом механизме;

– построить модель процессуальных полномочий органов и должностных лиц, гарантирующую функционирование разрабатываемого механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд;

– сформулировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство, способствующие формированию оптимального построения механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд.

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования обусловлена целью и задачами работы и сформирована преимущественно на диалектическом научном познании правовых явлений с использованием общенаучных и специально-юридических методов. Диалектическое мировоззрение, учитывающее всеобщую взаимосвязь явлений, обеспечило настоящее исследование комплексным подходом к изучению проблемы защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, и позволило положить в основу исследования идею о

необходимости их беспробельного обеспечения путем создания функционирующего механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

Методологическая система представлена общими и частнонаучными методами научного познания: историческим, индуктивным, дедуктивным, анализом, синтезом, аналогией; юридико-техническим, историко-правовым, сравнительно-правовым, структурно-функциональным, социологическим, статистическим и др. При использовании аналитического метода выявлены и исследованы способы реализации права на ходатайство и жалобу при направлении прокурором уголовного дела в суд. Метод системных исследований позволил обнаружить недостающие элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу на исследуемом этапе.

Кроме того, в работе был применен инструментарий специально-юридических методов исследования, в том числе формально-логический (догматический) – при выяснении роли ходатайств и жалоб для назначения уголовного судопроизводства. Использован формально-юридический метод при изучении нормативно-правовых актов. Сбор информации проводился также с использованием метода включенного наблюдения, во время работы автора в органах прокуратуры.

Теоретической основой исследования выступают фундаментальные положения философии права, общей теории права, уголовно-процессуального и иных отраслей права, отраженные в трудах советских и современных исследователей, касающиеся закономерностей реализации субъективных прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, путем подачи, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, и обеспечения соответствия этой деятельности назначению уголовного процесса.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты, федеральные конституционные законы, уголовное, уголовно-процессуальное и иное действующее федеральное законодательство, акты

Конституционного Суда РФ по проблемным вопросам, связанным с темой диссертационного исследования.

Эмпирической базой исследования являются:

– официальные (опубликованные) статистические данные о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2019–2023 годы;

– материалы судебной практики за 2019–2024 гг., опубликованные в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» и справочно-правовой системы «Право.ru»;

– материалы собственных практических исследований, проведенных в 2022-2024 годах в 7 регионах: город Москва, Луганская народная республика, Краснодарский край, Астраханская область, Московская область, Самарская область, Ульяновская область. В том числе по специально разработанной анкете в 2023-2024 годах был произведен опрос 164 респондентов, изучены материалы 189 уголовных дел, направленных прокурором в суд в 2019 – 2024 годах;

– эмпирические данные, полученные другими учеными в рамках проведенных ими исследований.

Автором также использован личный практический опыт работы в должности помощника военного прокурора военной прокуратуры различных гарнизонов в течение 3 лет.

Научная новизна исследования заключается в разработке совокупности теоретических положений о ходатайствах и жалобах на этапе направления прокурором уголовного дела в суд и механизме реализации права на них, построении на этом основании модели механизма реализации права на ходатайство и жалобу, а также формулировании системы предложений по оптимизации правового регулирования этой деятельности.

Определена относительная самостоятельность этапа и значимость, для функционирования на нем правового института ходатайств и жалоб, формы осуществления такой уголовно-процессуальной деятельности. Выявлены существенные для механизма реализации права на ходатайство и жалобу элементы, их связи, требования к ним и условия оптимального функционирования механизма. Определены границы права на ходатайство и жалобу и полномочий государственно-властных лиц, позволяющие защищать права и свободы не выходя за рамки задач этапа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этап направления прокурором уголовного дела в суд – досудебное производство по уголовному делу со дня его поступления прокурору с актом, оканчивающим предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, и до момента выбытия уголовного дела из ведения прокурора путем передачи в суд, возврата в орган предварительного расследования, или прекращения. Современное состояние этапа характеризуется отсутствием лица, осуществляющего производство по делу, и полномочного разрешать ходатайства, и его руководителя, полномочного разрешать жалобы и совершать действия, направленные на устранение допущенных нарушений, выявленных надзорными решениями прокурора и контрольными решениями суда.

2. Содержание этапа направления прокурором уголовного дела в суд состоит в совершении прокурором действий и принятии решений, которые должны обеспечить соответствие досудебного производства назначению уголовного процесса путем решения соответствующих задач этапа.

Процессуальная деятельность при направлении прокурором уголовного дела в суд, имеет, вне зависимости от акта, оканчивающего предварительное расследование, общие черты, влияющие на особенности защиты прав и свобод человека путем реализации права на ходатайство и жалобу, что позволяет

утверждать о единстве механизма реализации права на ходатайство и жалобу на исследуемом этапе.

3. Основными элементами механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд являются:

– нормативные элементы, определяющие право на ходатайство и жалобу на рассматриваемом этапе и его гарантии;

– содержание и границы права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд;

– субъекты права на ходатайство и жалобу (их права, обязанности, ответственность и активность), принимающих участие в производстве на этапе направления прокурором уголовного дела в суд;

– полномочия властных лиц и органов, обладающих на этапе направления прокурором уголовного дела в суд возможностями по удовлетворению законного интереса, ради достижения которого подается ходатайство или жалоба.

4. При формировании нормативных элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу законодательному закреплению подлежат конкретные условия, правила и процедуры, обеспечивающие на этапе направления прокурором уголовного дела в суд:

– ограниченность права на ходатайство и жалобу не только правовым статусом субъекта, заявляющего требование, но и задачами этапа, при гарантировании обеспечения реализации рассматриваемого права в рамках всего уголовного судопроизводства;

– возможность со стороны заявителя диспозитивно распоряжаться своим правом на ходатайство и жалобу путем подачи в любой форме требования, обязательного к приему, приобщению к материалам дела, последующего рассмотрения и разрешения;

- ограниченность доступных заявителю полномочий, гарантирующих защиту и восстановление прав, свобод и законных интересов, исключительно полномочиями

суда и прокурора. Если к применению для законного разрешения требования необходимы иные полномочия, они могут быть привлечены путем возврата прокурором уголовного дела для дополнительного расследования, либо направлением уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после окончания дознания в сокращенной форме), в том числе, и при необходимости исполнения решения суда об обязанности устранить допущенное нарушение;

– ограниченность возможности достижения результата, который затребован заявителем, специфичным для данного этапа объемом полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Полномочия прокурора нуждаются в корректировке, чтобы, не подменяя иные уголовно-процессуальные органы, он мог обеспечить реализацию права на ходатайство и жалобу, и тем самым своевременно защитить субъективные права лица, вовлеченного в уголовный процесс.

5. По предмету предлагается выделить две принципиально различающиеся на этапе направления прокурором уголовного дела в суд классификационные группы ходатайств – заявляемые для «установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» и для «обеспечения прав и законных интересов лица, вовлеченного в уголовный процесс». Характер рассматриваемого этапа предполагает рассмотрение жалоб, как требований, направленных на своевременное восстановление нарушенных прав.

Право на ходатайство, связанное с установлением обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, ограничено необходимым наличием риска потери доказательств при его несвоевременном удовлетворении. Право на жалобу и ходатайство об обеспечении прав и законных интересов лица, вовлеченного в уголовный процесс, ограничено, кроме объема субъективных прав обращающегося, образующих его процессуальный статус, также необходимостью выхода заявленных требований за рамки уголовно-процессуальных отношений и невозможностью

полноценного восстановления защищаемых ходатайством и жалобой прав на более поздних этапах производства по делу.

6. Гарантиями функционирования механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд являются полномочия суда и прокурора. Полномочия суда ограничены судебно-контрольной деятельностью за досудебным производством. Прокурор выступает в качестве субъекта, непосредственно осуществляющего процессуальную деятельность по уголовному преследованию, принимающего уголовное дело к своему производству, что оформляется постановлением. Совершение им самим позитивных действий, направленных на обеспечение субъективных прав и свобод на указанном этапе представляется необходимым. Именно прокурор должен обладать полномочиями по разрешению ходатайств на исследуемом этапе. Его действия и решения, совершенные и принятые в рамках осуществления уголовного преследования, становятся объектом процессуального судебного контроля и надзора со стороны вышестоящего прокурора. Обязанность исполнения судебных решений по жалобе, рассмотренной в порядке ст. 125 УПК РФ, и устранения по указанию суда допущенных недостатков предлагается возложить на прокурора.

7. Реализация полномочий прокурора по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений на рассматриваемом этапе является неординарным случаем, вызванным исключительностью ситуации, заставляющей дополнительно к решению специфической «движущей» задачи по формулированию обвинения, решать задачу по обеспечению прав и свобод человека, которая уже должна быть полноценно решена на предыдущем этапе. Основным условием осуществления такой деятельности является риск потери возможности своевременного восстановления прав, в защиту которых подано ходатайство или жалоба. Оценка собственных полномочий на предмет возможности удовлетворения процессуального интереса, предъявляемого к защите, осуществляется

применительно к ограничениям, налагаемым на общие полномочия прокурора рассматриваемым этапом.

8. Ходатайство, направленное на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, может быть удовлетворено только в случае имеющегося риска их безвозвратной утраты. При этом прокурор не вправе самостоятельно собирать указанные доказательства, а должен принять решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования (после окончания следствия и дознания в общем порядке), либо о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после окончания дознания в сокращенной форме). Такое решение в обязательном порядке должно сопровождаться письменными указаниями, включающими в себя требования о производстве действий (бездействия) и принятии решений, признанных необходимыми при разрешении ходатайства.

9. При разрешении жалоб и ходатайств об обеспечении прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, при возможности в последующем полноценно восстановить нарушенное субъективное право, прокурор на одном только этом основании может принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства (жалобы) и разъясняет это заявителю в своем постановлении. При невозможности последующего восстановления, прокурор своим решением восстанавливает нарушенные права при наличии соответствующих полномочий. У прокурора должны быть на рассматриваемом этапе полномочия по прекращению уголовного дела, отмене и изменению меры пресечения.

При наличии таких нарушений, которые прокурор не полномочен устранять самостоятельно, но невосстановимых в последующем, при удовлетворении ходатайства (жалобы) с констатацией фактов имеющегося нарушения, он выносит постановление о возврате уголовного дела для производства дополнительного расследования (после окончания следствия и дознания в общем порядке), либо о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем

порядке (после окончания дознания в сокращенной форме) с письменными указаниями об устранении допущенных недостатков.

10. Обоснованы предложения о внесении в УПК РФ ряда изменений, содержащихся в Приложении 3 к работе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в продолжении развития и конкретизации теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации. Выработана методология построения на ее основе теоретического правового механизма реализации права на ходатайства и жалобы в конкретных обстоятельствах. Разработана теоретическая модель правового механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд.

Применительно к проблематике исследования результативно использован комплекс существующих методик исследования, центральное место в котором занимает метод системных исследований, позволивший обнаружить элементы системы механизма реализации права на ходатайство и жалобу в на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, выявить необходимые характеристики каждого элемента, требования к ним, связанность между собой и общим основанием, произвести обобщение частей в их качественном взаимодействии, определить функциональное назначение, место и эффективность воздействия всей системы и каждого из ее элементов на внешнюю среду.

Приведенные положения имеют своей направленностью развитие науки уголовно-процессуального права и могут служить основой для проведения дальнейших научных исследований в этом перспективном направлении.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что создана модель эффективного построения правового института ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, представлены предложения по совершенствованию законодательства в исследованной сфере.

Разработаны методические рекомендации по обеспечению права на ходатайство и жалобу, приему, рассмотрению и разрешению ходатайств и жалоб на исследованном этапе. Сформулированные положения и выводы могут быть использованы для целей дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения органами и лицами, осуществляющими досудебное производство по уголовным делам, проведения дальнейших научных исследований по этой проблематике; при преподавании учебного курса «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации», спецкурсов, в том числе, в рамках проведения курсов повышения квалификации для судей, работников прокуратуры и органов предварительного расследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением надлежащих методов научного познания, исследованного эмпирического материала, достаточным количеством использованных научных публикаций, нормативных источников и правовых позиций высших судебных органов Российской Федерации. Установлено качественное и обоснованное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в иных источниках, затрагивающих тематику исследования, апробацией выводов диссертации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации и содержащиеся в ней выводы и предложения обсуждались на кафедре уголовного процесса Ульяновского государственного университета.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 9 научных статей, в том числе 4 статьи опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались в ходе проведения научно-представительских мероприятий, в частности на

Всероссийской научно-практической конференции «Регулирование уголовно-процессуальных отношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Санкт-Петербург, 2022 год), Ежегодной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы государства и права на современном этапе, посвященной памяти кандидата юридических наук, доцента Малютиной Авроры Васильевны» (Ульяновск, 2024 г.), Международной научно - практической конференции «Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции в условиях судебной реформы» (Ульяновск, 2024 г.), Международной научно-практической конференции II научные чтения, посвященные памяти профессора М.Н. Гернета «Уголовная политика и национальные приоритеты» (Москва, 2024 г.), VIII Международной научно-практической конференции «Юридические науки: Актуальные вопросы теории и практики» (Пенза, 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Ульяновского государственного университета, а также в практическую деятельность прокуратуры Цильнинского района Ульяновской области, Военной прокуратуры Знаменского гарнизона военной прокуратуры Ракетных войск стратегического назначения.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и трех приложений.

ГЛАВА 1 ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, ВОВЛЕКАЕМЫХ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО, НА ЭТАПЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД

1.1 Направление прокурором уголовного дела в суд среди этапов досудебного производства

В теории уголовно-процессуального права и нормативной основе уголовного процесса различаются досудебное и судебное производство. Предварительное расследование как стадия уголовного процесса относится к досудебному производству[1]. Следует отметить, что, несмотря на обозначенную в законе «предварительность» досудебного производства, законное, обоснованное, справедливое и мотивированное решение по уголовному делу в судебном приговоре возможно только при осуществлении всего досудебного производства в соответствии с назначением уголовного процесса, обозначенным в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)[2].

Не вдаваясь в дискуссию о содержании назначения уголовного судопроизводства[3], отметим, что мы придерживается точки зрения о его единстве и соглашаемся с учеными[4], предлагающими назначением современного уголовного

---

[1] Власова, Н. А. Досудебное производство в уголовном процессе : учебное пособие. Москва : ЮРМИС, 2000. С. 16.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 01.11.2024.

[3] См.: Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 34-56.

[4] См.: Лазарева, В. А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2010. № 3. С. 540-550; Тарасов, А. А. «Правозащита» или «борьба с преступностью»? К

процесса считать «защиту прав и свобод любых лиц, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, не обладая при этом государственно-властными полномочиями»[1].

По норме п. 9 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)[2] досудебное производство имеет четкие рамки начала и окончания:

– начало – момент получения информации о совершении преступления,

– окончание – направление уголовного дела в суд вместе с завершающим предварительное расследование процессуальным актом.

Досудебное производство состоит из стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Несмотря на традиционность и, казалось бы, сформированность структуры вышеуказанных стадий, при подробном рассмотрении оказывается, что в досудебном производстве имеются этапы, не позволяющие однозначно определить их место в системе уголовно-процессуальной деятельности.

С одной стороны, УПК РФ предписывает осуществлять предварительное расследование исключительно в двух формах – предварительное следствие или дознание (ч. 1 ст. 150 УПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 162 УПК РФ, срок предварительного следствия течет до дня его прекращения, или направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо до дня вынесения постановления о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела (преследования) с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Несмотря на отсутствие в

дискуссиям о теории и практике реализации уголовной политики // Евразийская адвокатура. 2017. № 1(26). С. 94-99.

[1] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 17.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 01.11.2024.

УПК РФ конкретных указаний на момент окончания срока дознания, положения ч. 1 ст. 223, 225 УПК РФ позволяют сделать вывод о том, что срок дознания также оканчивается с момента направления дела с обвинительным актом прокурору. Срок дознания в сокращенной форме, согласно ч. 1 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ, оканчивается с момента направления дела с обвинительным постановлением прокурору.

Для производства по делу каких-либо действий или принятия решений, за исключением связанных с мерами пресечения, утверждением акта, оканчивающего предварительное расследование, и направлением дела в суд или его возврата для производства предварительного следствия или дознания, дело должно быть заново принято к производству и, соответственно, должно быть возобновлено предварительное следствие или дознание, сроки расследования должны заново начать свое течение.

Таким образом, предварительное следствие и дознание, то есть предварительное расследование, которое возможно осуществлять исключительно в указанных формах, оканчивается при передаче дела прокурору.

С другой стороны, Глава 31 УПК РФ, так же как и статьи 225, 226, 226.8 УПК РФ, регламентирующие утверждение прокурором актов, оканчивающих предварительное расследование с направлением дела в суд, относятся к разделу XIII УПК РФ «Предварительное расследование». Статья 158 УПК РФ гласит, что производство предварительного расследования включает в себя процедуру утверждения прокурором вышеуказанного акта.

Складывается противоречивая ситуация – предварительное расследование производится, но не в формах, предписанных УПК РФ, так как они уже окончены, их срок истек. Прокурор же на рассматриваемом этапе обладает ограниченными полномочиями. Отсутствие полноценного уголовного производства по делу на данном этапе вызвало достаточно острую дискуссию о его содержании.

Как отмечает О. А. Чабукиани, изучение практики показывает, что на сегодняшний день проблема несовпадения сроков предварительного расследования и досудебного производства решается тем, что «по указанию прокуроров материалы направляются не менее чем за 10 суток до окончания сроков предварительного следствия и 2 суток – дознания»[1]. Она обосновывает выделение проверки прокурором материалов уголовного дела в отдельный этап (предварительного расследования), не связанный сроками предварительного следствия и дознания, для гарантирования должного исполнения процессуальной функции прокурором. Ею же предложено этап проверки материалов уголовного дела прокурором определить с момента получения им материалов уголовного дела и до момента передачи дела в суд, либо прекращения или возвращения его для дополнительного расследования.

Думается, что если в части границ этапа с высказанным предложением вполне можно согласиться, то, касаемо причин выделения данного этапа в самостоятельный, такой подход не может в полной мере обеспечить полноценное соответствие рассматриваемой деятельности назначению уголовного процесса. Лишь «гарантирование должного исполнения процессуальной функции прокурором» [2] не может исчерпывающим образом характеризовать отдельный этап производства и служить единственным основанием его обособления. Окончание расследования в формах, предписанных УПК РФ, при продолжении течения досудебного производства приводит к изменению всей уголовно-процессуальной деятельности на рассматриваемом этапе, что серьезнейшим образом сказывается на ее правозащитном потенциале и, тем самым, на ее соответствии назначению уголовного процесса.

Такая особенность этапа утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование, и направления уголовного дела в суд, привела к многочисленным предложениям выделить указанный этап в отдельную стадию

[1] Чабукиани, О. А. Рассуждения об этапах и временных рамках стадии предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 3. С. 257.

[2] Там же. С. 257.

досудебного уголовно-процессуального производства[1]. Рамки работы не предполагают необходимости доказывания целесообразности или нецелесообразности существования этого этапа именно в форме стадии, однако анализ имеющихся точек зрения позволит выявить значимые для решения поставленных в работе задач характерные черты исследуемой деятельности, свидетельствующие о необходимости самостоятельного решения вопроса построения механизма реализации права на ходатайства и жалобу при направлении прокурором уголовного дела в суд.

О.В. Гладышева, считая нецелесообразным оформление деятельности прокурора по окончанию предварительного расследования в качестве самостоятельной стадии, тем не менее, подчеркивает необходимость ее обособления как «межстадийного пространства», представляющего собой «самостоятельные элементы уголовного судопроизводства»[2]. Такой подход полностью соотносится с нашей позицией о необходимости детального рассмотрения этого «пространства» на предмет особенностей соответствия осуществляемой в это время деятельности назначению уголовного процесса.

Я.А. Климова относит действия и решения прокурора на завершающих этапах к самостоятельной части уголовного процесса – «буферным производствам», в которых осуществляется проверка «по своей инициативе или жалобе участников

---

[1] См, например: Буров, Ю. В. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения как результат дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вестник. Государство и право. 2016. № 21. С. 21-25.; Закирова, Э. Ф. Утверждение прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) как самостоятельная стадия уголовного процесса // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". 2015. Т. 11. С. 179-185.; Коновалова, Е. А., Есина А.С. Некоторые вопросы о реформировании досудебного производства // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Терехова. Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022., С. 151.

[2] Гладышева, О. В. Межстадийные пространства как элемент современной системы уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сборник статей, Томск, 26–28 января 2023 года. Томск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. С. 194.

уголовного процесса законности и обоснованности решения органа предварительного расследования о дальнейшем движении уголовного дела на следующую стадию уголовного процесса или о прекращении уголовного судопроизводства»[1]. Сущность рассматриваемого производства, по ее мнению, состоит в «перспективной направленности осуществления процессуальной деятельности»[2] в этих рамках. Е.А. Ковалева выделяет в качестве обособленного этапа процессуальной деятельности утверждение прокурором обвинительного заключения – с момента поступления дела к прокурору и до принятия по нему решения[3]. Т. М. Гумеров в единый правовой механизм по принятию обвинительного заключения включает деятельность с определения момента достаточности доказательств для составления обвинительного заключения до судебного контроля механизма составления обвинительного заключения в стадии предварительного слушания[4]. Ю. В. Буров считает окончание предварительного расследования особым уголовно-процессуальным институтом[5] и определяет следующие этапы стадии окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: уведомительный, ознакомительный, фиксация и рассмотрение ходатайств и иных заявлений, составление обвинительного заключения, проверка законности и обоснованности обвинительного заключения в рамках прокурорского надзора, действия прокурора после утверждения обвинительного заключения по

---

[1] Климова, Я. А. Трансформация полномочий прокурора на завершающих этапах досудебного производства : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2017. С. 14.

[2] Климова, Я. А., Зайцева Е.А. Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства по уголовным делам. Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 15.

[3] Ковалева, Е. А. Проблемы правового регулирования этапа утверждения обвинительного заключения прокурором // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 3А. С. 183-184.

[4] Гумеров Т. А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные полномочия : диссертация .... кандидата юридических наук, 2006. С 14.

[5] Буров, Ю. В. Об уголовно-процессуальном институте окончания предварительного расследования // Закон и право. 2010. № 3. С. 106.

направлению уголовного дела в суд[1]. Указанные этапы он объединяет в два блока: «направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору и проверка прокурором поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением и принятие в связи с этим решения»[2]. Таким образом, этап нахождения уголовного дела у прокурора им не обособляется, с чем мы не можем согласиться, так же как и с утверждением о том, что в период от принятия следователем решения о наличии достаточных оснований для составления обвинительного заключения до направления прокурором уголовного дела в суд осуществляется единый вид уголовно-процессуальной деятельности[3]. Думается, что деятельность эта различна, и различна принципиально, начиная с задач деятельности, и заканчивая субъектами, ее осуществляющими.

А. Л. Снигирев и Г. Е. Мартынов полагают, что этап утверждения прокурором обвинения всегда обладал признаками полноценной стадии. Ее (стадии) существование логично вытекает из того, что предварительное расследование «оканчивается со дня направления уголовного дела прокурору»[4], и она имеет свои признаки, неоспоримо ее обособляющие. «Её специфической задачей является прокурорский надзор (его кульминация) за проделанной следователем или дознавателем работой по изобличению виновного, с возможностью полного или частичного разрешения уголовного дела (его прекращение, исключение отдельных

---

[1] Буров, Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. Москва, 2011. С. 11-12.

[2] Буров, Ю. В. О периодизации уголовно-процессуальной деятельности, осущетвляемой в ходе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1-3. С. 26-33. С. 27

[3] Буров, Ю. В. Насонов А. А. О понятии "окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения" // Закон и право. 2012. № 5. С. 60.

[4] Снигирев, А. Л., Мартынов Г. Е. Утверждение прокурором обвинения - стадия уголовного процесса // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 1(11). С. 92.

пунктов обвинения или переквалификация на менее тяжкое преступление), по которому производилось дознание»[1].

Э.Ф. Закирова[2] отмечает, что до изъятия в 2007 году у прокуратуры функции по расследованию уголовный дел и, соответственно, полномочий по осуществлению производства по делу, утверждение акта, завершающего предварительное расследование, можно было рассматривать как «ведомственное согласование» итогового документа, что позволяло рассматривать его частью стадии предварительного расследования. При современном построении досудебного производства, утверждение прокурором такого акта представляется реализацией исключительно надзорной функции и выходит за рамки предварительного расследования. Аналогичной позиции придерживается И.С. Дикарев[3], который считает, что после лишения прокурора полномочий по предварительному расследованию, он на досудебном производстве потерял функцию уголовного преследования, которая целиком и полностью реализуется только органами предварительного расследования[4].

По мнению Э.Ф. Закировой, этап утверждения прокурором итогового акта расследования является необходимым для всех дел, направляемых в суд для разрешения по существу, то есть в случае выхода за рамки стадии предварительного расследования. В подтверждение «индивидуальной стадийности» рассматриваемого этапа Э.Ф. Закировой выдвинут аргумент о том, что суд при наличии оснований (ст. 237 УПК РФ) возвращает уголовное дело именно прокурору, то есть на этап утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование. В утверждении

---

[1] Снигирев, А. Л. Мартынов Г. Е. Указ. соч. С. 93.

[2] Закирова, Э. Ф. Утверждение прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) как самостоятельная стадия уголовного процесса // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". 2015. Т. 11. С. 181.

[3] Дикарев, И. С. Модернизация системы досудебного производства в уголовном процессе // Pravovaya paradigma = Legal Concept. 2017. Т. 16, № 2. С. 121.

[4] Дикарев, И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 28

прокурором обвинительного заключения ею выявлены все характерные для отдельной стадии признаки. В качестве самостоятельных задач стадии выступают проверка законности возбуждения и производства по уголовному делу и передача дела для дополнительного производства по устранению выявленных нарушений; проверка достаточности доказательств; проверка отсутствия процессуальных препятствий для направления дела в суд; создание условий для обеспечения прав и законных интересов участников уголовного дела. Субъектами стадии являются прокурор и вышестоящий прокурор. В качестве процессуальной формы деятельности определен «специальный процессуальный порядок, предусмотренный главой 31 УПК РФ»[1], осуществляемый в установленные законом сроки. Для стадии «характерны особые решения и составляемые документы»[2].

И.М. Алексеев, отстаивая позицию о самостоятельности стадии деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, аргументирует это, прежде всего, тем, что «УПК РФ делит уголовное судопроизводство на стадии посредством различных средств правового регулирования, основным из которых являются процессуальные сроки»[3], а рассматриваемый этап не входит в срок предварительного следствия или дознания. По его мнению, на данной стадии решается уникальная надзорная задача, участниками стадии являются следователь, осуществляющий уголовное преследование и прокурор, осуществляющий надзор. Форма участия следователя – обжалование (с согласия руководителя следственного органа) решения о возвращении уголовного дела. Стадия оканчивается утверждением прокурором обвинительного заключения.

А. А. Резяпов считает, что деятельность на завершающем этапе досудебного производства отвечает всем признакам стадии уголовного процесса, и высказывает

---

[1] Закирова, Э. Ф. Указ. Соч. С. 183

[2] Там же. С. 184.

[3] Алексеев, И. М. Деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, как самостоятельная стадия уголовного процесса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 66.

предложение о выделении третьей стадии досудебного производства – стадии окончания предварительного расследования, состоящей из двух форм: прекращения и направления дела в суд с обвинительным заключением[1]. Он предлагает в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса рассматривать окончание предварительного расследования в форме прекращения уголовного дела или ознакомления с материалами уголовного дела и передачу его прокурору для принятия решения о направлении уголовного дела в суд. Такой вывод сделан из наличия самостоятельных задач, предусмотренного законом порядка осуществления, самостоятельным составом данной стадии, установленными сроками и окончанием данной стадии итоговым документом.[2]

В.С. Попов обосновывает самостоятельность стадии передачи дела в суд тем, что дело передается в суд не с предварительного расследования, а с особенного этапа — стадии. Рассмотрения досудебного производства «двухстадийным» он не приемлет по причине отсутствия в таком случае «самостоятельной цели и, соответственно, обозримого завершения»[3]д. По его мнению, после окончания предварительного расследования составлением завершающего процессуального акта, досудебное производство осуществляется прокурором. Он вправе принять и выполнить по уголовному делу различные итоговые решения и действия, предусмотренные ст. 221 УПК РФ и ст. 222 УПК РФ, предварительным расследованием не являющиеся. Таким образом, в этом подходе имеется предпосылка к тому, чтобы признать на данной стадии прокурора субъектом, осуществляющим не только надзор, но и производство по делу, в которое, несомненно, входят позитивные действия по обеспечению прав и свобод лиц, вовлеченных в него. Особенность решаемых на рассматриваемом этапе задач

---

[1] Резяпов А. А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направлением уголовного дела в суд : автореферат диссертации … кандидата юридичесаких наук. Челябинск, 2014. С. 10.

[2] Там же. С. 11.

[3] Попов, В. С. Досудебное уголовное производство : о восстановлении триады его стадий // Проблемы права. 2012. № 4(35). С. 192.

приводит к необходимости обладания соответствующим инструментарием для их решения.

Е.А. Коновалова отмечает, что у исследуемого «фрагмента уголовно-процессуальной деятельности имеются все необходимые признаки, которыми характеризуется любой самостоятельный этап уголовного судопроизводства» [1], а действия прокурора при этом схожи с полномочиями судьи на этапе подготовки к судебному разбирательству и логично «чтобы и действия прокурора по уголовному делу на этапе перехода с досудебного производства в судебное также имело бы самостоятельный характер стадии»[2]. Она предлагает именовать рассматриваемы этап «стадия направления уголовного дела в суд».

О самостоятельности указанной стадии (называя ее окончанием досудебного производства) и ее юридической природе достаточно аргументировано выказалась В.А. Лазарева, определяя ее задачу как тщательное и объективное изучение и анализ представленного прокурору уголовного дела с целью выявить возможные недостатки расследования… или убедиться в их отсутствии. Повышению значимости данной стадии, по ее мнению, должно служить удаление из УПК РФ возможности возвращения судом уголовного дела прокурору[3] (ст. 237 УПК РФ). «Утверждение прокурором обвинительного заключения должно быть последней точкой в деятельности по формированию предмета и пределов судебного производства»[4]. Позиция об «обвинительной», а не «надзорной» сущности данной стадии позволило профессору В.А. Лазаревой включить в круг субъектов данной стадии всех лиц, имеющих право ожидать выполнения прокурором его обязанностей

---

[1] Коновалова, Е. А. Система стадий досудебного производства может быть изменена!? // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 137.

[2] Там же. С. 137.

[3] Лазарева, В. А. Досудебное производство в уголовном процессе России : место, роль, значение и перспективы развития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(54). С. 24.

[4] Лазарева, В. А. Между следствием и судом: действия и решения прокурора по окончании расследования как завершающий этап досудебного производства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(55). С. 23.

и реагировать в случае их невыполнении. По мнению исследователя, круг действий и решений прокурора ограничен непосредственно указанными в законе возможностями.

В большей части разделяя проявленный подход, следует отметить, что отсутствие декларации в рамках данной стадии задач, направленных на непосредственное обеспечение прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, то есть на непосредственное обеспечение соответствия процессуальной деятельности на данном этапе назначению уголовного процесса, делает стадию неполноценной, выбивает ее из общего «правозащитного» контекста уголовного производства. Учет такой задачи в дальнейшем обоснует наличие на данной стадии полномочий государственно-властных участников по удовлетворению законного процессуального интереса лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

Несмотря на отсутствие в УПК РФ определения законного интереса, что является достаточно серьезной проблемой, нуждающейся в решении[1], данная категория достаточно часто используется исследователями. Следует согласиться с С.И. Рябоконевым, выделяющим в качестве характерных признаков законного интереса: осознанную в ходе производства по уголовному делу потребность в значимой для лица ценности (материально или идеально выраженной); внутреннее (психическое) состояние лица, формирующееся под воздействием существующих факторов и складывающихся в досудебном производстве следственных ситуаций; мотивационную основу принятия решения действовать и получить благоприятный (и ожидаемый) для лица и не противоречащий уголовно-процессуальному закону результат, способствующий достижению назначения уголовного судопроизводства[2].

---

[1] Рябоконев, С. И. Институты ходатайств и жалоб: один из вопросов неопределённости правовой регламентации // Проблемы права, 2018. № 4(68). С. 91.

[2] Рябоконев, С. И. Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам : диссертация … кандидата юридических наук : 12.00.09. Сургут, 2021. С. 13-14.

Отталкиваясь от изложенной дискуссии и разделяя мнение о том, что «невозможен переход процессуального отношения от этапа к этапу, минуя совершение определенных действий»[1], следует обратить внимание на решение в доктрине вопросов о составляющих ее действиях и, соответственно, рамках данного этапа.

Несмотря на встречающиеся предложения по включению в состав рассматриваемого этапа процессуальных действий, включающих в себя ознакомление с материалами уголовного дела и передачу его прокурору[2], большинство исследователей высказываются за определение начальной границы исследуемого этапа именно поступлением уголовного дела прокурору. Мы разделяем такой подход и попытаемся дополнительно обосновать его именно с позиции механизма реализации права на ходатайство и жалобу. В качестве элементов рассматриваемого механизма выступают полномочия должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, и контрольно-надзорные полномочия[3]. До момента передачи уголовного дела прокурору, то есть и в момент ознакомления с материалами дела, и в момент составления обвинительного заключения (акта, постановления), уголовное дело находится в производстве у конкретного лица – следователя или дознавателя. Это должностное лицо полноценно и самостоятельно обеспечивает реализацию права на ходатайство, разрешает заявленные ходатайства и производит необходимые процессуальные действия. Все это, несмотря на уведомление об окончании предварительного следствия, происходит в рамках предварительного расследования, так как его срок продолжает течь. Право на жалобу также полноценно обеспечивается как руководителем

---

[1] Мищенко, Е. В. О сущности и свойствах уголовно-процессуальной формы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3(152). С. 143.

[2] Голова, С. И. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения : понятие, сущность, историческая ретроспектива // Общество и право. 2013. № 4(46). С. 147.

[3] См.: Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства диссертация ... 595 с.

следственного органа, так и прокурором и судом. При передаче дела прокурору, оно выбывает из производства следователя (дознавателя), что создает неясность с реализацией права на ходатайство. Право на жалобу также не может быть реализовано посредством обращения к руководителю следственного органа, так как уголовное дело уже не находится в производстве подчиненного ему органа.

Таким образом, принципиальные различия в элементах механизма реализации права на ходатайство и жалобы возникают именно в момент передачи уголовного дела прокурору, что дополнительно определяет момент начала исследуемого этапа.

Момент окончания рассматриваемого этапа также по-разному предлагается в доктрине. Считаем, что подход, заключающийся в установлении окончания этапа в момент утверждения обвинительного заключения, позволяет «потеряться» значительному числу как сроков производства по делу, так и процессуальных действий. Досудебное производство, как уже было указано, оканчивается направлением уголовного дела в суд. После утверждения обвинительного заключения, прокурор совершает ряд юридически значимых действий – уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей об утверждении обвинительного заключения, разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания, вручает итоговый документ предварительного расследования обвиняемому, рассматривает ходатайство о получении копии обвинительного заключения (акта, постановления) и др. Все это позволяет утверждать, что задача данного этапа не исчерпывается утверждением обвинительного заключения (либо возвратом дела), а включает в себя и обеспечение необходимых прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство[1], что соответствует назначению уголовного процесса. Окончание решения упомянутых задач связано с

[1] См.: Ковалева, Е. А. Значение процессуальных полномочий прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением // Молодежь, наука и цивилизация : материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 19 мая 2022 года / отв. редактор Н.Н. Цуканов. Выпуск 24. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 399.

моментом выбытия уголовного дела из ведения прокурора путем передачи уголовного дела в суд или возврата в орган предварительного расследования. Обязанность по защите прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, с этого момента возлагается на лицо, осуществляющее производство по делу.

Вся указанная деятельность, как нам представляется, охватывается понятием «направление прокурором уголовного дела в суд» и составляет сущность рассмотренного этапа. *Этап направления прокурором уголовного дела в суд можно определить как досудебное производство по уголовному делу со дня его поступления прокурору с актом, оканчивающим предварительное расследование, и до момента выбытия уголовного дела из ведения прокурора путем передачи в суд, возврата в орган предварительного расследования, или прекращения*.

Характер рассматриваемого этапа по-разному оценивается исследователями. Мнение о его исключительно «надзорном» характере[1] мы разделить не можем. «Надзорная» задача стадии неуклонно ведет к ограничению правоотношений взаимодействием между надзирающим и поднадзорным субъектами, не оставляя всем иным возможностей по активному участию в производстве и отодвигая их процессуальные интересы на второй план по сравнению с прокурорским надзором за соблюдением закона. Такой подход не соответствует ранее обозначенному нами назначению уголовного процесса, которое не может игнорироваться в рамках каких-либо производств, а при несоответствии производств назначению, необходимо принимать меры по обеспечению такого соответствия. Кроме того, как мы уже отмечали, в содержании данной стадии входит не только утверждение

[1] Буров, Ю. В. Функция прокурора на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 29. ; Гунина, О. А. Актуальные проблемы на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2(2). С. 64.; Буглаева, Е. А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс". Челябинск, 2011. С. 8.

обвинительного заключения, но и правообеспечительные действия, связанные с направлением уголовного дела в суд.

Н.С. Манова считает, что прокурор «через надзорные полномочия»[1] осуществляет свою функцию уголовного преследования. По мнению Д.Г. Каххорова и В.В. Шинкарука, деятельность прокурора при утверждении обвинительного заключения является осуществлением функции уголовного преследования. Они же отмечают, что для ее полноценной реализации «в настоящее время у прокурора отсутствуют достаточные властно-распорядительные полномочия»[2]. Следует согласиться с многочисленными учеными в том, что у прокурора в досудебном производстве нет достаточного инструментария для реализации функции уголовного преследования[3], и предложением о разработке «новой модели деятельности прокурора в судебно-контрольных производствах»[4], однако сделать при этом оговорку, что такие полномочия практически отсутствуют на всем досудебном производстве, но расширяются при получении прокурором уголовного дела для его направления в суд, причем «расширение полномочий прокурора обосновано не

---

[1] Манова, Н. С. Трансформация полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (некоторые итоги реформы) // Судебная реформа в современной России : результаты, проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета, Краснодар, 27 марта 2020 года / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2020. С. 198.

[2] Каххоров, Д. Г. Шинкарук В. В. Процессуальное положение прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения // Правовая парадигма. 2023. Т. 22, № 1. С. 82.

[3] Зайцева, Е. А. Прокурор в судебно-контрольных производствах // Общество и право. 2024. № 1(87). С. 23.; Сычев, Д. А. Соотношение функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения прокурором // Криминалистъ. 2014. № 1(14). С. 123 ; Сычев, Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс". Москва, 2016. С. 28.

[4] Гринюк, Е. Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях : диссертация ... кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД РФ. Волгоград, 2018. С. 8.

только надзором, но и осуществлением уголовного преследования»[1]. По существу данного вопроса нам ближе позиция Н.Н. Ковтуна, разделяемая и иными исследователями[2], согласно которой содержанием данного этапа является не осуществление прокурорского надзора (который и без того осуществляется на всем протяжении досудебного производства), а, во-первых, проверка предшествующего уголовного производства «с позиций влияния выявленных нарушений закона на оценку утверждения о виновности (обвинения) как легитимного, обоснованного, допустимого к рассмотрению и разрешению по существу средствами правосудия»[3] и, во-вторых, оценка качества сформулированного органами расследования обвинения для его выдвижения перед судом путем утверждения.

По нашему мнению, содержанием данного этапа, при продолжении осуществления прокурором функции надзора за законностью производства по уголовному делу на досудебных стадиях, является формирование государственного обвинения, в том числе путем определения позиции по вопросу постановки перед судом вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Такой подход позволяет рассматривать деятельность на интересующего нас этапа более содержательно и может лечь в основу модификации полномочий прокурора при утверждении им акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд.

УПК РФ предполагает дифференциацию форм окончания предварительного расследования, далеко не все из которых детально прописаны в части содержания и

---

[1] Трифонова, К. А. Особенности деятельности прокурора по изучению материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением // Научный компонент. 2021. № 3(11). С. 161.

[2] Королев, А. А. Возбуждение государственного обвинения как стадия уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 160; Гумеров, Т. А. Механизм принятия обвинительного заключения. Проблемы, теория и практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 1. С. 155.; Вецкая, С. А., Муллагалеева Л. Р.Отдельные вопросы реализации прокурором функции уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 63.

[3] Ковтун, Н. Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 129-130.

процедуры. По мнению исследователей, «анализ УПК РФ приводит к выводу, что он не регулирует окончание предварительного следствия при прекращении уголовного преследования»[1] в отношении несовершеннолетнего с направлением уголовного дела в суд с ходатайством о применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия[2], при прекращении уголовного дела в отношении лица, имеющего психические расстройства на момент совершения преступления, которые влияли на его способность осознавать характер своих действий и руководить ими, или лица, заболевшего психическим расстройством после совершения преступления, которые не нуждаются в применении принудительных мер медицинского характера.

Формы окончания предварительного расследования с направлением дела в суд проявляются, прежде всего, в особенностях процессуальных актов, оканчивающих предварительное расследование. Под уголовно-процессуальным актом в доктрине уголовного процесса, как правило, понимается предусмотренное уголовно-процессуальным законом решение или действие участника уголовного судопроизводства, закреплённое в уголовно-процессуальном документе. Их относят к единой системе правовых актов управления[3]. Уголовно-процессуальные акты приводят к возникновению, изменению или прекращению уголовно-процессуальных правоотношений[4]. Различные цели вынесения уголовно-процессуальных актов предполагают их различные цели, значение, условия и процедуры вынесения.

---

[1] Мордвинов, А. В. Процессуальные сроки: особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Ижевск, 2021. С. 152.

[2] См.: Резяпов, А. А. Формы окончания предварительного расследования // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2014. № 1. С. 204.

[3] Миликова, А. В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2019. С. 9.

[4]Дикарев, И. С. Процессуальные акты досудебного производства по уголовным делам // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола, Волгоград, 16–17 апреля 2019 года / под ред. И. С. Дикарева, Н.А. Соловьевой. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2019. С. 25.

Следует отметить, что полномочиями по вынесению актов на стадии предварительного расследования обладает не только сторона обвинения, как осуществляющая уголовно-процессуальную деятельность на досудебном производстве, но также и суд при осуществлении им судебного контроля за действиями (бездействием) и решениями лиц. Применительно к теме исследования стоит отказаться от рассмотрения актов, выносимых судом на досудебном производстве, в качестве решений, образующих форму направления уголовного дела в суд, поскольку они выпадают из системы актов, «движущих» досудебное производство, ограничиваются решениями, связанными с защитой конституционных прав человека, выходящих за рамки уголовно-процессуальных отношений. Таким образом, говоря об уголовно-процессуальных актах стадии предварительного расследования мы говорим исключительно об актах, выносимых представителями стороны обвинения.

Указанные уголовно-процессуальные акты разнообразны, как разнообразна уголовно-процессуальная деятельность. Особое место среди всех актов предварительного расследования занимают те, которые констатируют завершение предварительного расследования[1]. Данные акты, как несущие формулировку согласованного прокурором обвинения, имеют принципиальное отличие от актов прокурорского реагирования, которые не представляют собой акты обвинения, а направлены на реализацию прокуратурой своих надзорных функций. Они, исходя из требований ст. 7 УПК РФ, законно, мотивировано и обосновано констатируют факт окончания всей досудебной уголовно-процессуальной деятельности. Формы такого окончания могут быть различны, однако все они основаны на сформировавшемся у стороны обвинения мнении о том, что все возможные действия, направленные на познание исследуемого явления, произведены, и собрана достаточная совокупность доказательств, позволяющая принять по делу решение. Указанные решения

[1] Гумеров, Т. А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия : монография. Москва : Юрлитинформ, 2011. С. 76-77.

выражаются либо в постановлении о прекращении уголовного дела, либо в составлении акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд. Из всех возможных решений такого плана только последнее однозначно продолжает уголовно-процессуальную деятельность и является основанием для передачи полномочий от органа (лица), производившего предварительное расследование, к иному субъекту.

Таким образом, следует отметить особую роль на досудебном производстве актов, оканчивающих предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд.

Направление уголовного дела в суд имеет место в различных случаях. Во-первых, это направление в суд для решения вопроса о постановлении приговора в отношении лица, по мнению обвинения, виновного в совершении преступления. В связи с тем, что предварительное расследование осуществляется в различных формах, акты, оканчивающие предварительное расследование, в каждом случае, имеют некоторую специфику. Так, предварительное следствие оканчивается составлением обвинительного заключения, дознание – обвинительным актом, а дознание в сокращенной форме – обвинительным постановлением.

Во-вторых, дело может быть направлено в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Л. Г. Татьянина выделяет 4 вида принудительных мер медицинского характера[1], однако особенности этих видов производств не оказывают, по нашему мнению, влияния на этап направления прокурором такого уголовного дела в суд. В этом случае выносится постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

В-третьих, уголовное дело может быть направлено в суд после его прекращения по нереабилитирующим основаниям для применения иных мер

[1] Татьянина, Л. Г. Виды производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3(122). С. 143.

уголовно-правового воздействия – принудительной меры воспитательного воздействия или судебного штрафа. Указанные случаи, хоть и связаны с передачей уголовного дела в суд для получения судебного решения в отношении лица, обвиняемого в совершенном деянии, значительно отличаются от первых двух, что заставляет посвятить им отдельную часть исследования, дабы понять, имеются ли основания для включения связанной с ними деятельности в рамки интересующего нас этапа.

В отношении принудительных мер воспитательного воздействия, это отличие, прежде всего, связано с тем, что в суд передается прекращенное на досудебных стадиях уголовное дело с ходатайством, не содержащим в себе признаки обвинения. Прокурор не согласует такого решения, а лишь уведомляется о нем[1]. Таким образом, указанное решение не свободно от прокурорского надзора, однако у прокурора отсутствует возможность отменить данное постановление в отличие от решения о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 24-28.2 УПК РФ. Следует также отметить, что при прекращении уголовного дела на основании ст.ст. 24-28.2 УПК РФ прокурору предоставляются материалы прекращенного уголовного дела и выделяется этап, имеющий несомненную схожесть с «утверждением итогового акта предварительного расследования при направлении уголовного дела в суд» – 14 суток с момента получения материалов уголовного дела для принятия прокурором решения об отмене постановления о прекращении.

Ограничение полномочий прокурора в части надзора за решением, принятым в порядке ст. 427 УПК РФ, нам представляется не вполне логичным, так как проблема его вынесения в соответствии с требованиями закона стоит достаточно остро. И.В. Овсянников отмечает, что при принятии указанного решения, уполномоченные субъекты «зачастую не указывают, не анализируют и не оценивают в постановлении

[1] Дутов, Н. Ю., Касьянова Е. В. Действия следователя при принятии решения о прекращении уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 1. С. 1964.

доказательств, подтверждающих, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания»[1]. М.В. Ожиганова отмечает, что несовершеннолетние, совершившие общественно опасное деяние, по объективным признакам не являющееся преступлением (при не достижении возраста уголовной ответственности), находятся, при избрании в отношении них принудительных мер воспитательного воздействия, в еще более незащищенном положении, чем совершившие преступление[2].

Учитывая такую незащищенность несовершеннолетнего, в литературе делаются попытки совершенствования рассматриваемого института и один из основных предлагаемых способов – «предоставление права решения вопроса о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия не следователю, а прокурору, но только по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением либо обвинительным актом»[3]. Рассмотрение перспектив изменения формы применения принудительных мер воспитательного воздействия находится за рамками нашей работы, однако, само наличие такого предложения говорит о большем правоохранительном потенциале полноценного прокурорского надзора и уголовного преследования при утверждении итогового акта предварительного расследования в сравнении с самостоятельным направлением уголовного дела следователем (дознавателем) в суд.

В результате современного построения рассмотренного института, он остается подконтролен только суду. По вопросу применения принудительных мер воспитательного воздействия «и в уголовном, и в уголовно-процессуальном законах

---

[1] Овсянников, И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 115.

[2] Ожиганова, М. В. Дифференциация ювенального уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2014. № 1. С. 177.

[3] Таболина, К. А., Джейранова З. Р. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9(106). С. 108.

заложены возможности для судейского усмотрения»[1]. Судом не решается вопрос виновности лица, а осуществляется только судебный контроль законности прекращения уголовного дела[2]. Прокурор не поддерживает перед судом обвинение лица в совершении преступления, а, не вдаваясь в вопрос виновности лица, высказывается по ходатайству о применении иной меры уголовно-правового воздействия.

Говоря о судебном штрафе, можно увидеть черты, сходные с применением принудительных мер воспитательного воздействия в большей степени, чем с окончанием уголовного дела с направлением его в суд для вынесения приговора, несмотря на то, что решение о прекращении в данном случае принимает именно суд.

В-первых, в суд с уголовным делом направляется ходатайство о прекращении уголовного дела, то есть перед судом не ставится вопрос о признании лица виновным в совершении преступления. Суд не решает вопрос виновности лица, а лишь контролирует законность прекращения уголовного дела (преследования), принимая решение по ходатайству стороны обвинения. О такой роли суда говорит, в частности, то, что в окончательной редакции статьи 25.1 УПК РФ не нашла реализации позиция автора законодательной инициативы о том, чтобы «предусмотреть позицию сторон по вопросу примирения в качестве составной части обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления по делам о преступлениях, указанных в статье 76 УК РФ» (пункты 12, 15, 17 статьи 2 законопроекта). В случае поступления в суд уголовного дела без отражения мнения сторон по вопросу примирения, данное обстоятельство предлагалось рассматривать

---

[1] Овсянников, И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? // Уголовное право. 2015. № 1. С. 137.

[2] Схожие полномочия суд реализует и при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125.1 УПК РФ. См.: Рябоконев, С. И. Совершенствование правовой регламентации обжалования в суд действий и решений следователя в порядке статьи 125.1 УПК РФ // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 4(26). С. 116-121.

в качестве основания для возвращения уголовного дела прокурору (пункты 13, 19 статьи 2 законопроекта)[1].

Во-вторых, прокурор в ходе рассмотрения такого ходатайства не поддерживает обвинение, а высказывает свою позицию о законности прекращения уголовного дела с применением судебного штрафа. Исследователи отмечают неидеальное функционирование рассматриваемого института и высказывают предложения по его оптимизации. Я.В. Жданова, например, предлагает обеспечить большую эффективность участия прокурора в рассмотрении судами таких ходатайств и «усилить надзор за соблюдением органами предварительного расследования требований уголовно-процессуального закона при применении института судебного штрафа».[2]

И.С. Дикарев негативно оценивает рассмотренную тенденцию, направленную на появление в уголовном процессе дел, направляемых в суд минуя прокурора – о применении судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия[3]. Существует позиция, заключающаяся в том, что ходатайство о применении судебного штрафа должен согласовывать (утверждать) и поддерживать в судебных стадиях только прокурор[4]. А.М. Багмет высказывает категорическое

---

[1]См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Текст : электронный // Государственная Дума Федерального Собрания РФ : [сайт]. URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6 (дата обращения : 12.09.2024).

[2] Жданова, Я. В. Теория и практика прокурорского надзора за прекращением уголовного дела с применением судебного штрафа в РФ: проблемы и пути их решения // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-13(78). С. 371.

[3] Дикарев, И. С. Кто должен направлять в суд уголовные дела для рассмотрения по существу // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 46.

[4] См.: Бурмагин, С. В. Уголовное производство по назначению судебного штрафа нуждается в модернизации // Законодательство и практика. 2022. № 1(48). С. 56-57; Спирин, А. В. Участие прокурора в рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1(93). С. 45.; Майоров, А. В., Новикова К. Е. Роль прокурора в назначении наказания в виде судебного штрафа // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 2(51). С.43; Нечаев, В. В. Актуализация участия прокурора в механизме реализации меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы

несогласие с таким подходом, считая имеющиеся полномочия руководителя следственного органа проявлением верного курса законодателя на упрощение уголовного судопроизводства, установление баланса между процессуальным контролем и прокурорским надзором[1].

Многие исследователи выступают за «унификацию» форм направления уголовного дела в суд. Как правило, такие идеи сопровождается предложениями по предоставлению полномочий по утверждению любых актов, с которыми дело направляется в суд, прокурору[2], но встречаются и предложения по предоставлению руководителю следственного органа полномочий по направлению любого уголовного дела в суд без утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование.[3]

Мы не можем согласиться с подобными предложениями, не учитывающими, как нам представляется, решающих различий между формами направления уголовного дела в суд. Как нами уже отмечалось, мы придерживаемся позиции о том, что полноценный прокурорский надзор при утверждении акта, оканчивающего предварительное расследование, в наибольшей степени гарантирует соответствие уголовно- процессуальной деятельности назначению уголовного процесса[4] и в

развития : Материалы II Международной научно-практической конференции, Псков, 31 мая 2020 года. Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. С. 208-209.

[1] Багмет, А. М., Османова Н. В. К вопросу о сбалансированности процессуального контроля и прокурорского надзора при окончании производства с назначением судебного штрафа // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3(17). С. 31.

[2] См., например : Кузнецова, Е. В. О прокурорском надзоре и ведомственном контроле на завершающем этапе предварительного расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1(37). С. 15.; Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращённых процедурах уголовного судопроизводства : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Москва, 2015. С. 14.

[3] Багмет, А. М. Османова Н. В. К вопросу о сбалансированности процессуального контроля и прокурорского надзора при окончании производства с назначением судебного штрафа // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3(17). С. 31.; Садиокова, У. В. О расширении полномочий руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного расследования // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 111.

[4] Так, И. А Насонова отмечает, что «обеспечение эффективности уголовного судопроизводства предполагает также создание надлежащих гарантий и для уголовного

некоторой степени разделяем проявленное беспокойство. Однако следует отметить, что обе последние (с ходатайствами о применении судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия) процедуры, являясь проявлением «договорного» вектора уголовно-процессуальной политики, возможны только как «уступка» со стороны государства лицу, признавшему обвинение, и обладают очевидной самостоятельностью по сравнению с направлением уголовного дела в суд для его разрешения по существу. Несмотря на то, что в УПК РФ нет непосредственного указания на «признание обвинения», как основания такого прекращения, системный анализ норм, его регулирующих, позволяет сделать такой вывод, основываясь на том, что оба этих решения невозможны при возражении со стороны защиты (ч.ч. 2, 2.1 ст. 27, ч. 6 ст. 427 УПК РФ). Состязательные элементы уголовного процесса в этом случае полностью реализуются на досудебных стадиях через возможность согласиться с предъявленным обвинением путем возмещения ущерба или заглаживанием вреда, причиненного преступлением, иным образом, подать возражения на подобные способы прекращения уголовного дела. По этой причине суд не рассматривает материально-правовой спор между сторонами обвинения и защиты, прокурор не поддерживает выдвинутое обвинение перед судом, что необходимо только при наличии состязательно разрешаемого спора, и, соответственно, не утверждает акт, содержащий претензии государства к личности, подлежащий судебной оценке в состязательном судебном заседании. Как отмечается в доктрине, в рассматриваемых случаях «возложение обязанности прекращения уголовного преследования на суд вполне обоснованно»[1]. Все сказанное не позволяет нам разделить точку зрения о необходимости утверждения прокурором решения о прекращении уголовного дела в рассматриваемом контексте (не в связи с разными формами процессуального руководства следствием и дознанием). Думается, что в

преследования» См. Насонова, И. А. Уголовно-процессуальные гарантии предварительного расследования как средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 28.

[1] Качалова, О. В. Ускоренное досудебное производство по уголовным делам : перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4(89). С. 124.

этих случаях прокурор способен осуществлять надзор за законностью производства по уголовным делам без выделения его деятельности в специальный этап, связанные с утверждением акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд. Дополнительным аргументом с нашей стороны является то, что в отсутствие такого этапа, при нахождении уголовного дела все рассматриваемое время в производстве у следователя, отсутствуют проблемы, характерные для этапа направления уголовного дела в суд прокурором, в части обеспечения реализации права на ходатайство и жалобу.

Исходя из изложенной специфики судебного контроля за законностью прекращения уголовного дела (уголовного преследования), в таких случаях окончания предварительного расследования этап направления уголовного дела прокурором в суд отсутствует. Думается, что это является дополнительным аргументов в пользу не «надзорной» а «обвинительной» сущности рассматриваемого этапа досудебного производство, потому, что надзор за делами, оканчивающимися таким образом, с прокурора никто не снимает, однако отдельного этапа, несмотря на наличие итогового документа – ходатайства следователя (дознавателя), законодатель не предусматривает.

Таким образом, говоря о способах направления уголовного дела в суд для принятия решения в отношении лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, следует их классифицировать исходя из целей такого направления на:

- направление уголовного дела в суд для контроля за законностью прекращения уголовного дела (уголовного преследования) субъектом, осуществлявшим предварительное расследование. В этом случае обособления этапа не требуется по причине решения вопроса об обвинении на предварительном расследовании путем его формулирования органом расследования и выражением согласия с ним обвиняемого;

- направление прокурором уголовного дела в суд (для установления в состязательном порядке факта совершения лицом уголовно-наказуемого деяния). В

этом случае, содержание необходимой деятельности по формированию обвинения требует ее относительного обособления в качестве отдельного этапа, построение на котором механизма реализации права на ходатайство и жалобу и является нашей целью.

Направление прокурором уголовного дела в суд предполагает дальнейшее состязание в суде, то есть участие прокурора в судебном разбирательстве с целью поддержания государственного обвинения. Именно это является основанием для составления по делам данной категории акта, оканчивающего предварительное расследование, подлежащего утверждению прокурором, возлагающим на себя «процессуальную ответственность за качество обвинения»[1] и «за успешность поддержания по данному уголовному делу обвинения в последующем судебном разбирательстве»[2]. Видами таких актов являются обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление, а также постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера. Для понимания проблем реализации права на ходатайство и жалобу, необходимо выявить специфику уголовно-процессуальной деятельности, связанную с особенностями актов, вопрос об утверждении которых стоит перед прокурором на рассматриваемом этапе.

Обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление и постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера констатируют факт окончания предварительного расследования и свидетельствуют о возможности направления уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу, «выступают

---

[1] Решетова, Н. Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5(79). С. 44.

[2] Шадрин, В. С. Полномочия и деятельность прокурора по распоряжению государственным обвинением // Криминалистъ. 2020. № 2(31). С. 86.

своеобразным «мостиком», соединяющим досудебное и судебное производство»[1]. В суде они являются определяющими для уяснения пределов обвинения. Такое значение данных актов, а также то, что обвинение, сформулированное и обоснованное в них, в суде будет поддерживать государственный обвинитель – представитель прокуратуры, ведет к совершенно логичному решению законодателя о том, что законную силу и, соответственно, юридические последствия, они обретают только после их утверждения прокурором (п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). И в этом смысле обвинительное заключение, акт, постановление следует считать актом обвинения не только лица, производившего предварительное расследование, но и прокурора.

Решения, подводящие итог досудебному производству, упоминаются еще в Псковской и Новгородской судных грамотах, Судебнике Ивана III 1497 года, Судебнике Ивана IV 1550 г., Соборном уложении 1648 г., указе Петра I от 5 ноября 1723 г. «О форме суда»[2]. Начиная с Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, обвинение в обвинительном акте формулировал прокурор, в случае если после проверки материалов предварительного расследования приходил к выводу о необходимости направления уголовного дела в суд[3].

Среди актов, оканчивающих предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, прежде всего, следует выделить обвинительное заключение, как документ, подводящий итог предварительному следствию, которое

---

[1]Артамонов, А. Н., Седельников П. В. Окончание предварительного расследования. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 64.

[2] Кузовенкова, Ю. А. Исторический аспект вынесения итоговых обвинительных решений в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 1. С. 71.

[3] Алимамедов, Э. Н. Генезис истории института окончания предварительного следствия в российском законодательстве // Философия права. 2017. № 2(81). С. 44; Ковалева, Е. А. Возникновение и развитие полномочий прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : сборник статей материалы двух конференций, Иркутск, 16–19 ноября 2021 года. Выпуск 11. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2021. С. 56-57.

представляется основной и наиболее сложной формой предварительного расследования (см., например, ч. 1 ст. 223, ч. 3 ст. 226 УПК РФ). Обвинительное заключение достаточно четко описано в действующем законе. Структура обвинительного заключения определяется действующим УПК РФ на основе принципа состязательности и иных принципов уголовного процесса и зависит от того, что оно представляет собой окончательное обоснование вывода следствия об объеме и пределах обвинения, притом, что сам этот вывод уже был сделан и предъявлен обвиняемому. По мнению С.Б. Россинского, правовое значение обвинительного заключения надлежит сводить к «подведению итогов предварительного следствия и окончательному признанию его результатов пригодными для судебного рассмотрения по существу»[1] и определению момента прекращения правоотношений, свойственных предварительному следствию. Кроме того он выступает поводом для возбуждения судебного производства. В науке уголовного процесса достаточно подробно исследованы как само обвинительное заключение, так и этап его составления[2].

Обвинительное заключение содержит, с одной стороны, очень много повторяющейся информации. Однако, с другой стороны, это просто необходимо для

---

[1] Россинский, С. Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(54). С. 39.

[2] См., например: Миньковский, Г. М. Окончание предварительного расследования и осуществление права обвиняемого на защиту. Москва : Госюриздат, 1957. 211 с.; Якубович, Н. А. Окончание предварительного следствия. Москва : Госюриздат, 1962. 147 с.; Гриненко, А. В. Окончание предварительного расследования // Уголовное судопроизводство : теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. Москва : Изд-во: Юрайт, 2011. С. 491 -502.; Миликова, А. В., Россинский С. Б. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия. Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2021. 160 с.; Зайцева, Е. А., Климова Я. А. Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства по уголовным делам. Волгоград : ВА МВД России, 2018. 227 с ; Алимамедов, Э. Н. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018. 236 с.; Буров, Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Воронеж, 2011. 204 с.; Зубенко, Е. И. Акты обвинения на предварительном расследовании в российском уголовном процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2009. 26 с.

логичного и последовательного выстраивания обвинения лица в совершении преступления. Исследователями высказываются конкретные предложения по оптимизации изложения в обвинительном заключении необходимого материала[1]. К обвинительному заключению предъявляется ряд требований, которые содержатся в статье 220 УПК РФ и носят исчерпывающий характер. Данные требования должны быть исполнены при составлении и утверждении обвинительного заключения. Это свидетельствует об особой роли обвинительного заключения в уголовном процессе, поскольку благодаря нему может быть сэкономлено время и силы во время процесса.

С учетом задач и принципов уголовного судопроизводства и практики оформления завершения уголовного преследования в досудебном производстве, должны быть критически оценены нормы статьи 220 УПК РФ в части требований к изложению доказательственной базы обвинения. В частности, следует отметить, что в УПК РФ следует четче закрепить обязанности следователя по оценке собранных доказательств виновности обвиняемого, опровержении его аргументов, а равно иных доводов стороны защиты, иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, мотивировке выводов предварительного следствия о виновности обвиняемого при составлении обвинительного заключения. Такой подход растолкует требование «мотивированности» применительно к важнейшему акту предварительного следствия и позволит как прокурору при утверждении обвинительного заключения и дальнейшем поддержании обвинения, так и защите при формировании своей позиции, а также суду, прежде всего при назначении судебного заседания, полноценно оценить обоснованность претензий государства к обвиняемому.

Также благодаря обвинительному заключению происходит очерчивание тех доказательств, которые подлежат исследованию в судебном разбирательстве, доказывающих, по мнению стороны обвинения, вину обвиняемых лиц в инкриминируемых им преступлениях.

---

[1] См.: Каркошко, Ю. С. Составление обвинительного заключения: некоторые аспекты // Человек. Социум. Общество. 2024. № 2. С.203.

Помимо вышеуказанного, обвинительное заключение в процессе оглашения в судебном разбирательстве помогает составу суда и составу всех присутствующих понять суть уголовного дела, рассматриваемого в заседании. Лица, которые присутствуют в суде на момент разбирательства, узнают о следующих сведениях:

–о личностях подсудимых;

– об обстоятельствах совершенных ими преступлений.

Обвиняемый благодаря обвинительному заключению имеет возможность оспорить обвинение, поскольку, ознакомившись с заключением, он намного четче осознает пределы и доказательственные основы предъявленных обвинений в процессе ознакомления с материалами оконченного производства, что позволит выработать более грамотную тактику для осуществления защиты в судебном процессе[1]. Изложение характеристик личности обвиняемого, которые смягчают или отягчают его наказание, будут являться важнейшей гарантией осуществления права на защиту.

Являясь окончательным документом предварительного следствия, обвинительное заключение значительно снижает время судьи и прокуроров на ознакомление с материалами дела[2]. Благодаря обвинительному заключению судья и прокурор узнает о следующих сведениях:

– кто и по какой статьей УК РФ обвиняется;

– сведения о потерпевших;

– сведения о гражданских истцах и гражданских ответчиках;

– сведения о доказательствах, которые подлежат исследованию в процессе судебного разбирательства и др.

---

[1] Манова, Н. С. Уголовный процесс : учебное пособие для вузов. 15-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. С. 193.

[2] Питерцев, С. К. Составление обвинительного заключения : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 1996. С. 6-7.

Утверждение обвинительного заключения является важным действием прокурора и имеет большое значение, благодаря которому происходит:

– подведение итогов уголовного преследования на досудебных стадиях;

– изложение существа окончательно выдвинутых обвинений;

– дача юридической оценки совершенного преступления обвиняемым.

Указанные действия будут определяющими для пределов судебного разбирательства по лицу, совершившему преступление, и общественно опасному деянию, совершенному данным лицом.

Утверждая обвинительное заключение, прокурор в качестве государственного обвинителя дает все основания судье для рассмотрения дела по существу предъявленного в заключении обвинения. Успех рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании будет зависеть от качества составленного обвинительного заключения. Чем качественнее, тем успешнее будет рассмотрено дело. Из вышесказанного следует сделать вывод, что именно утвержденное обвинительное заключение является тем документом, которое и создает все условия, необходимые для полноты и всесторонности исследований уголовного дела в судебном процессе[1].

Таким образом, утвержденное обвинительное заключение, являясь завершающим документом предварительного расследования является соединяющим актом между двумя важными элементами: между стадией предварительного расследования и между судебным процессом.

Подчеркивая большое значение обвинительного заключения, Э. Н. Алимамедов предлагает придать обвинительному заключению «статус процессуального документа, в соответствии с которым лицо окончательно приобретает статус обвиняемого». Также предлагается унифицировать акт, оканчивающий досудебное производство с направлением уголовного дела в суд вне

[1] Лодыгин, И. В. Процессуальное и социальное значение обвинительного заключения // Вестник. Государство и право. 2022. № 4(35). С. 88.

зависимости от формы расследования, предоставить защитнику возможность принесения письменных возражений на обвинительное заключение или обязательно включать в обвинительное заключение ссылку стороны защиты на доказательства в их редакции[1]. Обсуждение высказанных предложений выходит за рамки нашего исследования, но сам факт их аргументированного выдвижения свидетельствует о наиглавнейшей роли обвинительного заключения и необходимости обеспечить эффективную деятельность прокурора по его проверке и утверждению.

Относительно актов, оканчивающих производство в форме дознания, следует отметить, что, несмотря на различные наименования актов, оканчивающих дознание в основной и сокращенной форме, присущие им характерные черты говорят об их единой сущности, что позволяет исследователям предлагать «законодательно урегулировать порядок окончания производства по уголовному делу в форме дознания, предусмотрев составление только одного документы обвинительного акта»[2] а нам – рассматривать их совместно.

Следует отметить, что никто из исследователей не отрицает двойственной сущности обвинительного акта (постановления) как итогового документа дознания, имеющего одновременно обвинительный характер. Вместе с тем, такое понимание сущности обвинительного акта (постановления) влечет возникновение в юридической литературе противоположных теоретических выводов. Причем разрешение теоретической проблемы определения правовой природы обвинительного акта (постановления) напрямую влияет на вполне прикладной вопрос о форме и содержании этого процессуального документа. Неоднозначность

---

[1] Алимамедов, Э. Н. Направления совершенствования этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования : сборник материалов Международной научно-практической конференции,посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2016. С. 284.

[2] Татьянина, Л. Г., Резяпов А. А. Отдельные вопросы окончания производства дознания по уголовным делам путем составления обвинительного акта и обвинительного постановления // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 3. С. 179.

правовой природы обвинительного акта (постановления) обусловливает различные точки зрения.

Так, например, Л.А. Мариупольский, В.Ф. Статкус, Н.А. Якубович в итоговом документе предварительного расследования видели, в первую очередь, своеобразный «отчет» дознавателя (следователя) о проделанной ими по уголовному делу работе, соответственно он должен содержать свод всех без исключения собранных по делу доказательств, как обвинительных, так и оправдательных[1].

Вторая точка зрения, выразителями которой являются, например, А.С. Александров, А.Ф. Кучин, В.Т. Томин[2], заключается в том, что рассматриваемый процессуальный акт определяется как акт «обвинительной власти», «уголовный иск», требующий предать обвиняемого суду, и соответственно содержание его, в известной степени, односторонне и не может включать оправдывающих доказательств.

Третья точка зрения, высказанная К. Ф. Амировым[3], представляет собой компромисс между первой и второй – в момент составления обвинительный акт представляет собой «отчет» уполномоченного лица, а после утверждения прокурором – претензию со стороны государства. Учеными уже давно высказывались пожелания о том, чтобы органы обвинения составляли нечто самостоятельное и независимое от различных административных властей и ведомств исполнительного характера, «которые вследствие своей организации и состава, часто ошибочно понимают публичные интересы и более склонны руководствоваться усмотрением, чем принципами законности и целесообразности...». Если для органов дознания основная сфера их деятельности носит административно-правовой

---

[1] См.: Мариупольский, Л. А. Статкус, Тульчина В. С. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе : учеб. пособие. Москва : [б. и.],1969. - 56 с.

[2] См.: Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции : учебное пособие для вузов : в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства / В. Т. Томин [и др.] ; под редакцией В. Т. Томина, И. А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2021. 366 с.

[3] См.: Амиров, К. Ф. Документационное обеспечение предварительного расследования : учебное пособие. Казань : Таглимат, 2001. 272 с.

характер, то «обвинительную власть» соотносят со сферой деятельности прокуратуры. Обвинительный акт (постановление) является итоговым документом дознания, а после его утверждения прокурором становится актом обвинительной власти. Соответственно, этот документ должен содержать как изобличающие доказательства, так и те, которые, по мнению обвиняемого или его защиты, опровергают обвинение.

Таким образом, сторонники данной точки зрения полагают, что формируется обвинительный акт (постановление) как «отчет», а после его утверждения прокурором он приобретает характер обвинения. Такая позиция представляется противоречивой, поскольку содержание обвинительного акта не обусловливает содержания судебного решения, а содержащееся в нем обвинение для суда будет только версией стороны обвинения, т.е. обращение обвинителя в суд с обвинительным актом не может быть объективным, а является, по выражению И.В. Круглова, «субъективным уголовно-процессуальным правопритязанием»[1].

Прокурор свободен в распоряжении своим субъективным правом на обвинение, сформулированное по итогам производства дознания. Он вправе не утверждать обвинительный акт (постановление), прекратить уголовное дело до суда, вправе отказаться от поддержания обвинения в суде. В опровержение первой точки зрения, согласно которой обвинительный акт (постановление) есть отчет органа уголовного преследования о проделанной работе, следует заметить, что утвержденный прокурором обвинительный акт (постановление) не только констатирует факт совершения конкретным лицом преступления и подводит итог досудебного производства, но и заключает впервые выдвинутое требование, обращенное от имени государства к суду, о рассмотрении вопроса о виновности обвиняемого и о его наказании. В качестве правового основания к судебному

[1] См.: Круглов, И. В. Уголовный иск и механизм его доказывания : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2001. 177 с.

рассмотрению дела выступает именно обвинительное заключение (обвинительный акт, постановление), к которому прилагаются материалы уголовного дела.

По мнению ряда специалистов в области уголовного процесса, действующий УПК РФ не внес ясности в вопрос о соотношении дознания и предварительного следствия[1]. Неоднозначно определяется и правовая природа обвинительного акта (постановления) в соотношении с обвинительным заключением. С одной стороны, она определяется исходя из того, что обвинительный акт (постановление), также как и обвинительное заключение, является процессуальным документом предварительного расследования и отражает решение органа дознания по правовым вопросам в связи с окончанием предварительного расследования. При этом правовая природа обвинительного акта (постановления) и обвинительного заключения полностью отождествляются.

С другой стороны, так как УПК РФ предполагает, что именно обвинительный акт (постановление) впервые определяют претензии государства к обвиняемому при производстве дознания, то правовая природа обвинительного заключения и обвинительного акта (постановления) различны. По своей сущности обвинительный акт (постановление) является не документом органов расследования, а документом «обвинительной власти». Следует определить следующие сущностные признаки обвинительного акта (постановления):

- обвинительный акт (постановление) является требованием о защите установленного правопорядка, прав и свобод граждан, организаций и государства от преступных посягательств, т.е. в сфере публично-правовых отношений;

- это требование отражает наличие уголовно-правового спора между «государством» и личностью;

- обвинительный акт (постановление), как процессуальный документ, оформляется в строго определенном законом порядке;

---

[1] Болтошев, Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Москва, 2002. С. 8 – 26.

- обвинительный акт (постановление) с материалами уголовного дела предъявляется в суд;

- как процессуальный акт, он вызывает определенные правовые последствия – является поводом для судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела;

- прокурор, направляющий обвинительный акт (постановление) в суд, участвует в судебном рассмотрении как равноправная сторона, которая обязана сформулировать, обосновать свои притязания, и только затем требовать осуждения;

- обвинительный акт (постановление) определяет положение обвиняемого, подсудимого, имеющего право оспаривать обвинение, изложенное в нем, пользуясь правом равноправия сторон.

Таким образом, значение обвинительного акта (постановления) состоит, во-первых, в том, что им фиксируется окончание дознание. Кроме того, с предъявлением обвинительного акта (постановления) обвиняемый ставится в известность о том, что есть совокупность доказательств, подтверждающих его виновность, которую предстоит еще обязательно установить в суде на основании приговора, вступившего в законную силу.

Во-вторых, значение обвинительного акта (постановления) определено тем, что это уголовно-процессуальный документ дознания, которым завершается уголовное преследование в этой форме стадии предварительного расследования и позволяет прокурору полноценно реализовать свои надзорные задачи, обозначенные в Приказе Генеральной прокуратуры от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельности органов дознания»[1]:

– укрепление состояния законности при производстве дознания в процессе деятельности соответствующих органов по уголовным делам;

[1] Приказ Генеральной прокуратуры от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельности органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс, 2022.

– содействие в эффективности взаимодействия органов дознания и органов оперативно-розыскной деятельности при выполнении поручений по уголовным делам, по которым осуществляется дознание;

– укрепление состояния законности при применении мер процессуального принуждения и пресечения органами дознания, проведении ими работы по возмещению ущерба, причиненного преступлением;

– сокращение нарушений законодательства в данной сфере, в том числе повторных;

– выявление и устранение причин и факторов, выявленные в ходе осуществления прокурорского надзора и способствующие нарушениям законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности органами дознания, в том числе повторным;

– принятие мер по устранению нарушений законности, причин и условий, им способствующих, и др.

Также указанные акты позволяют решить специфические задачи прокурорского надзора за законностью всего предварительного расследования:

– решение задач обеспечения неотвратимости наказания,

– обеспечение защиты прав пострадавших;

– содействие в возмещении им причиненного преступлениями ущерба;

– реализация недопустимости привлечения к уголовной ответственности невиновных.

Все вышеизложенное позволяет относить и обвинительное заключение, и обвинительный акт и обвинительное постановление, к актам «обвинения», оканчивающим предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд[1]. В науке существует разделяемое нами мнение о том, что данные документы

[1] См.: Пилюгин, Н. Н., Евстегнеев А. С. Процессуальные акты, составляемые по завершении предварительного расследования // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). 2013. № 1(3). С. 110.

«должны отвечать одним и тем же требованиям, предъявляемым законодательством к их содержанию»[1]. По мнению А.А. Шишкова «основанием дифференциации процедур окончания предварительного расследования должна быть совокупность процессуальных действий, а не отдельные их виды»[2].

Таким образом, учитывая общее и различия в актах обвинения, оканчивающих предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, в следует предложить универсальное определение и для обвинительного заключения, и для обвинительного акта (постановления) следующего содержания: «Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление это итоговые и основные процессуальные акты следователя, дознавателя, утвержденные прокурором при завершении уголовного преследования на стадии предварительного расследования и фиксирующие результаты всестороннего, объективного, полного установления всех обстоятельств уголовного дела, опровержения доводов обвиняемого, основания для передачи уголовного дела в суд для дальнейшего его рассмотрения и принятия решения по нему».

Постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера представляет собой оканчивающий предварительное расследование в форме предварительного следствия акт, обосновывающий претензии со стороны государства в отношении лица, по мнению стороны обвинения совершившего общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом РФ, но не способного быть субъектом преступления в связи со своими психическими особенностями. Как отмечает Л.Г. Татьянина, производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, невменяемого или недееспособного на момент рассмотрения дела, бесспорно относится к делам особого производства, в случае же рассмотрения вопроса о

[1] Долгов, А. М. Обвинительный акт, обвинительное постановление и обвинительное заключение как итоговые документы предварительного расследования // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9. С. 69.

[2] Шишков, А. А. Формы окончания предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С 180.

применении принудительных мер медицинского характера наряду с вопросом о виновности лица, оно носит ординарный характер[1].

На этапе утверждения этого постановления, прокурор «проверяет, не нарушены ли права лица, в отношении которого велось производство о применении принудительных мер медицинского характера,... проверяет наличие законных оснований применения указанных мер,… выясняет, соблюдены ли установленные законом условия применения принудительных мер»[2].

В отличие от уголовного дела, направляемого в суд с обвинительным заключением, УПК РФ не предоставляет руководителю следственного органа полномочий по согласованию постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера. Это негативно оценивается учеными и практиками. «Отсутствие в системе процессуальных гарантий ведомственного процессуального контроля на заключительном этапе расследования можно объяснить не иначе только как пробелом законодательного регулирования, касающегося полномочий руководителя следственного органа»[3]. Мы разделяем эту точку зрения, прежде всего, по причине несогласия с исключением одного из этапов многосубъектного контроля законности, обоснованности и мотивированности выносимого по уголовному делу решения.

Е.В. Мищенко отмечает, что особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и применения принудительных мер медицинского

---

[1] Татьянина, Л. Г. Виды особых производств в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26, № 2. С. 124.

[2] Иванова, О. В., Варпаховская Е. М. Отдельные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов в особом производстве о применении принудительных мер медицинского характера и их дальнейшем применении // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : сборник статей. Выпуск 8. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2019. С. 131.

[3] Калинин, В. Н. Требуется ли согласие руководителя следственного органа на постановление о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера в соответствии с ч. 5 ст. 439 УПК РФ? // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 168.

характера имеют значительные объединяющие черты, которые являются «основополагающими для их дальнейшего исследования с целью унификации процессуального порядка»[1]. В частности им отмечается их отнесение к «особым» производствам, формулирование обстоятельств, подлежащих доказыванию, применительно не только к квалификации преступления, но и субъекту, его совершившему, необходимость выделения их в отдельное производство при соучастии с другими субъектами, обязательное участие законных представителей и защитников, обязательное производство экспертиз психофизических данных субъекта деяния, возможность прекращения по специальным основаниям. Не оспаривая выявленных сходств данных процедур, хочется сделать акцент на характеристике, не позволяющей говорить о возможности их унификации. Если прекращение уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется в порядке уголовно-процессуального «договора», то есть при согласии лица, совершившего преступление, с предъявленным обвинением и, соответственно, в отсутствие материально-правового спора, то возможность досудебного правового разрешения спора о совершении деяния невменяемым лицом законом не предусмотрена, в том числе и в связи с отсутствием субъекта, с которым можно договариваться о согласии с обвинением.

Таким образом, как уже упоминалось, в отличие от осуществления в первом случае судом «контрольной» деятельности, во втором случае осуществляется полноценная деятельность прокурора по уголовному преследованию, а суда – по разрешению дела. Одновременно с применением принудительных мер медицинского

[1] Мищенко, Е. В. Основания (критерии) дифференциации процессуальной формы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и применения принудительных мер медицинского характера // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. № 1(29). С. 252.

характера, решение выносится не о прекращении уголовного дела, а об освобождении лица от уголовной ответственности или наказания[1].

По мнению А. В. Спирина, на завершающем этапе расследования государственный обвинитель, утверждая постановление следователя о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, не формирует государственное обвинение в связи с тем, что в постановлении содержится описание не преступления, а запрещенного уголовным законом деяния[2]. Мы не можем разделить указанное мнение, так как именно на данном этапе происходит формулирование претензий государства к конкретному лицу за совершение им определенных действий (бездействия), что и составляет, по нашему мнению, содержание уголовного преследования. Тот факт, что это деяние невозможно оценить как преступное по причине его совершения лицом, не являющимся субъектом преступления, не исключает необходимости оценки произошедшего, причем, как уже упоминалось, без обязательного учета мнения того лица, которое его совершало. Если деяние не запрещено уголовным законом, то применение принудительных мер медицинского характера невозможно, так что формулирование обвинения является обязательной неотъемлемой частью утверждения прокурором постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Стоит согласиться с данным ученым в части того, что полномочиям прокурора на данном этапе «свойственная та же «пробельность», которой отличается нормативная основа уголовно-процессуальной деятельности прокурора на завершающем этапе расследования в целом»[3]. Такой вывод дополнительно

---

[1]Смирнова, М. Е. К вопросу о процессуальной природе судопроизводства о применении принудительных мер медицинского характера // Сибирский юридический вестник. 2007. № 3(38). С. 60.

[2] Спирин, А. В. Особенности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебной части производства по применению принудительных мер медицинского характера // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4(40). С. 19.

[3] Там же. С. 19.

подталкивает нас к выводу о единстве элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу при направлении уголовного дела в суд как с обвинительным заключением (актом, постановлением), так и с рассмотренным постановлением.

Как отмечается в исследованиях, «несмотря на положительную тенденцию по защите прав лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, отметим, что не все проблемы по рассматриваемому вопросу были разрешены»[1]. Наиболее проблемным в отношении данного вида производства остается вопрос «о необходимости придания самостоятельного статуса указанному лицу в целях обеспечения его прав и законных интересов».[2] Делаются многочисленные предложения по дополнительному гарантированию прав лиц, в отношении которых ставится вопрос о применении принудительных мер медицинского характера[3].

---

[1] Аксенова, А. А., Варпаховская Е. М. Отдельные вопросы участия прокурора и защитника в досудебном производстве по применению принудительных мер медицинского характера // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : материалы VIII круглого стола, Иркутск, 13 мая 2021 года. Выпуск 12. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2021. С. 58.

[2] Татьянина, Л. Г. Виды производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3(122). С. 143.; Суховерхова, Е. В. Предварительное следствие по делам о применении принудительных мер медицинского характера : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс". Москва, 2013. С. 14.

[3] См.: Коршунов, А. В., Никитин А. В. Проблемы досудебного производства по применению принудительных мер медицинского характера // Пролог: журнал о праве=Prologue: LawJournal. 2020. № 1. С. 26-31.; Потапова, М. И. Реализация прав и законных интересов участников производства о применении принудительных мер медицинского характера на завершающем этапе предварительного следствия // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов дознания и предварительного следствия : сборник статей, Орёл, 27 октября – 05 2017 года. Орёл : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 242-248.; Ручина, А. А. К вопросу об участии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в следственных и иных процессуальных действиях // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 ноября 2017 года. Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 333-338.; Седельников, П. В., Коробкова Е. Е. Прокурор получил новые полномочия // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1(34). С. 13-21.; Щербакова, М. А. О проблемах реализации принципа неприкосновенности личности при производстве о применении принудительных мер

В некоторых работах упоминается необходимость решения проблемы непредставления таким субъектам возможности реализовать право на ходатайство[1]. Д. Д. Громова и А. Б. Коновалова специально отмечают, что не может быть ни при каких условиях ограничено право подавать жалобы лиц, в отношении которых применяются или решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера,[2] Однако, остается нерешенным вопрос о возможности реализации права на ходатайство и жалобу на этапе утверждения прокурором рассмотренного постановления и направления уголовного дела в суд.

Таким образом, все рассмотренные акты являются основанием для совершения прокурором действий, направленных на согласование позиции по дальнейшему поддержанию в рамках уголовного дела государственного обвинения в суде[3], то есть по утверждению прокурором обвинительного заключения, акта (постановления), постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Представляется, что для целей настоящего исследования можно предложить именовать все вышеуказанные акты стороны обвинения актами, оканчивающими предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд.

Направление прокурором уголовного дела в суд, включающее в себя утверждение акта, оканчивающего предварительное расследование, является одним

медицинского характера // Современные проблемы уголовного процесса : пути решения : сборник материалов 2-й Международной конференции, Уфа, 08 апреля 2021 года. России. Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 304-308.

[1] Смирнова, М. Е. К вопросу о правовом регулировании процессуальных прав лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1(48). С. 61.

[2] Громова, Д. Д., Коновалова А. Б. Процессуальные особенности досудебного производства по применению принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы социально-экономического развития современного общества : материалы V международной научно-практической конференции, Киров, 29 мая 2024 года. Киров : Кировский государственный медицинский университет, 2024. С. 672.

[3] Макаренко, М. А. Глава 18. Окончание предварительного следствия // Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для адъюнктов и магистрантов образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2022. С. 524.

из важнейших этапов досудебного производства. При его утверждении уголовное дело проходит проверку и отбор необходимых данных для дальнейших этапов производства по уголовному делу[1]. При этом исследователями подчеркивается особое значение разделения полномочий руководителя следственного органа и прокурора, в том числе, при разрешении прокурором жалоб[2].

По мнению Шуваткина А. В. утверждение обвинительного заключения – это завершающий этап деятельности прокурора, который осуществляет уголовное преследование на досудебном производстве, продолжающийся в какой-либо иной процессуальной форме в судебном процессе[3]. Представляется, что в отношении утверждения иных актов, оканчивающих предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, такой подход также является справедливым по причине того, что нормы п. 1 ч. 1 ст. 221, п.1. ч. 1 ст. 226, п. 1. ч. 1 ст. 226.8, ч. 5 ст. 439 УПК РФ позволяют признать в основной части идентичными полномочия прокурора при осуществлении деятельности по направлению уголовного дела в суд с любым из актов, завершающих предварительное расследование.

Утверждение актов, оканчивающих предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, также можно определить в соответствии с положениями Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – «О прокуратуре РФ») как форму реализации

---

[1] См.: Рошко, Н. В. Особенности оценки прокурором доказательств по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (актом, постановлением) // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 9-1. С. 415.

[2] Иванов, Д. А., Московцева К. А., Горач Н. Н. Об отдельных дискуссионных полномочиях руководителя следственного органа и прокурора на завершающем этапе расследования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 55.; Рябоконев, С. И. Совершенствование института ходатайств и жалоб в уголовном процессе посредством перераспределения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3(23). С. 25.

[3] Шуваткин, А. В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России : диссертация … кандидата юридических наук. Самара, 2003. 242 с.

функций, закрепленных в ч. 2 ст. 1 данного закона, прокурором[1]. Существуют и другие точки зрения, указывающие на наличие функции надзора в рассмотренных полномочиях прокурора, что также указано в Федеральном законе «О прокуратуре РФ». Прокурор осуществляет надзор за следствием и дознанием в процессе всего предварительного расследования до передачи расследуемого уголовного дела прокурору, а также передачи ему обвинительного заключения, акта, постановления по определенному уголовному делу для его утверждения прокурором и передачи в судебную инстанцию[2]. Однако, как нами уже отмечалось, утверждение рассматриваемых актов и дальнейшее направление уголовного дела в суд не является деятельностью только надзорной. Нам представляется, что на рассматриваемом этапе прокурор совершает следующие процессуальные действия:

1) рассматривает уголовное дело с актом, оканчивающим предварительное расследование с направлением дела в суд;

2) направляет уголовное дело в суд;

3) уведомляет о направлении уголовного дела в суд обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, их представителей;

4) разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания;

5) вручает копию обвинительного заключения с приложениями обвиняемому;

6) вручает копию постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитнику и законному представителю;

---

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472 ; 2024. № 41. Ст. 6059.

[2] Лазарева, В. А. Участие прокурора в уголовном процессе : научно-практическое пособие. Москва : Юрайт, 2023. С. 182.

7) рассматривает ходатайства защитника и потерпевшего о вручении им копии обвинительного заключения;

8) вручает защитнику и потерпевшему копии обвинительного заключения;

9) дает администрации места содержания под стражей поручение о вручении обвиняемому, содержащемуся под стражей, копии обвинительного заключения;

10) при отказе обвиняемого от получения обвинительного заключения, указывает для суда причины этого.

Прокурор принимает следующие решения:

1) об утверждении акта, оканчивающего предварительное расследование и направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия или дознания в общем порядке;

3) о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения, акта или постановления;

4) о возвращении уголовного дела для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых[1];

5) о даче письменных указаний;

6) об установлении срока производства дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта или постановления;

7) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору;

8) об отмене меры пресечения;

9) о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока меры пресечения;

---

[1] Несмотря на единую перспективную направленность решения о возвращении уголовного дела, исходя из оснований возвращения и различий в механизме их реализации следователем, эти решения являются самостоятельными. См.: Галецкий, В. С. Актуальные проблемы, возникающие при реализации следователем процессуальных решений, принимаемых прокурором по итогам изучения поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2023. № 3(62). С. 91.

10) по делам, расследованным в форме дознания – о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24 – 28 УПК РФ, а при окончании расследования в порядке сокращенного дознания – статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ;

11) по делам, расследованным в форме дознания – о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия;

12) по делам, расследованным в форме дознания – об исключении из обвинительного акта (постановления) отдельных пунктов обвинения или переквалификации деяния на менее тяжкое;

13) по делам, расследованным в форме дознания в сокращенной форме – о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Учитывая общие характеристики действий и решений, осуществляемых и принимаемых прокурором на этапе направления уголовного дела в суд вне зависимости от того, какой именно акт утверждается (несмотря на значительное различие полномочий прокурора в зависимости от вида акта), целесообразно рассмотреть подходы к пониманию деятельности на данном этапе досудебного производства. Указанные обстоятельства наталкивают как практиков, так и ученых на предложения по унификации процедур завершающего этапа предварительного расследования при любой форме его окончания[1].

---

[1]См.: Кузнецова, Е. В. О понятии «итогового решения стадии предварительного расследования» в различных формах окончания предварительного расследования // Уголовный процесс и криминалистика:правовые основы, теория, практика, дидактика(к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 03 ноября 2023 года. Москва : Академия управления МВД России, 2023. С. 126; Гирько, С. И. Унификация и дифференциация процессуальной формы как основные признаки ускоренного дознания // Труды академии управления МВД России. 2019. № 4 (52).С. 40-45.; По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.

Таким образом, в результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно признать обоснованными следующие выводы:

1. Задача этапа направления прокурором уголовного дела в суд включает в себя обеспечение необходимых прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Исследуемый этап начинается с поступления уголовного дела прокурору с актом, оканчивающим предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд. При этом оно выбывает из производства следователя (дознавателя), что создает проблемы с реализацией права на ходатайство в связи с отсутствием субъекта, полномочного его разрешать. Право на жалобу также не может быть реализовано посредством обращения к руководителю следственного органа, так как уголовное дело уже не находится в производстве подчиненного ему органа, а у прокурора отсутствуют полномочия по самостоятельному производству расследования. Окончание решения упомянутых задач связано с моментом выбытия уголовного дела из ведения прокурора путем его передачи в суд, возврата в орган предварительного расследования, или прекращения. Обязанность по защите прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, с этого момента возлагается на лицо, осуществляющее производство по делу. Вся указанная деятельность, охватывается понятием «направление прокурором уголовного дела в суд» и составляет сущность рассмотренного этапа.

2. Формы окончания предварительного расследования с направлением уголовного дела в суд следует классифицировать исходя из целей такого направления на:

- направление уголовного дела в суд для контроля за законностью прекращения уголовного дела (уголовного преследования) субъектом, осуществлявшим предварительное расследование. В этом случае обособления этапа не требуется по причине решения вопроса об обвинении на предварительном

расследовании путем его формулирования органом расследования и выражением согласия с ним обвиняемого.

- направление прокурором уголовного дела в суд для установления в состязательном порядке факта совершения лицом уголовно-наказуемого деяния. В этом случае, содержание необходимой деятельности по формированию обвинения требует ее относительного обособления в качестве отдельного этапа.

3. Направление уголовного дела в суд с ходатайствами о применении судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия, являясь проявлением «договорного» вектора уголовно-процессуальной политики возможно только как «уступка» со стороны государства лицу, признавшему обвинение, и обладает очевидной самостоятельностью по сравнению с направлением уголовного дела в суд для его разрешения по существу. Состязательные элементы уголовного процесса в этом случае полностью реализуются на досудебных стадиях через возможность согласиться с предъявленным обвинением путем возмещения ущерба или заглаживанием вреда, причиненного преступлением, иным образом подать возражения на подобные способы прекращения уголовного дела. По этой причине суд не рассматривает материально-правовой спор между сторонами обвинения и защиты, прокурор не поддерживает выдвинутое обвинение перед судом, что необходимо только при наличии состязательно разрешаемого спора, и, соответственно, не утверждает акт, содержащий претензии государства к личности, подлежащий судебной оценке в состязательном судебном заседании.

4. Обвинительное заключение, акт, постановление, как уголовно-процессуальные акты, несущие формулировку выдвинутого прокурором обвинения, имеют принципиальное отличие от актов прокурорского реагирования, которые направлены на реализацию прокуратурой своих надзорных функций. Их следует считать актами обвинения не только лица, производившего предварительное расследование, но и прокурора.

В УПК РФ следует закрепить определение следующего содержания: «Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление это итоговые и основные процессуальные акты следователя, дознавателя, утвержденные прокурором при завершении уголовного преследования на стадии предварительного расследования и фиксирующие результаты всестороннего, объективного, полного установления всех обстоятельств уголовного дела, опровержения доводов обвиняемого, основания для передачи уголовного дела в суд для дальнейшего его рассмотрения и принятия решения по нему».

5. Постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера представляет собой оканчивающий предварительное расследование в форме предварительного следствия акт, обосновывающий претензии со стороны государства в отношении лица, по мнению стороны обвинения совершившего общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом РФ, но не способного быть субъектом преступления в связи со своими психическими особенностями. Формулирование обвинения является обязательной неотъемлемой частью утверждения прокурором постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

6. Все рассмотренные акты являются основанием для совершения прокурором действий, направленных на согласование позиции по дальнейшему поддержанию в рамках уголовного дела государственного обвинения в суде, то есть по утверждению прокурором обвинительного заключения, акта (постановления), постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Для целей настоящего исследования можно предложить именовать все вышеуказанные акты стороны обвинения актами, оканчивающими предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд[1].

---

[1] В представленном параграфе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.:

1.2 Защита прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, на этапе направления прокурором уголовного дела в суд

Защита прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, являясь одной из задач этапа направления прокурором уголовного дела в суд, должна гарантироваться полномочиями должностных лиц и государственных органов, осуществляющих процессуальную деятельность (ст. 45 Конституции РФ).

Обвинение, как перспективное содержание деятельности прокурора по направлению уголовного дела в суд, предполагает его осуществление на основе принципов уголовного процесса. Среди принципов уголовного процесса решающее для построения всей уголовно-процессуальной деятельности значение играют правозащитные принципы. Таким образом, обвинение возможно только путем состязательного, (ст. 15 УПК РФ) убежденного (ст. 17 УПК РФ) преодоления презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), осуществленного путем обоснования выводов доказательствами, полученными в соответствии с требованиями федеральных законов (ст. 7 УПК РФ) при соблюдении прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность (ст.ст. 9, 10, 11, 12, 13, 16, 18, 19 УПК РФ). Такие положения закона предъявляют к деятельности на рассматриваемом этапе высочайшие требования, что должно обеспечиваться соответствующими полномочиями лиц, полномочных на принятие решений и совершение действий.

Волков, А. А. Акты, оканчивающие предварительное расследование с направлением дела в суд: общее и различия // Вестник. Государство и право. 2022. № 3 (34). С. 30-35.; Волков, А. А. Оценка прокурором качества досудебного производства по делу, поступившему к нему с актом, оканчивающим предварительное расследование с направлением дела в суд // Регулирование уголовно-процессуальных отношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (28 октября 2022 г.) / под. общ. ред. К.А. Корсакова, В.А. Шиплюка. Санкт-Петербург : Астерион, 2023. С. 192-198.; Волков, А. А. Полномочия прокурора и их реализация на этапе утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд // Российский следователь. 2023. №5. С. 48-51. Волков, А. А. Проблемы реализации права на ходатайство и жалобу на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование и направлением дела в суд // Вестник Екатерининского Института. 2023. № 3(63). С. 101-104.

Закон говорит о принятии дела к производству дознавателем или следователем (ст. 156 УПК РФ) на предварительном расследовании, о полномочиях судьи по поступившему в суд уголовному делу (ст. 227 УПК РФ), фактически составляющих производство по уголовному делу, однако полномочия прокурора при нахождении у него уголовного дела не позволяют говорить о полноценном «производстве» по уголовному делу.

На предварительном расследовании есть основные профессиональные участники: дознаватель, следователь, орган дознания, следственный орган и прокурор, который не осуществляет расследование уголовного дела, а производит за органами предварительного расследования надзор. Конституционно это определено гарантиями государственной защиты прав человека и, соответственно, нормами Конституции РФ о защите прав и свобод человека. Такая гарантия закреплена как одно из назначений уголовного процесса в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Таким образом, на предварительном расследовании уголовное преследование со стороны следователей, следственных органов и дознавателей может гарантировать, что государство защищает права и свободы именно от преступных посягательств, которые являются наиболее опасным видом правонарушений. Присоединение к субъектам обвинения на исходе досудебного производства еще и прокурора, позволяет объективизировать обвинение через практику еще одного субъекта, организационно и функционально самостоятельного.

Задача досудебного производства – принять самостоятельное процессуальное решение о прекращении уголовного дела, либо обеспечить необходимые предпосылки для того, чтобы суд разрешил уголовное дело. Оно включает в себя «серию» сложных и разнообразных процессуальных действий и решений, хотя УПК РФ не устанавливает для их производства строгой последовательности, подобно той, что он формулирует для судебного разбирательства. Прохождение рассматриваемого нами этапа является обязательным для решения задачи досудебного производства по обеспечению предпосылок для судебного разрешения дела.

Направление прокурором уголовного дела в суд регулируется Главой 31 УПК РФ. Обзоры различных инстанций и органов, непосредственно связанных с расследованием, изучение практики[1], показывают, что практическая деятельность не идеальна. Это связано с рядом причин, среди которых, в частности, неурегулированность действующим законодательством некоторых проблемных вопросов.

И. А. Насонова и Ю. В. Буров считают, что «существующие правовые предписания, содержащиеся в УПК РФ и определяющие процедуру окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, недостаточно эффективны, поскольку препятствуют сторонам процесса в полной мере осуществлять свои возможности»[2].

Статистические данные о результатах работы в России подразделений, осуществляющих предварительное расследование, констатируют, что при утверждении прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, выявляются не только несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, но и многочисленные технические ошибки при составлении процессуальных документов, в том числе оканчивающих предварительное расследование[3]. Институт возвращения прокурором уголовного дела «способствует сокращению в значительной степени числа

---

[1] См.: Приложение 2.

[2] Насонова, И. А., Буров Ю. В. Уголовно-процессуальное значение окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 55.

[3] См.: Стрельцова, В. О., Палиева О. Н.Этап окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: теория, практика и возможности разрешения проблемных вопросов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7(158). С. 135-139. Павленко, А. Ф., Мавшова Т. А. Типичные ошибки следователя при составлении процессуальных документов на стадии предварительного расследования // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции : материалы межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 101-102; Макарова, К. В. Нарушения отдельных норм УПК РФ и УК РФ органами предварительного расследования при направлении уголовного дела в суд и возможные пути их преодоления // Современное российское право. 2020. № 8 (17). С. 23 – 28.

поступающих в суды уголовных дел, материалы которых содержат препятствия для принятия итогового правосудного решения»[1], «побуждает к повышению качества предварительного следствия»[2].

На примере Челябинской области, можно отметить, что в 2019 году органами предварительного расследования Челябинской области в суд было направлено 22331 уголовное дело. Прокурором для производства дополнительного расследования возвращалось 1075 уголовных дел, что составило 4,6% от направленных дел. Прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ возращено из суда 175 дел (0,8%:). За 12 месяцев 2020 года органами предварительного расследования Челябинской области в суд было направлено 21943 уголовного дела. Прокурором для производства дополнительного расследования возвращалось 1241 уголовное дело, что составило 5,3% от направленных дел. Прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ возращено из суда 164 дела (0,7%:)[3]. В Республике Северная Осетия – Алания в 2018 году органами предварительного расследования в суд направлено 3973, в 2019 году – 3841, в 2020 – 4089, в 2021 - 4010 уголовный дел[4]. Прокурором возвращено на дополнительное расследование в 2018 – 72 (1,8%), 2019 – 50 (1,3%), 2020 – 91 (2,2%), в 2021 – 121 (2,9%) уголовное дело. Прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ возращено из суда в

---

[1] Ивушкина, О. В., Назырова Н. А. Итоговые решения прокурора по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2(105). С. 109.

[2] Буров, Ю. В. Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением: проблемы и пути их решения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1-1. С. 178.

3 Основные результаты прокурорской деятельности прокуратуры Челябинской области 12-2020 : ведомственная статистика. Текст : электронный // Прокуратура Челябинской области : [сайт]. - URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result?item=58223905 (дата обращения : 11.07.2024).

[4] Основные показатели работы органов следствия и дознания за 2021 год в сравнении с прошлым годом : ведомственная статистика. Текст : электронный // Прокуратура республики Северная Осетия-Алания : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_15/activity/statistics/inform-work?item=74701120 (дата обращения : 11.08.2024); Основные показатели работы органов следствия и дознания за 2019 год в сравнении с прошлым годом : ведомственная статистика. Текст : электронный // Прокуратура республики Северная Осетия-Алания : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_15/activity/statistics/office/result?item=24015852 (дата обращения : 11.08.2024).

2018 – 32 (0,8%), в 2019 – 20 (0,5%), в 2020 – 25 (0,6%), в 2021 — 35 (0,8) уголовных дел.

Со слов Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, прокурорами и судами в 2023 году возвращено не более 3% уголовных дел, направляемых этим ведомством[1].

За 2023 год в суды РФ направлено 716235 уголовных дел с актами, оканчивающими предварительное расследование. За этот же период 8654 (1,2%) уголовных дел возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ. Из 769913 лиц по поступившим делам оправдано 1874 (0, 2%)[2]. За 2022 год в суды РФ направлено 771896 уголовных дел с актами, оканчивающими предварительное расследование. За этот же период 9935 дел (1,3%) возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ. Из 835536 лиц по поступившим делам оправдано 2063 (0, 25%) [3]. За 2021 год в суды РФ направлено 777095 уголовных дел с актами, оканчивающими предварительное расследование. За этот же период 11361 дел (1,5%) возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ. Из 842311 лиц по поступившим делам оправдано 2190 (0, 26%)[4]. За 2020 год в суды РФ направлено 772 137 уголовных дел с актами, оканчивающими предварительное расследование. За этот же период 10 654 дел

---

[1] Бастрыкин: доля возвращенных на доработку дел СК не превышает 3%. Текст : электронный // Право.ру : [сайт]. URL : https://pravo.ru/news/250910/ (дата обращения : 11.08.2024).

[2]Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 года: ведомственная статистика. - Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

[3]Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года: ведомственная статистика. Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

[4]Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года: ведомственная статистика. Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL : http://www.cdep.ru /userimages/sudebnaya_statistika/2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

(1,4%) возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ. Из 840044 лиц по поступившим делам оправдано 1932 (0, 23%)[1]. За 2019 год в суды РФ направлено 813 125 уголовных дел с актами, оканчивающими предварительное расследование. За этот же период 10 180 дел (1,25%) возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ. Из 887480 лиц по поступившим делам оправдано 2257 (0, 25%)[2].

Таким образом, прокуроры при утверждении акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, достаточно часто ставят вопросы о нарушении законов при производстве предварительного расследования и возвращают уголовные дела. Однако и эта деятельность не является безошибочной, что заставляет суд возвращать уголовные дела прокурорам в порядке ст. 237 УПК РФ, либо выносить оправдательные приговоры.

Важность деятельности прокурора при утверждении им акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд не вызывает сомнений[3], что подтверждается многочисленными примерами.

Так, прокуратура Иркутской области утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 10 местных жителей. В зависимости от роли и степени участия, они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 209 УК РФ, пп. «а», «в», «г» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, пп. «а», «в», «г» ч.

---

[1]Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года: ведомственная статистика. Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F1-svod_vse_sudy-2020.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

[2]Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 года: ведомственная статистика. Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/ userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy--2019.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

[3] Осипова, Т. В. Основания и причины возвращения прокурором и судом уголовных дел для дополнительного расследования // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 13 ноября 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. – Москва : Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2020. С 137.

2, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ. По версии следствия, в начале 2018 года один из обвиняемых, имея преступный опыт, обладая лидерскими качествами, организовал совершение нападений на граждан с целью установления своего криминального влияния и авторитета на территории г. Иркутска, а также незаконное изготовление и сбыт оружия, рассчитывая на постоянное занятие преступной деятельностью. Для осуществления этих намерений он создал банду, в состав которой вошли 6 человек.

Обвиняемые похищали граждан, которых впоследствии жестоко избивали, причиняли ножевые и огнестрельные ранения, а затем вымогали имущество. Потерпевшими по уголовному делу признаны 8 человек. Преступная деятельность пресечена летом 2018 года. В ходе обысков изъято оружие, боеприпасы, сотовые телефоны. Материалы дела были направлены в суд, благодаря слаженной работе следователей и обоснованного составления обвинительного заключения[1].

Другой пример из следственной практики. Прокуратура Красноярского края в декабре 2020 г. утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 5 местных жителей, обвиняемых по ч. 1 ст. 173.1 УК РФ, ч. 1 ст. 187 УК РФ, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, ч. 1 ст. 327 УК РФ.

По версии следствия, один из злоумышленников, будучи руководителем общества с ограниченной ответственностью «Канский КХП», совместно с другими обвиняемыми создал преступную группу. Целью преступной группы лиц являлось незаконное освобождение юридического лица от уплаты налогов. Так, обвиняемые через подконтрольные фирмы, не являющиеся плательщиками налога на добавленную стоимость, оформляли на них сделки по приобретению сельскохозяйственной продукции. Фактически вся продукция доставлялась в ООО «Канский КХП», взаиморасчеты между указанными фирмами проводились с

[1] Прокуратура Иркутской области направила в суд уголовное дело о создании банды, участии в ней, похищении людей, вымогательствах и других преступлениях (15.12.2020 г.). Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/en/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=56983560 (дата обращения: 16.10.2022).

использованием поддельных бухгалтерских документов, которые в дальнейшем учитывались при составлении налоговой отчетности. В результате преступных действий злоумышленники незаконно занизили сумму налога на добавленную стоимость на 16,2 млн рублей.

В ходе расследования уголовного дела на имущество обвиняемых наложен арест. Дело направлено в суд[1].

Следующий пример. Калининградский областной суд в декабре 2020 г. постановил оправдательный приговор по уголовному делу в отношении исполняющей обязанности главного врача родильного дома № 4 в г. Калининграде Елены Белой и врача анестезиолога-реаниматолога Элины Сушкевич. 10 декабря 2020 года коллегия присяжных заседателей, выслушав доводы стороны обвинения и защиты, посчитала недоказанным событие, описанное в обвинительном заключении, и большинством голосов вынесла оправдательный вердикт[2].

28 марта 2024 года Брянский областной суд вынес оправдательный приговор фельдшеру и педиатру, обвинявшимся в оказании услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет, не отвечающих требованиям безопасности здоровья потребителей. Апелляционный суд согласился, что дефекты оказания медпомощи дежурным врачом и фельдшером не имеют причинно-следственной связи с ухудшением здоровья ребенка, а наступление его смерти после госпитализации обусловлено тяжестью имевшейся у него патологии[3].

Последние примеры свидетельствуют о случаях ненадлежащей работы следователей и некачественном осуществлении прокурорами своих полномочий при

---

[1] Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru /en/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=56983560 (дата обращения: 16.06.2022).

[2] Суд вынес оправдательный приговор Белой и Сушкевич. Текст : электронный // АиФ : [сайт]. URL: https://klg.aif.ru/society/sud_vynes_opravdatelnyy_prigovor_beloy_i_sushkevich (дата обращения :16.07.2022).

[3] Апелляция вынесла оправдательный приговор. Текст : электронный // ФПА: [сайт]. URL: https://fparf.ru/news/law-chambers/apellyatsiya-vynesla-opravdatelnyy-prigovor/ (дата обращения: 24.08.2024).

утверждении актов, оканчивающих предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд.

Содержание этапа направления прокурором уголовного дела в суд состоит в совершении на нем прокурором ряда действий и принятия решений, которые должны обеспечить соответствие досудебного производства назначению уголовного процесса путем решения соответствующих задач этапа. Так, прокурор обеспечивает проверку всего проведенного расследования и принимает меры к выявлению и исправлению нарушений прав лиц, вовлеченных в досудебное производство путем возврата дела для производства дополнительного расследования. В случае выявления неустранимых нарушений права на защиту и иных субъективных прав обвиняемого при проведении дознания, прокурор защищает его права путем прекращения уголовного дела. В случае убежденности в отсутствии нарушений на досудебном производстве и преодолении при этом презумпции невиновности, прокурор утверждает акт, оканчивающий предварительное расследование и направляет дело в суд. При осуществлении всех действий и принятии всех решений на рассматриваемом этапе, прокурор обеспечивает своевременную защиту прав лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу.

Представляется, что описанные задачи прокурора можно сгруппировать по направленности, которая позволит нам определиться с необходимыми для их реализации полномочиями.

Первая задача – исправление нарушений прав лиц, вовлеченных в досудебное производство путем возврата дела для производства дополнительного расследования – решается путем реализации полномочий по изучению материалов уголовного дела; отмене незаконных или необоснованных постановлений нижестоящего прокурора, а также незаконных или необоснованных постановлений органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя; возвращения дела с дачей указаний; по направлению дела, расследованного в порядке сокращенного дознания для производства дознания в общем порядке; по

направлению уголовного дела, расследованного в порядке дознания, для производства предварительного следствия; рассмотрению вышестоящим прокурором жалоб на решение о возвращении уголовного дела. Ретроспективный характер такой задачи заключается в том, что дело возвращается на тот этап, где оно уже находилось – на предварительное расследование и для дальнейшего движения к разрешению по существу должно повторно прийти к прокурору. Это справедливо и в случае дальнейшего прекращения уголовного дела на предварительном расследовании, так как прокурор в рамках надзора имеет полномочия на проверку данного решения и его отмену.

Вторая задача является перспективной и заключается в решении вопроса о прекращении уголовного дела или его направлении в суд. Решение этой задачи также базируется на изучении материалов уголовного дела, представленного с актом, оканчивающим предварительное расследование, и осуществляется с помощью полномочий по прекращению поступившего от дознавателя уголовного дела; по прекращению уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ; по утверждению обвинительного заключения, акта, постановления, постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера и о направлении уголовного дела в суд; исключению из дела, расследованного в форме дознания, отдельных пунктов обвинения или переквалификации обвинение на менее тяжкое. Перспективность задачи заключается в том, что дело двигается на следующий этап своего производства – либо в суд для разрешения по существу, либо разрешается по существу путем прекращения прокурором.

Первая и вторая задачи прокурора являются взаимоисключающими. Общими в данном случае являются только полномочия по изучению материалов дела для законного и обоснованного решения задачи в процессуальном акте.

Третья задача — защита прав лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, решается как путем выполнения прокурором первой или второй из указанных

задач, так и путем реализации иных, уникальных, полномочий. К ним можно отнести уже имеющиеся у прокурора полномочия по решению вопросов, связанных с мерами пресечения; признании доказательств, полученных с нарушением федерального закона недопустимыми и их исключении; вручению, в том числе и по их ходатайству, заинтересованным лицам копии акта, оканчивающего предварительное расследование; уведомлению о передаче уголовного дела в суд; по направлению уголовного дела вышестоящему прокурору; по продлению срока рассмотрения акта, оканчивающего предварительное расследование. Данная задача является сквозной, охватывает собой первую или вторую задачи, и выходит за их рамки.

Следует отметить, что УПК РФ в некоторой части обеспечивает решение данной правозащитной задачи параллельно с выполнением иных задач, с помощью тех же полномочий, и делает на этом акцент. Так, уголовное дело, расследованное в форме сокращенного дознания, может быть направлено для производства дознания в общем порядке именно в случаях допущения существенных нарушении требований УПК РФ, повлекших ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, недостаточности доказательств или наличия достаточных основания полагать самооговор обвиняемого, что свидетельствует о нарушении права обвиняемого на защиту.

Ограниченность полномочий прокурора по надзору за досудебным производством по делам, расследуемым в форме предварительного следствия, заставляет нас особо внимательно рассмотреть полномочия прокурора именно при утверждении обвинительного заключения, аналогичные полномочиям прокурора при утверждении постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера. В отношении обвинительного акта и постановления нижеприведенные рассуждения также справедливы, но менее актуальны, так как в отношении дознания прокурор обладает большими полномочиями, позволяющими ему направлять производство по уголовному делу.

В п. 1.14 Приказа Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»[1], так же как и в п. 1.17 ранее действовавшего Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», указана необходимость Заместителями Генерального прокурора Российской Федерации, начальниками главного управления и управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорами каждого субъекта Российской Федерации, прокурорами городов, прокурорами районов, а также другими территориальными прокуратурами, приравнивая к ним военных прокуроров и прокуроров других специализированных прокуратур осуществлять следующую деятельность[2]:

1) проверку во время изучения уголовных дел, поступивших с обвинительными заключениями, соответствия выводов следователей обстоятельствам дела, которые были установлены в процессе расследования;

2) проверку правильной квалификации деяния;

3) проверку соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства в процессе осуществления следственных действий, а также других процессуальных действий;

4) проверку обеспечения права на защиту, на рассмотрение ходатайств;

5) обращать внимание на соблюдение требований УПК РФ при производстве экспертных исследований, в том числе о независимости экспертов и о компетентности эксперта, которая включает в себя:

– аттестацию для появления права на самостоятельное производство экспертизы;

---

[1] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс, 2021.

[2] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2016 N 826 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // Законность. 2017. № 3. (утратил силу).

– лицензию, в случае указания на это в действующих нормах в сфере судебно-экспертной деятельности;

6) мотивированно выносить постановление о наличии доказательств, которые признаются недопустимыми в связи с нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства, а также мотивированно выносить постановление об исключении указанных доказательств из обвинительного заключения. Постановления приобщаются к материалам уголовного дела;

7) аргументировано выносить постановление о возврате уголовного дела следователю для дополнительного следствия, об изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемого либо составление заново обвинительного заключения с устранением иных недостатков, выявленных в процессе судебного разбирательства:

– если установлены обстоятельства, препятствующие рассмотрению уголовного дела;

– если отсутствуют достаточные доказательства виновности обвиняемого;

– если была неправильная квалификация содеянного;

– если неполностью проведено предварительное расследование.

8) в случае невозможности принятия решения в порядке, установленном ст. 221 УПК РФ в связи со сложностью уголовного дела или его большим объемом обратиться к вышестоящему прокурору с ходатайством о том, чтобы срок рассмотрения был продлен.

9) при избрании меры пресечения в отношении обвиняемого, которая связана с изоляцией его от общества, заранее принять исчерпывающие меры, которые обеспечат изучение уголовного дела и утверждение обвинительного заключения

прокурором до того, как истечет срок, определяемый для нахождения лица под стражей[1].

В качестве полномочий прокурора при утверждении обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд обозначаются:

– проверка действия установленного судом срока содержания обвиняемого или подозреваемого под стражей;

– достаточен ли срок для возможности принятия решения судьей об отсутствии или наличии основания для дальнейшего применения заключения под стражу как меры пресечения на судебных стадиях производства по делу.

10) если при направлении уголовного дела в суд сроки наложенных ограничений, домашнего ареста или содержания под стражей являются недостаточными для того, чтобы были выполнены требования о сроках принятия решения судьей, то прокурор ходатайствует о том, чтобы срок применения меры пресечения был продлен;

В случае истечения срока содержания под стражей к моменту направления уголовного дела в суд или недостаточности срока для реализации судьей в подготовительной стадии решения об отсутствии или наличии основания для того, чтобы в процессе применялось заключение под стражей, прокурор обращается с ходатайством в суд о том, чтобы срок содержания обвиняемого или подозреваемого под стражей был продлен[2].

11) ходатайство о продления срока применения мер пресечения возбуждается только в случае утверждения прокурором обвинительного заключения.

Таким образом, полномочия прокурора и рекомендуемые ему действия носят в большей части «негативный», «отменяющий» характер и направлены на надзор за проведенным расследованием и обеспечение дальнейшего производства по делу. Как

---

[1] Васильева, Е. Г. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях конституционного суда РФ : практическое пособие : в 2 ч. Часть 2. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 213.

[2] Стельмах, В. Ю. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов. Москва : Юрайт, 2024. С. 58.

нам представляется, выполнением указанных задач деятельность прокурора исчерпываться не может. При таком подходе игнорируется необходимость непосредственного обеспечения субъективных прав в каждый момент производства по уголовному делу, так как на рассматриваемом этапе нет ни одного обладающего властью субъекта, который мог бы гарантировать их своими полномочиями. Прокурор, являющийся основным государственным защитником прав и свобод человека, в рамках уголовного дела не в состоянии такую защиту обеспечить.

Кроме того, указанные полномочия и рекомендации по их реализации нельзя признать достаточными, так как они содержат в себе достаточно много оценочных характеристик, подверженных вольной интерпретации. Для их возможной корректировки необходимо рассмотреть, на предмет чего прокурор должен при утверждении акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, оценивать осуществленное предварительное расследование.

Одним из отмеченных исследователями пробелов в уголовно-процессуальном законе является отсутствие в нем критериев оценки прокурором качества досудебного производства по делу, поступившему к нему с итоговым документом, в котором сформулирован вывод органа предварительного расследования об инкриминируемом лицу деянии, его уголовно-правовой квалификации, а также содержатся обоснования этого вывода. Также отмечается несогласие с установленным законодателем запретом на корректировку прокурором обвинительного заключения[1]. Положения приказов Генерального прокурора РФ (Приказ Генеральной прокуратуры от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельности органов дознания»[2], Приказ Генеральной прокуратуры от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского

[1] См: Дикарев, И. С. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский следователь. 2020. № 10. С. 61 - 64.

[2] Приказ Генеральной прокуратуры от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельности органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс, 2022.

надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»[1] и др.), как мы отметили, лишь в определенной мере компенсируют этот недостаток закона, ставя достаточно конкретные задачи, которые прокурор обязан решить на данном этапе. Однако представляется целесообразным законодательное закрепление перечня вопросов, которые прокурор вправе и обязан решать на данном этапе досудебного производства, посредством включения в главу 32 УПК РФ дополнительной статьи, устанавливающей круг этих вопросов. К таковым, в частности, следует относить проверку прокурором всесторонности и полноты проведенного следствия, оценку возможности направления уголовного дела в суд в связи с признанием им недопустимыми обосновывающих обвинение доказательств и т.д.

Реализация данного предложения снимет какие-либо вопросы относительно прав и обязанностей прокурора на данном этапе, заставит дознавателей, органы дознания, следователей, руководителей следственных органов и самих прокуроров быть более ответственными за качество выполняемой ими работы. Ранее предлагалось принять компьютерную программу изучения уголовного дела прокурором – государственным обвинителем, отчасти, на наш взгляд, применимую и прокурором, осуществляющим надзор в досудебном производстве[2].

Основные пункты этой программы выглядят следующим образом: изучение фабулы, объема и квалификации предъявленного обвиняемому обвинения так, как они изложены в утвержденном прокурором обвинительном заключении; изучение ее соответствия постановлению следователя о предъявлении обвинения; осмысление прокурором логики расследования, приведшей следователя к формулированию обвинения в его окончательной редакции следователем и т.д.

---

[1] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс, 2021.

[2] Исаенко, В. Н. Цифровые технологии в деятельности прокурора на завершающем этапе предварительного расследования // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы IV международной научно-практической конференции : в двух томах. Тамбов, 2020. С. 401.

Комплексы соответствующих рекомендаций и предложений типового характера содержатся и в других работах. Начат постепенный их перевод в программный вариант. Так, заслуживает внимания опыт прокуратур различных регионов, самостоятельно решающих указанную проблему. Разрабатываются специальные программы, используемые в прокурорском надзоре в досудебном производстве. Эти программы, анализируя исходные данные, выявляют ошибки и несоответствия: в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, в уведомлении о подозрении и обвинительном акте. Сопоставляя содержание этих документов, программа анализирует: фамилию, имя и отчество обвиняемого, данные о личности каждого из них, существо обвинения. Фактически проводится сличение на идентичность тестов этих процессуальных документов. Использование программного продукта обеспечивает проверку качества составления по нему процессуальных документов.

По нашему мнению, перечень вопросов, решаемых прокурорами при изучении уголовных дел на анализируемом этапе, возможно разделить на отдельные блоки (модули), что позволит рассматривать деятельность прокурора как определенную систему, состоящую из относительно локализованных, но характеризующихся внутренним единством и общей направленностью совокупностей мыслительных операций и процессуальных действий прокурора, выполнение которых призвано обеспечить принятие им законного и обоснованного решения по изученному делу. Блоки (модули) программы могут использоваться: в оценке допустимости отдельных доказательств; для проверки полноты использования в расследовании систем уголовной (криминалистической) регистрации; для оценки полноты расследования за счет использования существующих частных криминалистических методик; в других целях, в частности в целях оценки соответствия всей досудебной деятельности по уголовному делу назначению уголовного процесса.

Соответственно, программа должна иметь должное информационное насыщение для использования, например, в проверке обоснованности уголовно-

правовой квалификации инкриминируемых обвиняемым, подозреваемым преступлений с учетом разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а в целом – быть необходимым элементом автоматизированного рабочего места прокурора, участвующего в уголовном судопроизводстве, а также использоваться в доработанном варианте для проверки и оценки законности и обоснованности прекращения уголовного дела, уголовного преследования. При этом основные разделы программы должны основываться на установленных законом показателях качества предварительного расследования, оцениваемых прокурором при утверждении им акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд.

Более подробно данный вопрос мы рассматривать не будем, так как он находится за пределами темы нашего исследования, но подчеркнем, что проблема определения полномочий прокурора при направлении им уголовного дела в суд выходит далеко за рамки обеспечения им на данном этапе прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Таким образом, на этапе направления дела в суд, при утверждении акта, оканчивающего предварительное расследование, прокурор совершает ряд действий и принимает решения, направленные на проверку произведенного по делу предварительного расследования и обеспечение возможности рассмотрения уголовного дела по существу в суде первой инстанции. Как мы видим, разработанные рекомендации направлены на законное, обоснованное и мотивированное решение о формулировании обвинения путем утверждения соответствующего акта. При этом, несмотря на достаточно большой объем задач и полномочий, в него не включено то, что направлено непосредственно на своевременную защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Временной промежуток нахождения уголовного дела у прокурора остается «белым пятном», не предоставляя прокурору, либо иным государственно-властным

участникам процесса, полноценных возможностей по полноценной защите прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Статья 2 Конституции РФ предполагает необходимость обеспечения государством прав и свобод человека всегда и везде. И особенно актуальным представляется реализация этой задачи в ходе уголовного процесса, как отрасли, предрасположенной к ограничению прав и свобод человека, предполагающей при течении расследования и рассмотрения уголовного дела наибольшее, в сравнении с иными отраслями права, вторжение государства в субъективные права человека.

В связи с такой спецификой уголовно-процессуальной деятельности, в качестве некоего «противовеса» государству, уголовно-процессуальное право предполагает достаточно развернутую систему гарантий защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, то есть средств, позволяющих (обеспечивающих возможность) «реализовать свои права всем субъектам уголовного процесса и в силу этого представляющие определенную часть системы процессуальных гарантий»[1]. Совершенно справедливо замечание: «В области уголовного права и процесса лежат границы для вторжения государства в область личной свободы граждан»[2].

Однако в современном уголовном судопроизводстве основной проблемой является отношение к уголовному процессу, как к инструменту уголовного преследования. Например, А. А. Васильченко утверждает, что уголовное право в случае его применения реализуется посредством реализации уголовно-процессуального права[3]. К. В. Муравьев рассматривает уголовный процесс

---

[1] Сатдинов, Л. В. Уголовно-процессуальные гарантии объективности предварительного расследования : диссертация … кандидата юридических наук. Москва, 2021. С. 105.

[2] Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2 / под ред. А. В. Смирнова. Санкт-Петербург : Альфа, 1996. С. 586–587.

[3] Васильченко, А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Москва : Ось–89, 2006. С. 106.

исключительно как форму применения уголовного закона[1]. По мнению Д. Ю. Гончарова «как уголовно-процессуальные отношения предназначены для установления, реализации уголовно-правовых отношений, так же и уголовно-процессуальные нормы предназначены для реализации материальных уголовных норм»[2]. По мнению Л. М. Володиной «целью уголовного процесса прежде всего должна быть защита прав и законных интересов потерпевшего, защита интересов общества и государства от преступления и его последствий»[3]. В результате такого отношения к уголовному процессу игнорируется его основное назначение - направленность на реализацию и защиту прав и свобод человека[4]. Органы, осуществляющие обвинительную деятельность, не обеспечивают полноценной реализации как конституционных, так и уголовно-процессуальных прав участников процесса, если это идет в разрез с их процессуальным интересом[5]. Указанный перекос активно поддерживается и представителями судебной системы, упрощающими себе профессиональную деятельность. Полагаем, что в результате такого подхода, в конечном итоге игнорируется суть уголовного судопроизводства, как системы ограничений, наложенных на реализацию властных полномочий, с целью признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Конституцией Российской Федерации высшей ценностью[6].

---

[1] См.: Муравьев, К. В. Оптимизация уголовного процессе, как формы применения уголовного закона : диссертация ... доктора юридических наук. Омск, 2018. 505 с.

[2] Гончаров, Д. Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2004. С. 20.

[3] Володина, Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства - снова нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 17.

[4] Трунов, И. Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе : автореферат диссертации … доктора юридических наук. Москва, 2001. С. 8.

[5] Трубникова, Т. В. Возможность реализации права каждого на судебную защиту как критерий сбалансированности различных ценностей в уголовном процессе // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве : материалы Международной научно-практической конференции. Минск : Издательский центр БГУ, 2017. С. 217.

[6] Андреева, О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового

Следует полностью разделить мнение П. А. Лупинской о том, что «стратегия развития уголовного судопроизводства, исходя из его высокого политического значения, должна быть направлена главным образом на усиление гарантий прав личности: будь то подозреваемый (обвиняемый), потерпевший или иное лицо, чьи права и интересы затронуты при проведении расследования или судебного разбирательства»[1].

Анализ научных исследований, произведенных в сфере реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве, показывает, что подход к уголовному процессу как способу реализации уголовного права приводит к выводу, что в научном сообществе нет единого понимания важности прав и свобод человека для сущности уголовного судопроизводства. Различными исследователями в последнее время производятся попытки вынести на обсуждение необходимость их ограничения в пользу упрощения реализации процессуальными органами организационно-распорядительных полномочий в уголовном процессе. При этом, как правило, речь идет об ограничении прав тех лиц, которые еще не признаны виновными в совершении преступлений. Достаточно обширный перечень полномочий государственных органов и должностных лиц по осуществлению производства по уголовному делу может быть компенсирован только полноценной реализацией правозащитной составляющей уголовного процесса. Основой такого построения уголовного процесса является понимание роли прав и свобод человека в рассматриваемой деятельности.

Прежде всего, эта роль выражается в содержании процессуального статуса лица, вовлеченного в уголовный процесс. Здесь следует отметить, что «процессуальный статус» не в полной мере зависит от решения лица, осуществляющего уголовное судопроизводство. Конституционный Суд РФ еще в

регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореферат диссертации … доктора юридических наук. Томск, 2007. С. 9.

[1] Лупинская, П. А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // LEX RUSSICA. 2008. № 2. С. 283.

2000 году ввел понятие «фактического» статуса, которое позволяет лицу защищать свои права (прежде всего, воспользовавшись правом на защитника) вне зависимости от наличия или отсутствия процессуального решения о наделении его процессуальным статусом. Позднее УПК РФ в некоторой степени воспринял указанные нормы, предоставив право на защитника лицу, в отношении которого ведется доследственная проверка (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Указанные положения свидетельствуют о расширении поля защиты прав и свобод человека, и несостоятельности рамок, установленных отраслевым уголовно-процессуальным законодательством. Вне зависимости от этапа производства по уголовному делу, субъективные права должны быть гарантированы к соблюдению и защите государственными средствами, и этап направления прокурором уголовного дела в суд не может быть исключением из общего правозащитного государственного подхода.

Таким образом, в результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно признать обоснованными следующие выводы :

1. Обвинение, как содержание перспективной деятельности прокурора по утверждению акта, оканчивающего досудебное производство с направлением уголовного дела в суд, возможно только путем состязательного (ст. 15 УПК РФ) убежденного (ст. 17 УПК РФ) преодоления презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), осуществленного путем обоснования выводов доказательствами, полученными в соответствии с требованиями федеральных законов (ст. 7 УПК РФ) при соблюдении прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность (ст.ст. 9, 10, 11, 12, 13, 16, 18, 19 УПК РФ).

На предварительном расследовании обвинение со стороны следователей, следственных органов и дознавателей может гарантировать, что государство защищает права и свободы именно от преступных посягательств, которые являются наиболее опасным видом правонарушений.

2. Содержание этапа направления прокурором уголовного дела в суд состоит в совершении прокурором действий и принятии решений, которые должны обеспечить соответствие досудебного производства назначению уголовного процесса путем решения соответствующих задач этапа. Прокурор обеспечивает проверку всего предварительного расследования и принимает меры к выявлению и исправлению нарушений прав лиц, вовлеченных в досудебное производство путем возврата дела для производства дополнительного расследования. В случае выявления неустранимых нарушений права на защиту и иных субъективных прав обвиняемого при проведении дознания, прокурор защищает его права путем прекращения уголовного дела. В случае убежденности в отсутствии нарушений на досудебном производстве и преодолении при этом презумпции невиновности, прокурор утверждает акт, оканчивающий предварительное расследование и направляет дело в суд. При осуществлении всех действий и принятии всех решений на рассматриваемом этапе, прокурор обеспечивает своевременную защиту прав лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу.

3. Задачи прокурора можно сгруппировать по направленности.

Первая (ретроспективная) задача – исправление нарушений прав лиц, вовлеченных в досудебное производство путем возврата дела для производства дополнительного расследования. Положительное решение этой задачи возвращает дело на тот этап, где оно уже находилось, и для дальнейшего движения к разрешению по существу должно повторно прийти к прокурору. Задача решается путем реализации полномочий по изучению материалов уголовного дела; принятию решений о признании недопустимыми собранных доказательств; отмене незаконных или необоснованных постановлений нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя; возвращения дела с дачей указаний; по направлению дела, расследованного в порядке сокращенного дознания для производства дознания в общем порядке; по направлению уголовного дела

расследованного в порядке дознания для производства предварительного следствия; рассмотрению вышестоящим прокурором жалоб на решение о возвращении уголовного дела.

Вторая (перспективная) задача заключается в решении вопроса о прекращении уголовного дела или его направлении в суд. Ее положительное решение двигает дело на иной этап производства, где разрешается по существу. Решение этой задачи также базируется на изучении материалов уголовного дела и осуществляется с помощью полномочий по прекращению поступившего от дознавателя уголовного дела; по прекращению уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ; по утверждению обвинительного заключения, акта, постановления, постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера и о направлении уголовного дела в суд; исключению из дела, расследованного в форме дознания, отдельных пунктов обвинения или переквалификации обвинение на менее тяжкое.

Первая и вторая задачи прокурора являются взаимоисключающими. Общими в данном случае являются только полномочия по изучению материалов дела для законного и обоснованного решения задачи в процессуальном акте.

Третья задача — защита прав лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, является сквозной, охватывает собой первую или вторую задачи, и выходит за их рамки. Выполняется как путем решения прокурором первой или второй указанных задач, так и путем реализации иных, уникальных, полномочий. К ним можно отнести полномочия по решению вопросов связанных с мерами пресечения; признании доказательств, полученных с нарушением федерального закона недопустимыми и их исключении; вручению, в том числе и по ходатайствам, заинтересованным лицам копии акта, оканчивающего предварительное расследование; уведомлению о передаче уголовного дела в суд; по направлению уголовного дела вышестоящему прокурору; по продлению срока рассмотрения акта, оканчивающего предварительное расследование. УПК РФ в некоторой части

обеспечивает решение данной правозащитной задачи параллельно с выполнением иных задач, с помощью тех же полномочий, и делает на этом акцент.

4. Временной промежуток нахождения уголовного дела у прокурора остается «белым пятном», не предоставляя прокурору, либо иным государственно-властным участникам процесса полноценных возможностей по обеспечению прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. В объем задач и полномочий прокурора на данном этапе не включено то, что направлено непосредственно на своевременную защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство – задача по обеспечению интересов лиц путем рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб и полномочия по рассмотрению и разрешению ходатайств и жалоб.

5. Обширный перечень полномочий государственно-властных органов и лиц по осуществлению производства по уголовному делу может быть компенсирован только полноценной реализацией правозащитной составляющей уголовного процесса. Основой такого построения уголовного процесса является понимание роли прав и свобод человека в рассматриваемой деятельности. Вне зависимости от этапа производства по уголовному делу, субъективные права должны быть гарантированы к соблюдению и защите государственными средствами, и этап направления прокурором уголовного дела в суд не может быть исключением из общего правозащитного государственного подхода.[1].

---

[1] В представленном параграфе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Волков, А. А. Способы защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд // Legal Bulletin. 2023. Т. 8, № 4. С. 114-122 ; Волков, А. А. Проблемы реализации права на ходатайство и жалобу на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование и направлением дела в суд // Вестник Екатерининского Института. 2023. № 3(63). С. 101-104.

1.3 Ходатайства и жалобы в системе правовых средств защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на этапе направления прокурором уголовного дела в суд

Лица, вовлеченные в уголовной процесс, независимо от принадлежности к стороне, наличия или отсутствия интереса в деле, имеют право знать свои права, что обеспечивается налагаемой на органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязанностью разъяснять права. Кроме того, у них имеются различные, в зависимости от процессуального положения, способы реализации своих прав и свобод. Представляется, что особо актуальным является тот набор способов, который доступен лицам, вовлекаемым в производство по уголовному делу, на досудебных стадиях уголовного процесса, как этапе производства, всецело находящемся в ведении стороны обвинения и минимально контролируемом судом.

К универсальным способам, принадлежащим всем без исключения лицам, вовлеченным в уголовный процесс, относятся: право не давать показаний против себя и своих близких, пользоваться родным языком, переводчиком, заявлять ему отвод, пользоваться юридической помощью, знакомиться с протоколами следственных действий, в котором участвует лицо, и подавать на них замечания, заявлять ходатайства, в том числе о применении мер безопасности, подавать жалобы.

В зависимости от степени заинтересованности лица в разрешении уголовного дела, у него появляются дополнительные средства и способы защиты своих прав и свобод. Так, потерпевший, кроме этого, имеет право представлять доказательства; давать показания; знать о предъявленном обвинении; участвовать с разрешения лица, в чьем производстве находится уголовное дело, в следственных действиях, проводимых по его ходатайству (либо по ходатайству его представителя); знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта; знакомиться с материалами уголовного дела по окончании

предварительного расследования; получать копии ряда процессуальных документов и др. Кроме того, серьезные отличия имеются в правах субъекта, оказывающего юридическую помощь. Права адвоката, помощью которого может воспользоваться свидетель и лицо, у которого проводится обыск, исчерпываются закрепленными в ч. 2 ст. 53 УПК РФ возможностями «давать в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол». Права представителя значительно шире и включают, например, право представлять доказательства, заявлять отводы, знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и др.

Статус подозреваемого (обвиняемого), как лица, чьи права наибольшим образом затрагиваются производством по уголовному делу, предполагает еще больше способов, доступных последнему для осуществления своей защиты. Кроме вышеуказанного, он вправе знать, в чем обвиняется (подозревается), получать копии документов, обозначающих границы и основания обвинения – постановлений о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения (акта, постановления). Обвиняемый (подозреваемый) вправе получать копии решений о применении в отношении него мер пресечения, пользоваться своими показаниями как средством своей защиты, иметь свидания с нотариусом. Обвиняемый вправе возражать против обвинения, снимать копии с материалов уголовного дела, возражать против прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям и др. Целый ряд дополнительных прав обвиняемого (подозреваемого) связан с гарантиями обеспечения права на пользование квалифицированной юридической помощью. Кроме достаточно обширных прав защитника, как профессионального участника процесса, выступающего на стороне

защиты, оно обеспечивается возможностью иметь с ним неограниченно по числу и по времени свидания наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса.

Права защитника включают в себя ряд уникальных для стороны защиты способов. Прежде всего, это возможность не только «представлять», но и «собирать» доказательства, в том числе, путем привлечения специалиста. Несмотря на недостаточную регламентацию данной деятельности, порождающую проблемы в ее осуществлении, наличие данного права трудно переоценить, так как оно позволяет хоть в какой-то мере осуществлять защиту не только пассивно, но и активно, независимо от органов, осуществляющих уголовное преследование. Сторона защиты, используя данное право, может привлечь в производство по уголовному делу объективные, независимые, научно обоснованные сведения. Проверка достоверности таких сведений может заставить лицо, производящее производство по делу, как принять их после соответствующей проверки, так и назначить в связи с полученными данными судебную экспертизу. Также уникальным является право защитника на участие в следственных действиях, производимых по ходатайству защитника или его подзащитного, не обусловленное наличием или отсутствием согласия лица, производящего следственное действие.

Таким образом, в уголовном процессе России построена достаточно четкая и ясная система способов защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. При этом про эффективность указанной системы можно вести речь только при возможности использования вышеупомянутых способов. Реализация прав и свобод сама по себе хоть и имеет самостоятельную ценность, но совершенно справедливо может быть ограничена для достижения общественно-значимых целей. Однако такое ограничение не должно быть невосполнимым, иначе нарушенные права и свободы не могут восстанавливаться, и конституционно-определенная цель по их соблюдению и защите не будет достигнута.

Использование имеющихся у лица способов защиты своих прав и свобод, исходя из специфики уголовно-процессуальных отношений, заключающейся в том,

что одной из их сторон являются органы или должностные лица государства, обладающие уголовно-процессуальными полномочиями, зависит от наличия на каждом этапе производства по делу такого представителя государства, который в состоянии полноценно обеспечить реализацию прав. В этом контексте представляется необходимым рассмотреть возможность реализации элементов системы защиты прав и свобод на этапе направления прокурором уголовного дела в суд.

Как уже отмечалось, на исследуемом этапе производство по делу ведется в усеченной форме. Уголовное дело находится у прокурора, следственные действия по делу производиться не могут, отсутствует лицо, в производстве которого находится уголовное дело. В связи с этим, вопрос об использовании всех возможных правовых средств защиты прав и свобод человека не может решиться полноценно.

Невозможность производства следственных действий на рассматриваемом этапе позволяет полноценно обеспечить реализацию таких прав обвиняемого, как право не давать показаний против себя и своих близких, пользоваться родным языком, переводчиком, заявлять ему отвод, знакомиться с протоколами следственных действий, в котором участвует лицо, и подавать на них замечания. Если нет возможности что-либо сделать, то отсутствует и возможность нарушения прав при проведении действий. В связи с этим дополнительных гарантий соблюдения вышеуказанных прав не требуется.

Право на пользование юридической помощью на данном этапе ограничено в той части, что неосуществимо при производстве следственных действий. При этом, в связи с тем, что следственные действия проводиться не могут, данное право не находится в зоне риска его нарушения и, соответственно, обеспечено. В остальной части право на юридическую помощь, представителя, защитника, свидание с нотариусом дополнительным рискам при направлении прокурором уголовного дела в суд, не подвержено. Право потерпевшего, обвиняемого и защитника на участие в

следственных действиях, проводимых по их ходатайству, также обеспечивается невозможностью производства следственных действий.

Права потерпевшего, обвиняемого, защитника знать о предъявленном обвинении, знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз, заключениями экспертов, получать копии документов, знакомиться с материалами уголовного дела уже должны быть реализованы при производстве предварительного следствия или дознания. При этом на рассматриваемом этапе остается проблема реализации данного права при, например, неполном ознакомлении обвиняемого (его защитника) с материалами уголовного дела при ограничении срока его ознакомления.

Право обвиняемого на возражение против прекращения уголовного дела в части обвинения, по которому уголовное дело направлено в суд, ограничениям на данном этапе не подвержено, так как очевидно отсутствует сам факт такого прекращения.

Как нам представляется, наиболее серьезному ограничению на этапе направления прокурором уголовного дела в суд подвергается право на дачу показаний, использование обвиняемым своих показаний в качестве средства своей защиты, на предоставление доказательств, возражение против обвинения, на ходатайство и жалобу. Право защитника самостоятельно собирать доказательства также не может реализовываться в полном объеме по причине невозможности использования указанных доказательств в уголовном деле, производство по которому фактически не ведется.

Говоря о правах на дачу показаний, использование обвиняемым своих показаний в качестве средства своей защиты, на предоставление доказательств, возражение против обвинения, следует отметить, что они могут быть реализованы без значительного ущерба на последующих этапах производства по уголовному делу – на судебных стадиях. При поступлении уголовного дела в суд, обвиняемый (его защитники) может дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела. В суде первой инстанции, как потерпевший, так и подсудимый могут дать показания,

представить доказательства. Защитник может не только представить доказательства, но и обратиться в суд для оказания содействия в собирании доказательств. Таким образом, ограничение указанных прав восстанавливается при дальнейшем производстве по уголовному делу, и данные способы защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, можно признать не теряющими своей эффективности в результате прохождения уголовного дела через этап направления прокурором уголовного дела в суд.

Другое дело – ходатайства и жалобы. Следует поддержать выводы о том, что проблема определения сущности ходатайств и жалоб напрямую связана с видом (типом) существующего уголовного процесса[1]. Исходя из нашего понимания уголовного процесса, как реализации основной задачи государства, сформулированной в ст. 2 Конституции РФ, «обращения с ходатайствами и жалобами представляют собой существенную гарантию выполнения требований закона об обеспечении прав и законных интересов личности в уголовном процессе»[2], и «других действенных инструментов для защитника законодатель не предусмотрел»[3]. Построение современного уголовного процесса предполагает дальнейшее развитие состязательности на досудебном производстве не путем введения адвокатского расследования, а через «дальнейшее развитие института ходатайств и жалоб»[4]. Именно ходатайства и жалобы, по разделяемому нами мнению А.А. Тарасова, являются «единственно доступными средствами проявления

---

[1] Печников, Г. А., Назаров С. Д., Волколупов В. Г. О принципе права на обжалование процессуальных действий и решений в объективно-истинном и состязательном уголовных процессах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4(39). С. 97.

[2] Лупинская, П. А. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно - процессуального права. Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. С. 65.

[3] Лопотенко, В. С. Обжалование как способ реализации защитником прав и законных интересов доверителя в досудебном производстве // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 07 июля 2023 года / Кубанский государственный университет. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2023. С. 72

[4] Рябоконев, С. И. Развитие института ходатайств и жалоб и адвокатское расследование - два конкурирующих направления в развитии состязательных начал в досудебном производстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2(29). С. 154.

процессуальной активности» в ситуациях, связанных со специальными знаниями[1]. «Ходатайства и жалобы в уголовном деле говорят об активной правовой позиции участников уголовного судопроизводства»[2], то есть о наличии процессуального интереса и желания его удовлетворить. Кроме того, нельзя не учитывать значение ходатайств и жалоб как «средство обнаружения несовершенства уголовного процессуального законодательства»[3].

Разделяя точку зрения о единстве правового института ходатайств и жалоб как способа защиты лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, основанного на их общей правозащитной направленности, общих оснований возникновения диспозитивного права на них, вытекающего из процессуального статуса лица и общности механизма реализации[4], мы отделяем эти инструменты от ходатайств и жалоб, как способа процессуального общения субъектов, обладающих государственно-властными полномочиями в уголовном процессе[5], несмотря на их узаконенное поименование в качестве «ходатайств» и «жалоб». Обращение стороны обвинения к суд с ходатайством об избрании или продлении меры пресечения, производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права человека, жалоба следователя или дознавателя на решения о возвращении

---

[1] Тарасов, А. А. Ходатайства в процедурах использования специальных знаний в уголовно-процессуальном доказывании // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1(71). С. 46

[2] Лугинец, Э. Ф. "Процессуальная свобода" в реализации правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1(84). С. 22.

[3] Рябоконев, С. И. Институт ходатайств и жалоб как средство совершенствования законодательства (на примере использования компьютерной техники в уголовном судопроизводства) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4, № 1. С. 76.

[4] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 20.

[5] Указанный подход не позволяет нам согласиться с утверждениями, например, профессора В.С. Шадрина о том, что «Право следователя обжаловать действия (бездействие) и решения прокурора является составной частью института обжалования в уголовном судопроизводстве (гл. 16 УПК РФ) – Шадрин, В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство / Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. С. 34-35.

прокурором уголовного дела в суд, ходатайство эксперта о предоставлении дополнительных материалов для исследования, и иные подобные обращения похожи на исследуемый нами институт только по некоторым формальным признакам. Они привлекают полномочия по производству действий или принятию решений, контрольно-надзорные полномочия, однако, их задача состоит не в защите субъективных прав человека, а в эффективном исполнении своей процессуальной функции, проверке законности принятого решения. В связи с этим мы не можем согласиться с позицией о рассмотрении в качестве единой группы уголовно-процессуальных явлений обращений, исходящих «как от граждан и организаций, привлекаемых к участию в уголовном процессе, так и от властных субъектов, ведущих производство по уголовному делу»[1].

Также для понимания того, что именно входит в объем рассматриваемого правового института, важно различать формы обращений в уголовном процессе не по использованному в УПК РФ слову (а это может быть и «заявление», и «требование», и «ходатайство», и «жалоба», и другое), а по их сущности.

Рассматривая сущность ходатайств и жалоб, необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на единство указанного правового института[2], ходатайства и жалобы являются достаточно самостоятельными инструментами[3], смешение которых может приводить к проблемам в реализации рассматриваемого права. Так, законодатель обозначил обращение по поводу исключения доказательства недопустимым как «ходатайство» (ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Однако это обращение направлено на корректировку уже состоявшегося явления – доказательства. Права уже нарушены ранее произведенными действиями (решениями) и требуют

---

[1] Дикарев, И. С. Итоговые акты предварительного расследования как разновидность процессуальных обращений // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1(71). С. 18.

[2] Зеленская, Ю. Е. Процессуальные особенности заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1(5). С. 22.

[3] Насонова, И. А. Ходатайсива, жалобы, отводы : сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 38.

восстановления, что характерно для жалобы. Такое противоречие подчеркивается совершенно логичным упоминанием среди субъектов, разрешающих такое требование, прокурора, в то время, как согласно ст. 119 УПК РФ он не может разрешать ходатайства. Назвав такое требование «ходатайством», законодатель создал препятствие к его использованию, которое исчезает, если отнестись к нему как к жалобе.

На основании изложенного предлагается в ч. 3 ст. 88 УПК РФ заменить слово «ходатайству» на слово «жалобу».

В уголовно-процессуальной доктрине существуют различные подходы к пониманию ходатайства как способа защиты прав лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство[1], при достаточно высокой оценке их значения[2]. Нам представляется, что его наиболее существенные черты достаточно полно отражены в следующем определении: «ходатайство – письменное или устное требование

---

[1] См, например, : Гриненко, А. В. Псевдомотивированный отказ в удовлетворении ходатайств на предварительном следствии // Уголовное право. 2000. № 4. С. 44; Стецовский, Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 50; Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Барнаул, 2005. С. 20; Виноградов, А. С. Процессуальные документы, сроки, процессуальные издержки, ходатайства и жалобы в уголовном судопроизводстве : лекция // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 11. С. 142; Желева, О. В. Требования к ходатайствам частных лиц в досудебном производстве как необходимое условие добросовестной реализации прав участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 176; Власов, Н. А. Заявление и разрешение ходатайств в ходе предварительного расследования // Государство и право. 2006. № 4. С. 41; Лупинская, П. А. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права : сборник статей. Москва, 1987. С. 67; Химичева, О. В. Ходатайства и жалобы // Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 241. Валов, С. В. Виды и порядок рассмотрения ходатайств в досудебном производстве // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 31-40, С. 32.

[2] Набокина, П. А. Становление и развитие института ходатайств в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов Международной научно-практической конференции к 30-летию принятия Конституции РФ : в 2-х частях, Орел, 12–13 октября 2023 года / Редколлегия: К.В. Муравьев [и др.]. Часть 2. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2023. С. 27.

участников уголовного процесса, а также иных лиц, чьих прав и интересов непосредственно касаются действия (бездействия) или решения по уголовному делу, в адрес лиц и органов, осуществляющих производство по делу с требованием об обеспечении прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц, путем производства процессуальных действий и вынесения решений»[1]. При этом следует разделить позицию А.Р. Шариповой о том, что предмет ходатайства не имеет «определяющего значения для судьбы предмета судебного спора»[2]. Ходатайства могут быть заявлены как по вопросам, касающимся материально-правового спора, лежащего в основе производства по делу, так и исключительно по процессуальным вопросам. И в том и в другом случае они направлены на защиту процессуального интереса обращающегося, только в первом случае разрешение материально-правового спора входит в объем процессуального интереса субъекта.

Следует согласиться с О.А. Максимовым, определившим жалобу как «письменное или устное требование участника уголовного процесса, либо иного лица, чьи права и свободы нарушены при производстве по уголовному делу, о принятии вышестоящей инстанцией обязательного для исполнения решения о восстановлении нарушенных прав и свобод»[3], объединив в своем понятии наиболее существенные черты, выявленные исследователями[4].

---

[1] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 119.

[2] Шарипова, А. Р. Место ходатайств в уголовном и цивилистическом судопроизводствах: Сопоставление // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1(71). С. 53.

[3] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 128.

[4] См., например : Курышева, Н. С. Жалоба на действия и решения дознавателя, следователя и прокурора // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 157; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. Москва : Норма, 2009. С. 413; Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация … кандидата юридических наук. Москва, 2009. С. 10; Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России. Москва : ООО «ТК Велби», 2003. С. 179 ; Уголовный процесс : учебник для юридических высших учебных заведений / по общ. ред. В. И. Радченко. Москва : «Юстицинформ», 2003. С. 252; Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 19 ; Рудакова, С. В. Защитник и его право

Сущность ходатайств и жалоб, в отличие от всех иных обращений, включает в себя возможность *своевременного* «запуска» к действию публичных полномочий процессуальных органов[1], достаточных для достижения процессуального субъективного интереса обращающегося лица в любой момент уголовно-процессуальной деятельности[2]. Именно поэтому УПК РФ содержит четкие и краткие сроки рассмотрения и разрешения, как ходатайств, так и жалоб. Согласно ст. 121 УПК РФ, ходатайства должны, как правило, разрешаться непосредственно после их заявления (общий срок)[3]. И только в случаях, когда это невозможно, срок разрешения ходатайства, заявленного на стадии предварительного расследования, устанавливается в течение 3 суток со дня его заявления. Рассмотрение и разрешение жалоб на досудебном производстве также ограничено по сроку. Он составляет трое суток (при подаче жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ), так как жалоба заявляется лицу, не имеющему непосредственного отношения к производству по уголовному делу, а осуществляющему контрольные или надзорные функции, и может быть продлен до 10 суток. Кроме того, так как жалоба, «выступая в качестве необходимого элемента системы гарантий соблюдения прав личности в ходе досудебного производства по уголовным делам»[4], всегда связана с уже имеющимися

обжалования в досудебных стадиях уголовного процесса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. С. 118 ; Волколупов, В. Г. Общетеоретические подходы к определению понятий "жалоба" и "обжалование", а также к содержанию понятия "институт обжалования" в российском уголовно-процессуальном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3(58). С. 127.; Цурлуй, О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Воронеж, 2011. С.9.

[1] Набокина, П. А. Процессуальные особенности заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и иных обращений участников досудебного производства // На страже закона. 2023. № 2(2). С. 49.

[2] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 19.

[3] Черкасова, А. М. Актуальные проблемы правовой регламентации сроков рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1(41). С. 42.

[4] См.: Васильева, Г. М. Институт обжалования в системе гарантий соблюдения прав личности в ходе досудебного производства по уголовным делам : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2004.

ограничениями прав и свобод, всегда необходимо изучение как оснований жалобы, так и самих действий и решений, которые обжалуются на предмет «обоснованности, мотивированности и своевременности принимаемых решений и осуществляемых действий (бездействия)»[1]. При всем этом, продление срока рассмотрения жалобы возможно только в исключительных случаях (ст. 124 УПК РФ).

Этап направления прокурором уголовного дела в суд может длиться достаточно долго – до 30 суток. Как отмечалось, после направления дела прокурору ни следователь, ни дознаватель, ни их руководители не могут принимать по делу никаких решений, в том числе не могут вернуть его себе. Они лишены возможности обратиться к прокурору с подобной инициативой. Возвращение дела возможно только по собственному решению прокурора. Прокурор также ограничен в своих возможностях по оперативному вмешательству в производство по уголовному делу полномочиями, определенными исключительным образом в статьях УПК РФ, регулирующих утверждение им акта, оканчивающего предварительное расследование, и тем, что дело не находится в производстве у поднадзорных субъектов. В рассматриваемое время отсутствует субъект, в производстве которого находится уголовное дело. В уголовном процессе Российской Федерации, очевидно, обнаруживается временной период, в ходе которого невосполнимо нарушается имеющее конституционные основания[2] право на ходатайство и жалобу по уголовному делу.

Такое построение видится совершенно правильным и логичным для стороны обвинения. Итоговый акт может быть составлен только по окончании (по мнению следователя, дознавателя, их руководителей) производства всех необходимых действий и принятия всех необходимых решений. Поэтому указанные субъекты отстранены от дальнейшего влияния на уголовное дело. Прокурор же обеспечивает

---

[1] Абрамов, А. Б. Проблемы соотношения прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля обеспечения безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Москва, 2013. С. 12.

[2] Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 372-393.

«многосубъектность» принятия решения о направлении уголовного дела в суд и его законность. Однако, для иных участников процесса это является непреодолимым препятствием для реализации их прав, и, прежде всего, права на ходатайство и жалобу. Отсутствие нормативного признания того, что, что дело на рассматриваемом этапе находится в производстве у прокурора, приводит к незащищенности субъективных прав и тем самым несоответствию деятельности назначению уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство предполагает, что обращение с требованием о действиях (решениях), не связанное с негативно оцениваемыми конкретными действиями (бездействиями) и решениями на досудебном производстве (ходатайство), подается лицу, осуществляющему производство по делу. Именно оно имеет исключительные полномочия на производство любых действий и принятие решений, а осуществление указанных полномочий иными лицами (без поручения) делает их безусловно незаконными. Исключением из этого правила являются следователь-криминалист (ч. 40.1 ст. 5 УПК РФ), полномочный осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, по поручению руководителя следственного органа участвовать в производстве процессуальных действиях и проводить отдельные процессуальные действия без принятия дела к производству, и руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), полномочный лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства, связанного с мерой пресечения.

При всем этом, ч. 2 ст. 119 УПК РФ в качестве субъектов, полномочных разрешать ходатайства, называет только суд, следователя и дознавателя, так что обратиться к руководителю следственного органа или следователю-криминалисту с уголовно-процессуальным ходатайством не представляется возможным. Такой подход можно приветствовать исходя из того, что вопрос о необходимости удовлетворения или отказе в удовлетворении ходатайства должен разрешаться

именно лицом, обладающим исчерпывающей информацией о деле, имеющим возможность оценить обоснованность ходатайства и его значение для дела. Однако при отсутствии такого лица в определенные моменты досудебного производства (в частности, при передаче дела прокурору для утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд), существующая конструкция создает непреодолимые проблемы для достижения процессуального интереса участника процесса – лица, вовлеченного в уголовный процесс, путем требования о производстве действия или принятия решения (ходатайства).

При этом противоречие фактическое, заключающееся в том, что в любые моменты расследования и рассмотрения уголовного дела, до вступления в законную силу итогового решения по делу, могут появиться значимые для дела обстоятельства, но их фиксация является невозможной в связи с отсутствием уполномоченного на это лица, напрямую связано и с противоречием законодательным.

Часть 1 ст. 120 УПК РФ обозначает возможность заявить ходатайство в любой момент производства по уголовному делу. И это правильно, так как только такой подход позволит разрешить упомянутое выше фактическое противоречие. Однако, несмотря на то, что производство по уголовному делу в рассматриваемый момент происходит, лицо, осуществляющее это производство, и, соответственно, полномочное разрешать ходатайства, отсутствует. Прокурор не вправе разрешать ходатайства, заявленные в порядке ст. 119 УПК РФ, а суд, следователь и дознаватель в качестве субъектов на данном этапе производства не участвуют.

Необходимо отметить, что ч. 2 ст. 222 УПК РФ, в противоречие со ст. 119 УПК РФ, предусматривает полномочия прокурора по разрешению ходатайства на данном этапе, но только одного – о вручении защитнику или потерпевшему копии обвинительного заключения. Указанное ходатайство однозначно представляет собой требование об обеспечении их прав и законных интересов и в этом смысле

полностью включается в список ходатайств, обозначенных в ст. 119 УПК РФ. Упомянутые нами полномочия прокурора по признанию доказательств недопустимыми по ходатайству подозреваемого или обвиняемого хоть и критикуются нами, но с точки зрения наличия у прокурора полномочий по разрешению ходатайств вопреки запрету, установленного ст. 119 УПК РФ, не могут быть проигнорированы. Таким образом, запрет на рассмотрение ходатайств прокурором является скорее «техническим», чем «абсолютным». В связи с этим не ясна позиция законодателя, лишившего лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, возможности полноценно реализовать на рассматриваемом этапе право на ходатайство.

Невозможность разрешения заявленных в это время ходатайств ничем не может быть восполнена, так как возможное рассмотрение ходатайств в дальнейшем судом не позволит сделать это своевременно.

Возможность обжалования на данном этапе также ограничена. Субъектами, разрешающими жалобы на досудебном производстве являются руководитель следственного органа, прокурор и суд. Именно руководитель следственного органа, осуществляя функцию контроля[1]., обладает наиболее обширными полномочиями, связанными с разрешением жалоб на действия (бездействие) и решения следователя, несмотря на наличие объективных и субъективных причин, препятствующих в осуществлении им контроля[2]. С. И. Рябоконев обоснованно называет среди них

[1] И.Ю. Чеботарева определяет процессуальный контроль, как «один из элементов гарантии достижения назначения уголовного судопроизводства по разрешению уголовно-правового конфликта, состоящий в регламентированных нормами процессуального права действиях руководителя следственного органа, органа дознания, прокурора и суда, направленных на обеспечение неукоснительного соблюдения субъектами расследования конституционных и иных уголовно-процессуальных прав участников уголовного процесса». См.: Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 10.

[2] Рябоконев, С. И. Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам: диссертация … кандидата юридических наук : 12.00.09. Сургут, 2021. 236 с.

обязанность обеспечить раскрываемость и детализация норм УПК РФ ведомственными актами, направленными на достижение ведомственных интересов[1].

Прокурор полноценно разрешает жалобы в отношении лиц, осуществляющих дознание. При этом полномочия прокурора по разрешению жалоб вне зависимости от субъекта, чьи действия и решения обжалуются, являются необходимой и значимой частью гарантий права на ходатайство и жалобу. Его требования об устранении нарушений закона позволяют привлечь к восстановлению прав лицо, непосредственно не включенное в процесс осуществляемого преследования. Не зря, по мнению исследователей, «становление прокурорского надзора как самостоятельного института – один из значимых этапов развития системы обжалования действий (бездействия) и решений властных субъектов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном праве России»[2].

Руководитель следственного органа, как субъект, разрешающий жалобы по уголовным делам, находящемся в производстве подчиненных ему следователей, на данном этапе отсутствует. Полномочия прокурора на данном этапе ограничены фактическим отсутствием у «поднадзорного» субъекта полномочий по производству действий и принятию решений. На рассматриваемом этапе дело не находится в производстве у следователя или дознавателя, реализация данных полномочий – отмена решений, дача указаний и др. невозможна, как невозможно и исполнение таких указаний. Хотя «теоретически прокурор в рамках исполнения своих надзорных полномочий вправе (и обязан) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)»[3], но в этом случае ему не от кого этого требовать, а собственными полномочиями в этой части он не наделен.

---

[1] Рябоконев, С. И. Эффективность реализации института ходатайств и жалоб руководителем следственного органа // Проблемы права. 2019. № 2(71). С. 100.

[2]Ибрагимова, А. М. Генезис системы обжалования в уголовно-процессуальном праве России // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 4(74). С. 125.

[3]Зебницкая, А. К. Прокурорский надзор при разрешении ходатайств // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и Российская практика : сборник научных

Аналогичная проблема существует и с судебным обжалованием. В случае вынесения судом в порядке ст. 125 УПК РФ решения об удовлетворении жалобы и обязанности устранить допущенные нарушения, исполнение такого решения является невозможным ввиду отсутствия у соответствующих лиц полномочий на совершение каких-либо действий и решений по уголовному делу.

Изучение уголовных дел показало[1], что на рассматриваемом этапе заявляются ходатайства, напрямую указанные в качестве допускаемых – о вручении копии акта, оканчивающего предварительное расследование (82%), либо о признании доказательств недопустимыми (18%). При этом, как показывает проведенное анкетирование, на досудебном производстве заявляются ходатайства как о доказывании, так и о доступе к правосудию, связанные с применением мер принуждения, о защите иных прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс и по вопросам принятия решения по существу[2]. Анализ приведенных сведений позволяет нам сделать вывод о том, что ходатайства по иным, кроме напрямую указанных в законе в качестве допустимых, предметам требования, не воспринимаются прокурорами в качестве уголовно-процессуальных, и не попадают в материалы уголовного дела.

Также следует отметить, что частота заявления ходатайств на рассматриваемом этапе значительно ниже, чем на всем досудебном производстве. Так, в изученных 189 уголовных делах, в них содержится 237 ходатайств, заявленных на исследуемом этапе. Соотношение заявленных ходатайств к количеству уголовных дел составляет 125%. По данным О. А. Максимова[3], по изученным им 579 уголовным делам и 346 материалам проверки на всем досудебном производстве было заявлено 1674 ходатайства (180%). По 189 изученным делам при

статей 9-й Международной научно-практической конференции, Курск, 17–18 октября 2019 года. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 145.

[1] См.: Приложение 2.

[2] См.: Приложение 1.

[3] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 540.

направлении прокурором уголовного дела в суд было подано всего 36 жалоб (20%). В сравнении с частотой подачи жалоб на всем досудебном производстве, установленной в ходе исследования Максимовым О.А. (574 жалобы, поданных по 579 уголовным делам и 346 материалам проверки, 62 %) [1], указанное количество меньше в три раза, что говорит о наличии препятствий к полноценному использованию данного института.

Причиной, не позволяющей полноценно использовать данный способ защиты прав, свобод и законных интересов на рассматриваемом этапе мы считаем отсутствие полноценного механизма реализации права на ходатайство и жалобу, невнятность закрепления процедуры подачи и разрешения ходатайств и жалоб и границ права на ходатайство и жалобу, полномочий по их приему, рассмотрению и разрешению.

Таким образом, существующее в настоящее время построение этапа направления прокурором уголовного дела в суд не позволяет говорить о возможности полноценной реализации на нем права на ходатайство и жалобу. Право на ходатайство и жалобу нарушается невосстановимо. Нам представляется, что это является существенным ограничением, которое препятствует возможности осуществлять деятельность на рассматриваемом этапе в соответствии с назначением уголовного процесса.

Для преодоления выявленного ограничения необходимо разработать полноценный механизм реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Это механизм, являясь частью общего механизма реализации права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе, должен учитывать специфику рассматриваемого этапа. Следует разделить и поставить в основу исследования подход, согласно которому назначение механизма реализации на ходатайство и жалобу должно приводить к:

---

[1] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 540.

1. Возможности достижения лицом, вовлеченным в уголовный процесс, своих правовых интересов в рамках правового статуса;

2. Возможности проявления активности по выдвижению (отказу от выдвижения) требования о достижении правового интереса;

3. Возможности использования уголовно-процессуальных полномочий государственно-властных органов;

4. Достаточности вышеуказанных полномочий для достижения затребуемого правового интереса[1].

Применительно к нашему исследованию надо отметить, что указанные цели рассматриваемого правового института должны быть достигаемы на всем протяжении производства по уголовному делу, в том числе и на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Несмотря на различия актов, оканчивающих предварительное расследование с направлением прокурором уголовного дела в суд, связанных как с формами предварительного расследования[2], так и с видом уголовно-процессуального производства (основное или особое – о применении принудительных мер медицинского характера), процедура их утверждения и направления дела в суд имеет много общих черт, влияющих на особенности защиты прав и свобод человека путем реализации права на ходатайство и жалобу, что позволяет утверждать о единстве механизма реализации права на ходатайство и жалобу на исследуемом этапе.

Специфика рассматриваемого этапа приводит к выводу о необходимости разработки специальных средств, обеспечивающих эффективное функционирование механизма реализации данного права. В основу такой разработки, по нашему мнению, следует положить основы доктринального представления о механизме реализации права. Несмотря на многообразие подходов к пониманию и построению

[1] Максимов, О. А. Основы построения механизма реализации права на ходатайство и жалобу в современном уголовном процессе Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2021. № 11. С. 166.

[2] Волков, А. А. Акты, оканчивающие предварительное расследование с направлением дела в суд: общее и различия // Вестник. Государство и право. 2022. № 3. С. 30-35.

механизма реализации права[1], большинство исследователей сходятся в том, что его основным назначением является перевод общих предписаний в конкретные действия, в том числе, в реализацию субъективных прав. В теории права отмечается, что реализация права заключается в переводе общих предписаний в «индивидуальное поведение субъектов права»[2] с помощью совокупности средств, их применения и действия. При реализации субъективного права, оно «превращается в действительность»[3] путем перехода из возможности в реальный процесс. При этом составляющие содержание права правомочия осуществляются для реализации гарантированных этим правом интересов[4]. Осуществить такой переход возможно только посредством создания и использования полноценного процессуального механизма. В связи с этим основной задачей при разработке механизма является выявление или разработка средств – элементов механизма.

Ученые различным образом определяют состав элементов механизма реализации субъективного права. Высказываются мнения, что это система «направлений, методов, способов, средств»[5], «условий, средств и способов»[6], «методов и инструментов»[7], «органов и средств»[1]. Такие подходы нами не

---

[1] См., например: Власова, С. В., Рябков Е. М. О расширении понятийного аппарата науки, объясняющего сущность и назначение уголовного процесса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 85.; Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, ИНФРА-М, 2014. С. 326-329; Насонов, А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования: диссертация … кандидата юридических наук. Воронеж, 2018. С. 20; Резер, Т. М., Кузнецова Е. В., Лихачев М. А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / под общ. ред. Т. М. Резер. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 8-9.

[2] Лазарев, В. В. Применение советского права. Казань : Издательство Казанского университета, 1972. С. 12.

[3] Насонов, А. А. Указ. соч. С. 20.

[4] Резер, Т. М. Кузнецов Е. В., Лихачев М. А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / под общ. ред. Т. М. Резер. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. С. 8-9.

[5] Глущенко, П. П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика). Санкт - Петербург: Изд-во Михайлова В.А., 1998. С. 59-60.

[6] Еремеева, Е. А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации: общетеоретические и конституционно-правовое исследование. Ульяновск: УлГУ, 2015. С.10.

[7] Резер, Т. М., Кузнецов Е. В., Лихачев М. А. Указ. соч. С. 4.

разделяются, так как требуют дополнительных пояснений о содержании использованных понятий. Более понятным является подход А.А. Насонова, который включает в состав элементов рассматриваемого механизма субъекта реализации права, объект реализации, средства и способы реализации[2], хотя в данном случае не до конца явно, что собой представляют «средства и способы реализации».

Развернутую характеристику состава элементов механизма реализации субъективного права в уголовном процессе дает О.И. Андреева, по мнению которой механизм должен включать:

1. Нормативно определенные варианты поведения.

2. Возможность выбора варианта поведения.

3. Условия и основания применения вариантов поведения.

4. Законодательно установленные запреты совершения действий.

5. Обязанности.

6. Запрет реализации субъективных прав с целью причинить вред другим участникам уголовного процесса.

7. Предупреждение о наступлении ответственности.

Думается, что здесь речь идет не о конкретных элементах, а об общих условиях, на основании которых они должны формироваться. Так, первые 5 предложенных пунктов характеризуют, как нам представляется, процессуальные статусв лица, обладающего правом и лица обязанного, причем, без их разделения, а 6 и 7 пункты – границы правореализационной активности и выборочно указанные обязательные фрагменты деятельности.

По мнению О.В. Гладышевой, основными элементами механизма реализации субъективного права являются принципы уголовного процесса; права и процессуальные средства их осуществления, защиты и охраны; обязанность властных участников уголовного процесса по защите прав и законных интересов;

---

[1] Снежко, О. А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ : диссертация … кандидата юридических наук. Саратов, 1999. С. 74-75.

[2] Насонов, А. А. Указ. соч. С. 20.

ответственность за нарушения при исполнении обязанностей; средства процессуальной реализации, охраны, защиты, включая процессуальную форму[1].

Такой подход заслуживает поддержки с небольшими оговорками. Как нам представляется, нормативная основа, как элемент механизма реализации субъективного права, не может быть ограничена только принципами уголовного процесса. В ее основе должны лежать также идеи, закрепленные на более высоком, чем УПК РФ, уровне – Конституции РФ и международно-правовых актов. Процессуальными средствами осуществления, защиты и охраны прав в уголовном процессе как раз и являются полномочия властных участников процесса, включая в себя и обязанности.

С.В. Рудакова считает право на обжалование на досудебных стадиях уголовного процесса отдельным субъективным правом и делает вывод, что механизм реализации права на обжалование в досудебных стадиях включает в себя право знать об обжалуемых решениях, действиях (бездействии), и право знать о возможности подачи жалобы; запрет злоупотребления правом на обжалование и реализацию права на обжалование, куда включаются процессуальные правила (способ обжалования, процедура, выдвижение и обоснование доводов, порядок и сроки подачи жалоб, их принятия, уведомление о принятом решении)[2]. Указанную точку зрения нельзя полностью разделить по следующим основаниям.

Механизм реализации права на обжалование на досудебных стадиях уголовного процесса можно признать лишь частным случаем механизма реализации права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе. Учитывая приведенные подходы о составе и задачах механизма реализации субъективного права, представляется верным, что «реализация субъективного права представляет собой

---

[1] Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации … доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 13-14.

[2] Рудакова, С. В. Субъективное право на обжалованиев досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 1. С. 80-82.

систему действий лица, обладающего данным правом и обязанных этим правом лиц, с целью достижения запрашиваемых благ, которые предписаны имеющейся нормой»[1]. Основной задачей является именно обеспечение «действия» обязанным (уполномоченным) лицом ранее не «действующего» права. Действовать может только то право, которое у лица имеется (нормативно закреплено), не может быть реализовано самостоятельно (и для этого заявляется ходатайство), или нарушено и должно быть восстановлено (заявляется жалоба). Добиться реализации (восстановления) можно только путем производства процессуальных действий (бездействия) или принятия процессуальных решений в рамках имеющихся полномочий. Действия и решения могут быть совершены и приняты только в результате обращения с требованием о реализации (восстановлении) права по инициативе заинтересованного лица. Все это составляет «особый механизм перевода общих предписаний в индивидуальное поведение субъектов права»[2].

При таком подходе, знание об обжалуемых действиях, решениях, праве на жалобу действительно попадает в рамки механизма права на ходатайство и жалобу, но исключительно как часть такого элемента, как полномочия лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Запрет злоупотребления правом на обжалование[3] (и ходатайство, хотя оно и не упомянуто автором) в качестве самостоятельного элемента рассматриваемого механизма выделить не представляется возможным, так как он полностью укладывается в рамки нормативного закрепления объема прав в зависимости от процессуального статуса обращающегося. Распространение же запрета на злоупотребление правом на инициативную активность, осуществляемую в рамках нормативно установленного

---

[1] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 193

[2] Лазарев, В. В. Применение советского права. Казань : Издательство Казанского университета, 1972. С. 12.

[3] Рудакова, С. В. Уголовно-процессуальное обжалование в деятельности адвоката-защитника: нравственные основы, этические правила, законодательное регулирование // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 293.

правового статуса, коренным образом разрушит возможности лица по достижению своего правового интереса и в таком контексте нами категорически отвергается. Выделение реализация права на обжалование (куда включаются процессуальные правила), в качестве элемента механизма реализации не представляется нам не совсем корректным в связи с использованием приема «определение через само себя».

На основании изложенного, основными элементами механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд надо признать:

– нормативные средства, включая нормы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, положениях международных правовых актов, Федеральных конституционных законах, Федеральных законахы в части определения права на ходатайство и жалобу на рассматриваемом этапе и его гарантий;

– содержание и границы права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд;

– субъектов права на ходатайство и жалобу (их права, обязанности, ответственность и активность), принимающих участие в производстве на этапе направления прокурором уголовного дела в суд;

– полномочия властных лиц и органов, обладающих на этапе направления прокурором уголовного дела в суд возможностями по удовлетворению законного интереса, ради достижения которого подается ходатайство или жалоба.

Таким образом, в результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно признать обоснованными следующие выводы:

1. В уголовном процессе России построена достаточно четкая и ясная система способов защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Существуют универсальные способы реализации субъективных прав в уголовном процессе, принадлежащие всем без исключения лицам, вовлеченным в него. В зависимости от степени заинтересованности лица, у него появляются

дополнительные средства и способы защиты своих прав и свобод. При этом про эффективность указанной системы можно вести речь только при возможности использования имеющихся средств и способов.

2. Использование имеющихся у лица способов защиты своих прав и свобод зависит от наличия на каждом этапе производства по делу такого представителя государства, который в состоянии полноценно обеспечить реализацию прав. На исследуемом этапе производство по делу ведется в усеченной форме. Уголовное дело находится у прокурора, следственные действия по делу производиться не могут, отсутствует лицо, в производстве которого находится уголовное дело и контролирующее лицо. В связи с этим, вопрос об использовании всех возможных правовых средств защиты прав и свобод человека не может решиться полноценно.

3. Реализация прав и свобод сама по себе хоть и имеет самостоятельную ценность, но совершенно справедливо может быть ограничена для достижения общественно-значимых целей. Однако такое ограничение должно быть восполнимым, иначе нарушенные права и свободы не могут восстанавливаться, и конституционно-определенная цель по их соблюдению и защите не будет достигнута. Если ограничение прав восстанавливается при дальнейшем производстве по уголовному делу, то такие способы защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, можно признать не теряющими своей эффективности в результате прохождения уголовного дела через этап направления прокурором уголовного дела в суд.

4. Отсутствие лица, осуществляющего полноценное производство по уголовному делу при направлении прокурором уголовного дела в суд, создает непреодолимые проблемы для достижения процессуального интереса участника процесса – лица, вовлеченного в уголовный процесс, путем требования о производстве действия или принятия решения (ходатайства). Возможность обжалования на данном этапе также ограничена. Реализация контрольных и

надзорных полномочий в виде отмены решений, дачи указаний и др. невозможна, как невозможно и исполнение таких указаний.

5. В уголовном процессе Российской Федерации обнаруживается временной период направления прокурором уголовного дела в суд, в ходе которого невосполнимо нарушаются права человека, имеющие конституционные основания, а именно, право на ходатайство и жалобу по уголовному делу. Это является существенным ограничением, которое препятствует возможности осуществлять деятельность на рассматриваемом этапе в соответствии с назначением уголовного процесса.

6. Процессуальная деятельность при направлении прокурором уголовного дела в суд, имеет, вне зависимости от актов, оканчивающих предварительное расследование, общие черты, влияющие на особенности защиты прав и свобод человека путем реализации права на ходатайство и жалобу, что позволяет утверждать о единстве механизма реализации права на ходатайство и жалобу на исследуемом этапе.

7. Основными элементами механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд надо признать: (1) нормативные элементы, включая нормы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, положениях международных правовых актов, Федеральных конституционных законах, Федеральных законах в части определения права на ходатайство и жалобу на рассматриваемом этапе и его гарантий; (2) содержание и границы права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд; (3) субъектов права на ходатайство и жалобу (их права, обязанности, ответственность и активность), принимающих участие в производстве на этапе направления прокурором уголовного дела в суд; (4) полномочия властных лиц и органов, обладающих на этапе направления прокурором уголовного дела в суд

возможностями по удовлетворению законного интереса, ради достижения которого подается ходатайство или жалоба[1].

[1] В представленном параграфе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Волков, А. А. Способы защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд // Legal Bulletin. 2023. Т. 8, № 4. С. 114-122 ; Волков, А. А. Проблемы реализации права на ходатайство и жалобу на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование и направлением дела в // Вестник Екатерининского Института. 2023. № 3(63). С. 101-104.

ГЛАВА 2 МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ НА ЭТАПЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД

2.1 Нормативные элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд

Механизм реализации права представляет собой «особую правовую категорию системного механизма действия права… при помощи которых объективное и субъективное право претворяется в жизнь, воплощается в фактическом поведении субъектов»[1], систему «правовых средств, которая способна обеспечить влияние, контроль общества за государством»[2]. В структуре механизма реализации права традиционно выделяется его нормативный элемент.

Право на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд реализуется через механизм, который должен обеспечивать соответствие деятельности назначению всего уголовного судопроизводства, которое заключается в защите «прав и свобод любых лиц, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, не обладая при этом государственно-властными полномочиями»[3]. Нормативные средства рассматриваемого механизма включают в себя нормы Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов о правах человека в части не противоречащей Конституции РФ (см. Постановление

---

[1] Максимов, Г. Б. Сущность механизма реализации права // Право и практика. 2015. №1. С. 11.

[2] Завадская, Л. Н. Механизм реализации права. Москва : Наука, 1992. С. 17.

[3] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 17.

Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П), Федеральных конституционных законов и Федеральных законов[1].

Нормативным основанием построения исследуемого механизма является, прежде всего, Конституция РФ. Права и свободы человека провозглашены основной ценностью, охраняемой государством (Статья 2 Конституции РФ), а вся государственная деятельность направлена на их защиту и соблюдение. Таким образом, непосредственное действие Конституции РФ гарантирует, что на любом этапе уголовного судопроизводства государство реализует свою задачу по соблюдению и защите прав человека. Упомянутые в Конституции РФ «признание, соблюдение и защита» означают признание наличия у личности прав вне зависимости от предоставления их государством, установление границы властного вмешательства в субъективные права человека и обязанность государственного содействия в реализации прав при необходимости.

Обязанность государства должна реализовываться через полномочия государственных органов и должностных лиц по обеспечению «признания», «соблюдения» и «защиты» субъективных прав и действия по осуществлению этих полномочий. Обеспечение признания осуществляется, прежде всего, в нормативно-правовых актах, конкретизирующих положения Конституции РФ, которые не только называют сами права, но и регламентируют порядок и способы их реализации. Стоит подчеркнуть, что упоминание прав не означает их предоставления государством, а осуществляется только в целях регламентации наиболее эффективного способа их реализации. Права человека естественны и принадлежат ему с рождения, несмотря на невозможность реализации некоторых их них при отсутствии каких-то условий. Так, право на уголовно-процессуальные ходатайство и жалобу как способ защиты прав личности может быть реализовано только лицом, способным быть субъектом уголовного процесса и в рамках производства по уголовному делу или проверки

[1] Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе (статья) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С 384.

сообщения о преступлении. Называя права, государство устанавливает границы своей деятельности, обозначает «объем» субъективного пространства, куда не может вторгаться. В развитие положения ст. 2 Конституции РФ о «признании» права, УПК РФ в статье 19, Разделе V, иных статьях, касающихся права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе, обозначает на нормативном уровне признание этого права.

Только нормативно-правовые акты могут устанавливать границы субъективных прав, то есть возможность их ограничения. В этом смысле, любой нормативно-правовой акт есть ограничение прав, так же, как и любое полномочие лица, наделенного властью. В случае отсутствия нормативных предписаний право не может быть ограничено произвольным образом, в том числе и государственно-властными субъектами. Таким образом обеспечивается соблюдение прав. Соблюдение права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд обеспечивается действием норм статей 119 и 123 УПК РФ о невозможности ограничения круга лиц, имеющих право на заявление ходатайства, ст. 120 УПК РФ о возможности заявления ходатайства в любой момент производства по уголовному делу, ст. 123 УПК РФ, устанавливающей неограниченность предмета обжалования и т.д.

Применительно к правам человека термины «охрана» и «защита» как правило, имеют единое значение.[1] Защита права на ходатайство и жалобу обеспечивается нормативно установленным наличием у лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, полномочий по разрешению ходатайств и совершению действий (бездействия) либо принятия решений, затребуемых в обращениях, а также контрольно-надзорными полномочиями руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора, суда, позволяющие им разрешать жалобы и восстанавливать нарушенные права. Сокращение списка государственно-властных лиц, способных обеспечить защиту

[1] См.: Витрук, Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория права : курс лекций. Нижний Новгород : Изд-во Нижегор. ВШ МВД РФ, 1993. С. 515.

права, заставляет ставить вопрос о некотором перераспределении полномочий для возможности их использовании на конкретном этапе. Так, на исследуемом этапе для реализации конституционного положения о необходимости «защиты» прав человека, необходимо предоставить дополнительные полномочия прокурору, не выйдя при этом за рамки задач и возможностей самого этапа.

Ранее нами установлено, что несвоевременность защиты и соблюдения права на ходатайство и жалобу невосстановимо нарушают данное право. Это противоречит задекларированной в статье 2 Конституции РФ задаче государства и является нормативной основной разработки механизма беспробельной реализации права на ходатайство и жалобу, в том числе и при направлении прокурором уголовного дела в суд.

Конкретизируются указанные положения применительно к нашей теме в статьях 45 и 46 Конституции РФ. В них гарантируется государственная защита прав и свобод человека, в том числе и судом.

В основе создания системы публичных органов, обеспечивающих права и свободы человека, лежат именно эти нормы. Статья 45 Конституции РФ определяет, что защита прав человека возлагается на все государственные органы. На этом основании на органы и должностных лиц, имеющих властные полномочия в уголовном процессе, возложена обязанность по реагированию на обращения по защите и восстановлению прав и свобод.

Государственная защита прав и свобод граждан обеспечивается реальной возможностью для любого лица обратиться за защитой своих прав в государственные правоохранительные органы и «эффективным действием процессуальных норм, обеспечивающих защиту от произвола со стороны государства»[1]. При этом такое обращение гарантируется возможностью обжаловать

[1] Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» / под ред. К. А. Экштайна. Москва : «Издательство ЭКОМ», 2000. С. 294.

решение по нему. Таким образом, ст. 45 Конституции РФ гарантирует возможность реализации права как на ходатайство, так и на жалобу.

На основании этого положения государство должно найти властные возможности для своевременной защиты прав и свобод человека, предоставив полномочия на это, в том числе полномочия по разрешению ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Выбор государственного органа должен быть основан на его месте в конкретных правоотношениях. Доступ до защиты права должен быть обеспечен как возможностью подачи требования, так и возможностью эти требования, в случае их законности и обоснованности, удовлетворить. Такие полномочия не должны приходить в противоречие с задачами всего рассматриваемого этапа и всей уголовно-процессуальной деятельности, могут быть ограниченными исходя из субъекта, на которого возложены, но они должны обеспечивать защиту права.

Судебная защита права в уголовно-процессуальной деятельности имеет свои особенности и базируется на ст. 46 Конституции РФ, которая представляет собой специальную, по сравнению со ст. 45 Конституции РФ, норму, и будет рассмотрена нами отдельно.

Также следует отметить, что в связи с необходимостью защиты прав и свобод в рамках производства по уголовному делу, средства защиты должны быть максимально эффективными, что обеспечивается именно уголовно-процессуальным инструментарием. Ранее нами уже упоминалось, что уголовный процесс – отрасль деятельности, где права и свободы человека подвергаются максимально возможному риску ограничения и нарушения. Именно поэтому в уголовно-процессуальном праве используются более эффективные средства защиты прав и свобод человека, в том числе и при рассмотрении обращений на досудебном производстве должностными лицами и органами, осуществляющими уголовный процесс.

Так, согласно ст. 121 УПК РФ, ходатайства, заявленные в рамках уголовного дела, подлежат немедленному рассмотрению и разрешению. Только на

предварительном расследовании в случае невозможности немедленного разрешения, закон предоставляет трехсуточный срок на разрешение ходатайства. Срок рассмотрения жалобы в порядке ст. 124 УПК составляет 3 суток, а при необходимости его продления (максимально до 10 суток) об этом извещается заявитель, который может отреагировать на такое продление путем его обжалования. Следует обратить внимание, что такое продление предлагается сделать исключительным, установив, что такое продление возможно только «при обжаловании итогового решения в виде прекращения уголовного дела или уголовного преследования»[1], что подчеркивает значимость своевременного рассмотрения уголовно-процессуальных требований. Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[2] (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ), регулирующий обращения к государственным органам и должностным лицам вне уголовного процесса, не выделяет такого обращения как «ходатайство» и предписывает общий срок рассмотрения письменного обращения в размере 30 суток со дня регистрации (ст. 12). Иные сроки также значительно длиннее уголовно-процессуальных. Три дня по Федеральному закону № 59-ФЗ дается только на регистрацию поступившего обращения. За это время в рамках уголовного дела должны быть рассмотрены и ходатайство и жалоба. Согласно ч. 6 ст. 13 Федерального закона № 59-ФЗ, если ранее гражданину был дан ответ по существу поставленных в обращении вопросов, ему может быть отказано в рассмотрении обращения. Согласно ч. 2 ст. 120 УПК РФ, в рамках уголовного дела повторные ходатайства должны полноценно рассматриваться.

---

[1] Мордвинов, А. В. Обжалование действий и решений следователя, дознавателя и органа дознания в порядке статьи 124 УПК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28, № 4. С. 579.

[2] Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060 ; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6212.

Не ставя перед собой задачи полноценного сравнения уголовно-процессуального закона и Федерального закона № 59-ФЗ, можно даже на рассмотренных примерах прийти к выводу о специфичности и гораздо большем правозащитном потенциале уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб в сравнении с общеправовым институтом рассмотрения обращений. Нам представляется, что реализация положений ст. 45 Конституции РФ в части защиты права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд должна осуществляться путем создания инструментов такой защиты в рамках границ и требований, установленных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. По этой причине мы не можем согласиться с В.В. Сидоровым, который в рамки уголовно-процессуального обжалования предлагает включить жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и в международные инстанции[1]. Нам ближе позиция Н.В. Горак, которая категорично высказывается о том, что разрешение уголовно-процессуальных обращений в рамках Федерального закона № 59-ФЗ недопустимо, так как это компетенция процессуального законодательства[2], и А.Н. Артамонова об уголовно-процессуальной природе отношений, складывающихся при принесении и рассмотрении жалоб и обусловленной этим необходимости их регулирования внутриотраслевым институтом[3]. Также мы разделяем подход О.А. Грачевой о том, что и положения Федерального закона «О прокуратуре РФ» «не могут в полной мере применяться

---

[1] Сидоров, В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства ... С. 13.

[2] Горак, Н. В. Указ. соч. С. 35.

[3] Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Омск, 2003. С. 7.

при проведении проверок исполнения закона при производстве по уголовным делам»[1], как не уголовно-процессуальные средства.

Статья 46 Конституции РФ, развивая идеи, заложенные в статьях 2 и 45 Конституции РФ, предполагает возможность обращения за защитой своих прав и свобод в суд. При этом специально подчеркивается, что в суд могут быть обжалованы действия и решения органов государственной власти и должностных лиц.

Положения ст. 46 Конституции РФ, положенные в основу судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, должны обеспечивать беспробельность и своевременность такого контроля. Говоря об этапе направления прокурором уголовного дела в суд, следует сказать, что ограниченность судебного контроля связана, прежде всего, с необходимостью отстранить суд от руководства предварительным расследованием и тем самым обеспечить его независимость. Контрольная задача суда – своевременно обеспечивать восстановление нарушенных конституционных прав. Поэтому предметом судебного контроля являются только такие нарушения конституционных прав, которые выходят за рамки уголовно-процессуальных правоотношений. В этом смысле судебный контроль этапа направления прокурором уголовного дела в суд не имеет какой-либо специфики по сравнению со всем досудебным производством за исключением того, что какие-либо действия (бездействие) или решения на этом этапе может совершать и принимать только прокурор.

Исходя из приведенной нами оценки действий прокурора на рассматриваемом этапе, как деятельности не только надзорной, но и обвинительной, его действия и решения подлежат судебному контролю. Именно прокурор может, например, своим бездействием и нарушением срока утверждения обвинительного заключения, либо прекращением уголовного дела, невосстановимо нарушать право на доступ к

[1]Грачева, О. А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Сапатов, 2018. С. 8

правосудию. Поэтому совершенно справедливые ограничения на осуществление судебного контроля, установленные Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10.02.2009 в части невозможности обжалования решений и действий (бездействия) «должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия)» [1] не исключают судебного контроля за действиями и решениями прокурора при направлении им уголовного дела в суд.

Указанные положения Конституции РФ в полной мере согласуются с позициями, содержащимися в Международных актах о правах человека. Система уголовной юстиции не ограничивается внутренними рамками уголовно-процессуальных отношений, а затрагивает основополагающие, естественные права человека, и в этом смысле влияет на взаимоотношения государства, общества и личности в различных сферах. Следует полностью разделить позицию профессора А.А. Тарасова о том, что «международные стандарты прав человека и справедливой процедуры судебного разбирательства влияют на всю эту систему взаимоотношений в целом, даже если прямо касаются они только уголовного судопроизводства» [2].

Всеобщая декларация прав человека 1948 г.[3] (далее – Всеобщая декларация) и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.[4] (далее – Международный пакт) лежат в основе российской системы защиты прав человека.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

[2] Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 т. Т. XI. Уголовно-процессуальное право : монография / под ред. А.А. Тарасова, Р. Л. Хачатурова. Москва : Юрлитинформ, 2023. С. 201.

[3] Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10.12.1948г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

[4] Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

Всеобщая декларация, несмотря на ее рекомендательный характер, провозглашает общие ориентиры современного состояния мирового сообщества, а Международный пакт является составной частью правовой системы России.

Указанные документы содержат основополагающие идеи признания и защиты прав и свобод человека. Правовая система Российской Федерации восприняла эти идеи. Они закреплены в Декларации прав и свобод человека и гражданина[1], принятой Верховным Советом РСФСР 22.11.91. (ст.ст. 8,9, 11, 21, 30,32), а затем на уровне Конституции РФ.

В рассматриваемых международных актах можно выделить права, обеспечение которых в уголовном судопроизводстве, в том числе и на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, возможно только с помощью ходатайств и жалоб:

1. Предусмотренное статьями 3 и 5 Всеобщей декларации, статьей 9 Международного пакта, право на свободу и личную неприкосновенность невозможно реализовать при отсутствии права на обжалование его нарушения. Гарантией защиты права на свободу и личную неприкосновенность является процедура рассмотрения любых его ограничений в судебном порядке, то есть с предоставлением сторонам права на состязание, включающее возможность заявления собственных требований, направленных на совершение необходимых проверочных действий, то есть на ходатайства. В объем данного права включается также и право на неотлагательное рассмотрение судом вопроса о законности лишения его свободы. В современном российском уголовном процессе именно с утверждения права на обжалование меры пресечения, связанной с заключением под стражу, и началась история судебного контроля.

При этом следует отметить, что, несмотря на то, что основным гарантом соблюдения рассматриваемого права является суд, иные государственные органы

[1] Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

также обязаны все свои полномочия использовать в целях его соблюдения и защиты, в том числе по требованию заинтересованных лиц, выраженных в ходатайствах и жалобах. Таким образом, недопустимо на этапе направления прокурором уголовного дела в суд игнорировать требования, связанные с защитой права на свободу и личную неприкосновенность. Они могут быть связаны с применяемыми мерами пресечения, истребованием доказательств, имеющих значение для ограничения рассмотренных прав и т.д. Например, подлежит своевременному (немедленному) рассмотрению требование о приобщении к материалам дела документов, удостоверяющих наличие у лица заболевания, препятствующего его нахождению под стражей, свидетельствующих об отпадении оснований для применения меры пресечения и др.

2. Статьи 10 Всеобщей декларации и 14 Международного пакта провозглашают право на справедливое судебное разбирательство. Необходимые составляющие справедливого судебного разбирательства, такие как равенство в правах, гласность, публичность, особо оговоренные в рассматриваемых нормах, невозможно реализовать вне судебного разбирательства, что говорит о его особой правозащитной роли. Это заставляет говорить о доступе к правосудию как необходимой части анализируемого права. Именно право на ходатайства (о формировании состава суда, его форме, порядке разбирательства и др.) и жалобы (на некомпетентность, зависимость, пристрастность суда, нарушение равенства при рассмотрении дела и др.) гарантирует справедливость при судебном разбирательстве. Состязательность, как принцип правосудия, обеспечивающий реализацию рассматриваемого права, в качестве основных средств «процессуальной борьбы» предполагает возможность требовать разрешения ходатайств и жалоб.

Выступая в качестве элемента права на справедливое судебное разбирательство, равенство перед судом предполагает, в частности, возможность иметь время для подготовки защиты, защищать себя лично или с помощью выбранного защитника, требовать своего присутствия на суде, допрашивать лиц,

дающих против лица показания, вызова своих свидетелей. В качестве обязательного элемента справедливого правосудия указывается возможность обжаловать осуждение в вышестоящую инстанцию. Для реализации данных возможностей решающее значение имеет право заявлять ходатайства и обжаловать решения и действия, а также требовать разрешения данных обращений.

Кроме того, судебное разбирательство не может считаться справедливым, если приговор «постановлен после незаконного предварительного расследования»[1]. Это вытекает из смысла уголовно-процессуального закона и находит свое отражение в положениях п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П»[2]. Нарушение права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, которое, как мы уже доказали, невосстановимо, неумолимо препятствует осуществлению судебного разбирательства справедливо.

3. Последовательно закреплено в статье 8 Всеобщей декларации и пунктах a), b), c) части 3 статьи 2, а также части 3 статьи 14 Международного пакта право на эффективное средство правовой защиты, которое перекликается с правом на справедливое судебное разбирательство. Оно включает в себя право на восстановление в правах в случае их нарушения, обеспечение эффективными средствами защиты, в том числе и в случае нарушения прав официально действующими лицами. Подчеркивается, что такое право должно устанавливаться компетентными государственно-властными органами, и оно принадлежит любому лицу, требующему такой защиты. Государство должно обеспечить властное применение средств правовой защиты. Средства защиты являются эффективными,

---

[1] Беляев, М.В. Постановление приговора и проблемы оценки судом досудебного производства по уголовному делу // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №1. С. 95

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. № 257.

только если включают в себя возможность знать существо выдвигаемого обвинения, могут быть своевременно использованы, предполагают возможность привлечения компетентного защитника, активность в доказывании и оспаривании обвинения[1].

Именно ходатайство, право на которое предоставлено всем заинтересованным участникам уголовного процесса, обязывает государственно-властные органы защищать права человека и применять для этого имеющиеся полномочия на производство процессуальных действий и принятие решений. Подача жалобы, ее рассмотрение и разрешение обеспечивает восстановление уже нарушенных прав. Ходатайство и жалоба – основные средства, обеспечивающие эффективность правовой защиты. Указанные положения Всеобщей конвенции и Международного пакта лежат в основе создания развернутой системы полномочий, к которым может обратиться заинтересованное лицо путем заявления ходатайства или жалобы. Причем эта система включает и полномочия суда по контролю за досудебным производством. Своевременность, как условие использования данных правовых средств и восстановления нарушенных прав, приводит нас к выводу о невозможности ограничения права на ходатайство и жалобу в рамках каких-либо периодов производства по уголовному делу, в том числе в рамках этапа направления прокурором уголовного дела в суд.

4. Запрещение дискриминации закреплено в статьях 2 и 7 Всеобщей декларации, статье 26 Международного пакта. Дискриминация понимается как запрет какого-либо неравенства в правах и свободах без его разумного объяснения. Особо подчеркивается необходимость равной защиты законом от какой-либо дискриминации. На этом положении базируется необходимость при сходных обстоятельствах одинаково разрешать различные правовые вопросы. Такая позиция не позволяет проявиться произвольному, зависимому от личности субъекта, обращающегося за защитой, усмотрению при разрешении вопросов, затрагивающих

[1]См.: Францифоров, Ю. В. Анненков С. И., Францифоров А. Ю. Юридическая помощь адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2(145). С. 233-234.

права и свободы человека Всеобщность права на ходатайство и жалобу базируется на положениях, запрещающих дискриминацию. Запрещение дискриминации лежит в основе распространения гарантий реализации права на ходатайство и жалобу на любые этапы производства по уголовному делу, в том числе и на этап направления прокурором уголовного дела в суд.

5. Описывая границы осуществления прав и свобод человека, Всеобщая декларация (статья 29) устанавливает возможность их ограничения только законом, исключительно с целью обеспечения прав и свобод других лиц, соблюдения морали, общественного порядка и общего благосостояния. Такое требование исключает игнорирование или ограничение права на ходатайство и жалобу путем умолчания в законе о возможной процедуре его реализации, не указанием инструментов, пригодных для реализации этого права, уполномоченных на это лиц и т.д.

Отсутствие в законе четко выраженных ограничений на реализацию права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, при нормативном закреплении возможности реализации права и ходатайства в любой момент производства по делу и любыми лицами, если при этом затрагиваются их права и интересы, не может расцениваться как основание для отказа в реализации права. Напротив, повторимся, что, учитывая специфику этапа, необходимо обеспечить такую реализацию, нормативно установив ее механизм.

Выход Российской Федерации из Совета Европы и исключение некоторых международных договоров из числа действующих на территории нашего государства в соответствии с законом от 28.02.2023 N 43-ФЗ[1], не меняет общего подхода к ходатайствам и жалобам. Решения Европейского Суда по правам человека, принятые до момента выхода Российской Федерации из-под юрисдикции данного органа, являются действующими вплоть до настоящего времени и устанавливают четкие правовые стандарты защиты прав личности. Нормы, не

[1] Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ "О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы" // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 28.02.2023.

действующие сейчас в Российский Федерации в составе международных договоров, действуют в нашем правовом поле в качестве национальных не просто полноценно, а детально, и применительно к российским реалиям. Требование «справедливого правосудия» представляется объективным критерием нормально развивающегося и функционирующего государства и общества вне зависимости от того, в каких актах это закреплено.

Говоря о Федеральных конституционных законах, как части нормативного элемента реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, надо отметить, прежде всего, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[1], «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»[2], «О Верховном Суде Российской Федерации»[3]. Они определяют основы, позволяющие осуществлять судебный контроль за досудебным производством, создавая тем самым фундамент возможности судебного обжалования, в том числе и на рассматриваемом этапе досудебного производства.

Среди федеральных законов, самую значимую роль в регулировании механизма реализации права на ходатайство и жалобу при направлении прокурором уголовного дела в суд играет, безусловно, УПК РФ. В уголовном процессе вышеуказанные стандарты защиты прав человека посредством ходатайств и жалоб реализованы, прежде всего, через закрепленный в статье 19 УПК РФ принцип права на обжалование процессуальных действий и решений.

Содержание данного принципа, несмотря на то, что в рассматриваемой статье указано только о праве на обжалование, раскрывается в Разделе V УПК РФ не

---

[1] Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)«О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1 ; 2022. № 16. Ст. 2592.

[2] Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898 ; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6119.

[3] Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550 ; 2022. № 29 (часть I). Ст. 5200.

только через жалобы, но и через ходатайства. Единство института ходатайства и жалоб, многократно подчеркиваемое исследователями[1], позволяет утверждать, что одно только право на жалобу, не подкрепленное правом на ходатайство, не позволяет в полной мере обеспечить лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, полноценную защиту прав и свобод в рамках уголовного процесса. П. А. Лупинская совершенно справедливо указала, что «в ходатайстве часто находит выражение жалоба»[2].

Системный анализ норм Раздела V УПК РФ говорит о том, что уголовно-процессуальное право на ходатайство и жалобу основано на изложенных конституционных и международно-правовых нормах. И реализация этого права на этапе направления прокурором уголовного дела в суд основывается на этих нормативных предписаниях.

Отсутствие ограничений в составе субъектов права на ходатайство устанавливается статьей 119 УПК РФ. Ограничение в предмете ходатайства состоит исключительно в относимости заявляемого требования к уголовному делу, и его обусловленностью защищаемыми ценностями – субъективными правами и законными интересами лица, в него вовлеченного[3]. В связи с этим мы не можем разделить мнение о том, что отказ в удовлетворении ходатайства возможен, если затребуемые действия и решения являются «явно избыточными как для процесса доказывания, так и для обеспечения прав, свобод и законных интересов личности в

---

[1] Дациева, Х. Г., Муталибова Э. М. Ходатайства и жалобы в российском уголовном процессе как гарантия прав и свобод человека и гражданина // Закон и право. 2022. № 1. С. 165; Гуськова, А. П. Ходатайства и жалобы участников уголовного судопроизводства и их правовая природа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1(4). С. 15; Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как способ реализации права на состязательное уголовное судопроизводство // Российская юстиция. 2013. № 7. С 29.

[2] Лупинская, П. А. Право жалобы в уголовном судопроизводстве в свете Конституции СССР // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. С 152.

[3] Рябоконев, С. И. "Законный интерес" как научная проблема уголовного судопроизводства: вопрос терминологии // Правопорядок : история, теория, практика. 2018. № 3(18). С. 44.

уголовном процессе»[1]. Появление в уголовно-процессуальной деятельности новых оценочных понятий, связанных с определением «значимости» ходатайств, по нашему мнению, дополнительно значительно ограничит право на ходатайство.

Лица и органы, имеющие уголовно-процессуальные полномочия, обязаны использовать их для разрешения ходатайства. Согласно ст. 120 УПК РФ, ходатайства могут быть заявлены в любой момент производства по делу, что говорит об универсальном и «принципиальном» характере этого права. Статья 121 УПК РФ вводит требование своевременности разрешения ходатайства, позволяющее оградить права от необоснованного и невосстановимого ограничения и нарушения. Статья 122 УПК РФ устанавливает обязанность органов, в чьем производстве находится уголовное дело, по реализации властных полномочий при разрешении ходатайства в установленной законом форме. При этом через право на обжалование решения по ходатайству подчеркивается единство института ходатайств и жалоб.

Статья 123 УПК РФ устанавливает возможность обжалования любых решений любых субъектов, имеющих властные уголовно-процессуальные полномочия в рамках уголовного дела, любыми лицами, чьи права затронуты этими действиями и решениями. Статья 124 УПК РФ обязывает руководителя следственного органа и прокурора использовать свои полномочия для принятия решения по рассмотренным жалобам и вводит требование своевременности принятия решения по жалобе. На досудебном производстве границы судебного контроля и порядок его производства регулируются статьей 125 УПК РФ. Статьи со 125.1 по 127 УПК РФ определяют правила обжалования в зависимости от категории жалобы.

Таким образом, в законодательстве РФ сформированы нормативно-правовые основания механизма реализации права на ходатайство и жалобу. Они дополнительно, применительно к различным категориям ходатайств и жалоб, конкретизированы в нормах особенной части УПК РФ (ст. 159, 219, 235, 271 и др.

[1] Черкунова, Т. В. Реалии реализации защитительной деятельности в уголовном процессе посредством заявления ходатайств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2(61). С. 189.

УПК РФ). При этом нормативные основы, заложенные в Общей части УПК РФ, представляются нам распространяемыми на весь рассматриваемый институт.

Как отмечалось, этап направления прокурором уголовного дела в суд является специфическим, характеризующимся отсутствием лица, в производстве которого находится уголовное дело, а такое построение препятствует реализации права на ходатайство и жалобу. В связи с решаемыми на данном этапе задачами, по делу невозможно производство большинства процессуальных действий, и принятие решений, за исключением прямо указанных в законе. При этом, как следует из общих нормативных оснований ходатайств и жалоб в уголовном процессе, указанная специфика не может являться препятствием для функционирования механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

На рассматриваемом этапе у лица, вовлеченного в производство по уголовному делу, имеется полная информация о сведениях, собранных по делу, и принятых по нему решениях. Ознакомление лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, с материалами дела по окончании его расследования, является предпосылкой для полной оценки результатов расследования и принятию на этой основе решений о реагировании на позицию государственных органов, формулирующих обвинение[1]. Статья 217 УПК РФ отдельно подчеркивает (в части 4) обязанность следователя выяснять, какие ходатайства и заявления имеются у обвиняемого и его защитника. Согласно части 5 указанной статьи, необходимо отдельно разъяснять право ходатайствовать о форме предстоящего судебного рассмотрения дела, а также о проведении предварительного слушания. Однако этим не исчерпывается возможный предмет ходатайств. После ознакомления с материалами дела у лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, могут появляться новые требования, основанные на изученных материалах, однако уровень регламентации заявления, рассмотрения и разрешения таких ходатайств оставляет

[1] Ильин, А. В., Рябчиков В. В. Соблюдение принципов уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного расследования // Пенитенциарное право : юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 4(22). С. 84.

желать лучшего[1]. Статьи 225, 226.7 УПК РФ не упоминают отдельно права на заявление ходатайств при окончании дознания (кроме ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ), но общие нормы УПК РФ не исключают такой возможности.

Статья 219 УПК РФ требует от следователя, а части 7–9 ст. 226.7 УПК РФ от дознавателя, разрешения заявленных ходатайств. Однако, несмотря на указанное требование, далеко не все ходатайства могут быть разрешены до направления уголовного дела прокурору полноценно, особенно в связи с ограниченным сроком расследования, имеющимся у следователя (дознавателя). Кроме того, анализ доказательств потерпевшим, обвиняемым, гражданским истцом и ответчиком, их представителями и защитниками может не быть мгновенным, но от этого не является менее важным. Для понимания сущности собранной совокупности доказательств может понадобиться обращение к лицам, обладающим специальными знаниями. Изучение принятых решений, хода и результатов проведенных действий может привести к выводу о наличии нарушений и необходимости подачи жалобы уже в тот момент, когда дело передано прокурору. Отложение рассмотрения таких требований на момент передачи уголовного дела в суд приведет к тому, что обстоятельства, возможно препятствующие разрешению дела по существу, не будут своевременно оценены и устранены.

Право на государственную (включая судебную) защиту, в том числе путем подачи и разрешения ходатайств и жалоб, является всеобъемлющим и не подлежит какому-либо либо ограничению в зависимости от этапа производства по уголовному делу. Оно должно обеспечиваться наличием полноценного, конкретного, особенного механизма реализации данного права на каждом из этапов производства по уголовному делу. Говоря о полноценности механизма, мы хотим подчеркнуть, что она должна определяться применительно к конкретному этапу производства, исходя из общих требований полноценности, преломленных сквозь призму особенностей

[1] Алимамедов, Э. Н., Пушкарев В. В. Актуальные вопросы теории и практики заявления и разрешения ходатайств, заявленных по окончании ознакомления с материалами уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С 145.

этапа. Полноценный механизм реализации права на ходатайство и жалобу на стадии возбуждения уголовного дела не совпадает с полноценным механизмом на стадии предварительного расследования и на этапе направления уголовного дела прокурором в суд. Под полноценностью нами понимается, прежде всего, использование всех доступных на этапе полномочий и при необходимости их обоснованное расширение, не противоречащее основным задачам этапа. Отсутствие полноценного механизма реализации права на ходатайство и жалобу не позволит обеспечить соответствие уголовно-процессуальной деятельности на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, назначению современного уголовного процесса. Необходимость рассмотрения ходатайств и жалоб на этом этапе, базируется на конституционно-правовых, международно-правовых и уголовно-процессуальных нормах, которые и являются нормативным элементом механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

Эти аргументы, в совокупности с изложенными нормативными основаниями реализации права на ходатайство и жалобу, безусловно, свидетельствуют о необходимости нормативного закрепления конкретных условий, правил и процедур, обеспечивающих реализацию права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд

Данные конкретные нормативные основания должны обеспечивать:

1. Возможность на рассматриваемом этапе участникам процесса, в зависимости от их правового статуса, заявлять требования о достижении своего процессуального интереса. С.В. Рудакова специально подчеркивает, что право на обжалование характеризуется возможностью «не только сформировать свое несогласие, но и на законных основаниях требовать рассмотрения и принятия процессуального решения»[1]. Необходимо выявить таких участников и определить границы их правового статуса. Исходя из задач рассматриваемого этапа,

[1] Рудакова, С. В. Уголовно-процессуальное обжалование и ее система в отечественном досудебном производстве : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук . Краснодар, 2023. С. 169.

процессуальные интерес, которого могут достигать заявители, не может выходить за рамки этапа. При этом отказ в принятии и рассмотрении требования недопустим. Если интерес шире этих рамок, но существенен и нуждается в удовлетворении, необходимо удовлетворять его после возврата уголовного дела для производства предварительного расследования.

2. Возможность со стороны заявителя диспозитивно распоряжаться своим правом. Она обеспечивается приемом обращения в любой форме – письменной, устной, электронной. Обращение может быть подано в любое представительство адресата (суда или прокуратуры) и должно быть передано лицу (органу), полномочному его рассмотреть, по внутриведомственным каналам. Аналогичным образом должна быть построена процедура отзыва ходатайства или жалобы в любой момент до ее разрешения[1]. Все упомянутые действия фиксируются как в материалах уголовного дела, так и путем уведомления о них обратившегося. Обращение приобщается к материалам дела и проверяется в рамках уголовного дела, что находит отражение в его материалах.

3. Возможность выбора механизма защиты прав и свобод и запуск его в действие. В связи с отсутствием на рассматриваемом этапе иных, кроме прокурора и суда, субъектов, обладающих полномочиями по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, выбор заявителя ограничен только ими. Однако, если к применению для законного разрешения требования необходимы иные полномочия, они могут быть привлечены путем возврата прокурором уголовного дела для дополнительного расследования, либо направлением уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после окончания дознания в сокращенной форме), в том числе и при необходимости исполнения решения суда об обязанности устранить допущенное нарушение. Получение ходатайства или жалобы приводит к необходимости прокурором или судом провести их проверку по

[1]Э.Ф. Лугинец называет подобную возможность «процессуальной свободой». См.: Лугинец, Э. Ф. Идея процессуальной свободы в современном уголовном судопроизводстве : диссертация … кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 145.

существу. При этом суд и прокурор ограничены теми полномочиями, которые предоставлены им УПК РФ и не могут подменять иные властные органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность.

4. Возможность достижения результата, который затребован заявителем. Она ограничена полномочиями лиц и органов, полномочных совершать какие-либо действия и принимать решения на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Рассматриваемый этап не содержит особенностей, влияющих на реализацию контрольных полномочий судом. Полномочия же прокурора нуждаются в корректировке, чтобы, не подменяя иные уголовно-процессуальные органы, он мог обеспечить реализацию права на ходатайство и жалобу и тем самым защитить субъективные права лица, вовлеченного в уголовный процесс.

Таким образом, в результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно признать обоснованными следующие выводы:

1. Нормативные средства механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд включают в себя нормы, установленные в Конституции Российской Федерации, Международно-правовых актах о правах человека в части не противоречащей Конституции РФ, Федеральных конституционных законах и Федеральных законах.

2. Реализуя статью 45 Конституции РФ, государство должно найти властные возможности для своевременной защиты прав и свобод человека, предоставив полномочия на это, в том числе полномочия по разрешению ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Доступ до защиты права должен быть обеспечен как возможностью подачи требования, так и возможностью эти требования, в случае их законности и обоснованности, удовлетворить. Такие полномочия не должны приходить в противоречие с задачами всего рассматриваемого этапа и всей уголовно-процессуальной деятельности, могут быть ограниченными исходя из места субъекта, на которого возложены, но они должны обеспечивать защиту права. Инструменты такой защиты должны находиться в

рамках границ и требований, установленных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

3. Выступающий формой реализации нормы, закрепленной в ст. 46 Конституции РФ, судебный контроль за этапом направления прокурором уголовного дела в суд не имеет какой-либо специфики по сравнению со всем досудебным производством за исключением того, что какие-либо действия (бездействие) или решения на этом этапе может совершать и принимать только прокурор. Исходя из приведенной нами оценки действий прокурора на рассматриваемом этапе, как деятельности не только надзорной, но и обвинительной, его действия и решения подлежат судебному контролю.

4. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. можно выделить права, обеспечение которых на этапе направления прокурором уголовного дела в суд возможно только с помощью ходатайств и жалоб:

1). Право на свободу и личную неприкосновенность.

2). Право на справедливое судебное разбирательство.

3). Право на эффективное средство правовой защиты.

4). Запрещение дискриминации.

5). Возможность ограничения прав человека только законом.

Значимость указанных прав человека заставляет говорить о беспробельности права на ходатайство и жалобу как гарантии защиты иных прав и делает их нормативным основанием реализации права на ходатайство и жалобу на упомянутом этапе.

5. В статье 19 и Разделе V УПК РФ сформированы нормативно-правовые основания механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Они дополнительно, применительно к различным категориям жалоб и ходатайств, конкретизированы в нормах особенной части УПК РФ (ст. 159, 219, 235, 271 и др. УПК РФ).

Закрепление в УПК РФ положений, касающихся права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе, обозначает на нормативном уровне признание этого права, в том числе на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Соблюдение права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд обеспечивается действием норм статей 119 и 123 УПК РФ о невозможности ограничения круга лиц, имеющих право на заявление ходатайства, ст. 120 УПК РФ о возможности заявления ходатайства в любой момент производства по уголовному делу, ст. 123 УПК РФ, устанавливающей неограниченность предмета обжалования и т.д. Защита права на ходатайство и жалобу обеспечивается нормативно установленным наличием полномочий по разрешению ходатайств и совершению действий (бездействия) либо принятия решений, затребуемых в обращениях, а также контрольно-надзорными полномочиями позволяющими разрешать жалобы и восстанавливать нарушенные права, не выходя при этом за рамки задач и возможностей самого этапа.

6. Полноценность механизма реализации права на ходатайство и жалобу должна определяться применительно к конкретному этапу производства, исходя из общих требований полноценности, преломленных сквозь призму особенностей этапа. Полноценный механизм реализации права на ходатайство и жалобу на стадии возбуждения уголовного дела не совпадает с полноценным механизмом на стадии предварительного расследования и на этапе направления уголовного дела прокурором в суд. Под полноценностью нами понимается, прежде всего, использование всех доступных на этапе полномочий и, при необходимости, их обоснованное расширение, не противоречащее основным задачам этапа.

7. Имеющиеся нормативные основания правового института ходатайств и жалоб свидетельствуют о необходимости законодательного закрепления конкретных условий, правил и процедур, обеспечивающих реализацию права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд.

Данные конкретные нормативные основания должны обеспечивать:

1) возможность на рассматриваемом этапе участникам процесса, в зависимости от их правового статуса, заявлять требования о достижении своего процессуального интереса, который не может выходить за рамки этапа. Если интерес шире этих рамок, но существенен и нуждается в удовлетворении, необходимо удовлетворять его после возврата уголовного дела для производства предварительного расследования;

2) возможность со стороны заявителя диспозитивно распоряжаться своим правом. Она обеспечивается приемом и отзывом обращения в любой форме – письменной, устной, электронной. Обращение может быть подано в любое представительство адресата (суда или прокуратуры) и должно быть передано лицу (органу), полномочному его рассмотреть, по внутриведомственным каналам. Все упомянутые действия фиксируются как в материалах уголовного дела, так и путем уведомления о них обратившегося;

3) возможность выбора механизма защиты прав и свобод и запуск его в действие. В связи с отсутствием на рассматриваемом этапе иных, кроме прокурора и суда, субъектов, обладающих уголовно-процессуальной властью, выбор заявителя ограничен только ими в рамках имеющихся у них полномочий. Если к применению для законного разрешения требования необходимы иные полномочия, они могут быть привлечены путем возврата прокурором уголовного дела для дополнительного расследования, либо направлением уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после окончания дознания в сокращенной форме), в том числе и при необходимости исполнения решения суда об обязанности устранить допущенное нарушение;

4) возможность достижения результата, который затребован заявителем. Она ограничена полномочиями лиц и органов, полномочных совершать какие-либо действия и принимать решения на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Рассматриваемый этап не содержит особенностей, влияющих на реализацию контрольных полномочий судом. Полномочия же прокурора нуждаются в

корректировке, чтобы, не подменяя иные уголовно-процессуальные органы, он мог обеспечить своевременную реализацию права на ходатайство и жалобу и тем самым защитить субъективные права лица, вовлеченного в уголовный процесс[1].

2.2 Содержание, субъекты и границы права на ходатайство и жалобу как элементы механизма его реализации на этапе направления прокурором уголовного дела в суд

Право на ходатайство и жалобу является неотъемлемой частью правового статуса любого лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство. Это право субъективное, используемое для защиты имеющегося интереса. Интерес лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, не тождественен интересу в исходе уголовного дела. Его сущность составляет реализация процессуальной функции лица[2]. Средства и способы, доступные лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, для достижения своих процессуальных целей составляют содержание процессуальных прав. Таким образом, по своему содержанию право на ходатайство и жалобу является правом процессуальным.

Право на ходатайство и жалобу включает в себя различные элементы. Прежде всего, это возможность подать обращение. Она абсолютна и зависит только от волеизъявления заинтересованного в реализации своей процессуальной функции лица. В этом заключается диспозитивность права на ходатайство и жалобу. Распоряжение правом на ходатайство и жалобу как диспозитивным правом предполагает любые формы, в том числе и отказ от него, как путем неподачи

---

[1] В представленном параграфе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Волков, А. А. Нормативные элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование // Право и образование, 2024. № 6. С. 101-108.

[2] Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск : Детектив-информ, 2002. С. 61–62.

обращения, так и путем его отзыва. Лицо в любой момент до разрешения обращения вправе отозвать ходатайство или жалобу, что должно повлечь отказ уполномоченных органов от производства по ходатайству (жалобе). Несмотря на то, что УПК РФ не регулирует напрямую подобную возможность и ее последствия, очевидно, что для разрешения ходатайства или жалобы действие (решение) должно быть затребованным. Иначе они производятся (выносятся) по собственной инициативе субъекта, осуществляющего производство по делу или контрольно-надзорную деятельность.

Диспозитивность права на ходатайство и жалобу проявляется также в том, что они могут быть поданы в любой момент производства по уголовному делу или проведения доследственной проверки. Однако, в зависимости от этапа производства, ходатайства и жалобы не всегда могут быть разрешены по существу. Такая возможность зависит от содержания этапа, на котором заявляются требования, и связанных с этим границ рассматриваемого права, о которых более подробно нами будет сказано ниже.

Процессуальное право на ходатайство и жалобу реализуется путем приведения в действие аппарата государственного принуждения, что позволяет отнести его к субъективным публичным правопритязаниям[1]. Они заявляются по поводу любых объектов, интересующих лицо в рамках его процессуальной функции. В то же время, обращение вне рамок процессуальной функции мы не можем отнести к содержанию рассматриваемого правового института. «В правомочии притязания, в том числе, осуществляемом посредством обращения в суд, ученые видят «стадию», «переходное звено», в котором находится субъективное право в «боевом характере»»[2]. Само заявление ходатайств или подача жалобы в уполномоченный

[1] См.: Алексеев, С. С. Общая теория права : в двух томах. Т. II. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 118.

[2] См.: Алексеев, С. С. Общая теория права : в двух томах. Т. II. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 53.

орган уже является реализацией права на ходатайство и жалобу и защитой интереса, однако не исчерпывает его содержания.

Содержанием требования, заявленного в ходатайстве или жалобе, будет не собственно рассмотрение обращения, а совершение действий и принятие решений, направленных на удовлетворение процессуального интереса лица. Разрешение обращения должно «влечь процессуальные последствия для заявителя в виде устранения допущенного нарушения, восстановления нарушенного права»[1]. Поэтому, вопреки мнению М.И. Усарова[2], мы полагаем, что в содержание права на ходатайство и жалобу входит не только право на ее подачу, но и право на ее разрешение и совершение действий (решений), направленных на удовлетворение процессуального интереса заявителя. Таким образом, к элементам рассматриваемого права необходимо отнести право добиваться совершения полномочными органами и должностными лицами действий и принятие решений, способных удовлетворить защищаемый обращающимся интерес. То есть такие действия должны быть предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законодательством и возможны на этапе производства, на котором находится уголовное дело.

Следует также отметить, что реализация права на ходатайство и жалобу напрямую связана с публично-правовым механизмом обеспечения прав человека. Реализация данного права возможна только в том случае, если есть государственно-властный субъект, обладающий полномочиями, позволяющими обеспечивать как подачу ходатайства (жалобы), так и ее рассмотрение, разрешение, и производство действий и принятие решений, способных удовлетворить защищаемый обращающимся интерес. В связи с изложенным, мы разделяем мнение О. В.

---

[1] Ключников, А. Ю. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: проблемы нормативного закрепления, практики применения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1(24). С. 230.

[2] Усаров, М. И. Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Москва, 2004. С. 6.

Химичевой и Д. В. Шарова, о том, что обжалование – это процессуальный институт, состоящий из двух взаимосвязанных частей: деятельности лица по принесению жалобы и деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц по ее рассмотрению и разрешению.[1] «Право на обжалование призвано защитить от ущемления права, свободы и законные интересы любых лиц, наступившего в результате неправомерной деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»[2]. Аналогичным образом мы относимся к позиции С. В. Рудаковой, которая заключается в том, что «субъективное право на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства – это заявление и направление в адрес управомоченных должностных лиц и государственных органов обращения участников со стороны обвинения, защиты, иных лиц, с выражением несогласия с принятым решением или произведённым действием (бездействием), включающем требование отменить соответствующее процессуальное действие, признать незаконным бездействие либо принятое решение, а его результаты не имеющими юридической силы, доказательственного значения в целях защиты своих прав и законных интересов. Право на обжалование является благом, которое подлежит реализации, защите, восстановлению (в некоторых случаях)»[3]. Являясь приверженцем идеи о единстве правового института ходатайств и жалоб, позволим себе распространить мнение о двусоставости процессуального института, значении и содержании права на обжалование и на ходатайства. Право на обжалование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, как нам представляется, не выступает в качестве

---

[1] Химичева, О. В., Шаров Д. В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 101.

[2] Химичева, О. В., Мотякова О. А. Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 124-125.

[3] Рудакова, С. В. Субъективное право на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 1. С. 80.

самостоятельного субъективного права, так как является одной из форм выражения субъективного права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе.

И. А. Насонова относит право на обжалование и на заявление ходатайств, а также их рассмотрение, к системе гарантий защиты на этапе окончания предварительного расследования, включая в состав этапа деятельность с момента объявления об окончании предварительного расследования и до вручения всем заинтересованным лицам копий акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд[1]. Мы полностью разделяем данный подход и хотим отметить, что право на ходатайство и жалобу представляет собой уголовно-процессуальную гарантию обеспечения прав участников уголовного процесса на этапе направления прокурором уголовного дела в суд и тем самым, обеспечивает соответствие уголовно-процессуальной деятельности назначению уголовного судопроизводства. В этой части мы не можем согласиться с мнением С. И. Головы, что процессуальными гарантиями обеспечения прав участников уголовного процесса на этапе окончания предварительного расследования является деятельность только властных субъектов[2]. «Для того чтобы защита на предварительном следствии и, в частности, на этапе окончания предварительного следствия, была эффективной, смогла повлиять законными средствами на ход расследования и тем самым создать условия для обеспечения прав обвиняемого, необходимо использование всего арсенала средств, предоставленных ей действующим уголовно-процессуальным законодательством»[3].

На этапе направления прокурором уголовного дела в суд общее содержание права на ходатайство и жалобу «преломляется» сквозь призму особенностей этапа.

---

[1] Насонова, И. А., Буров Ю. В. Гарантии защиты прав участников уголовного процесса на этапе окончания предварительного расследования // Закон и право. 2009. № 4. С. 66.

[2] Голова, С. И. Гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства в ходе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Закон и право. 2015. № 2. С 123.

[3] Насонова, И. А. Буров Ю. В. Ходатайство как средство защиты обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 133.

Задачи, стоящие перед механизмом реализации права на ходатайство и жалобу, на различных этапах производства по уголовному делу и при различных производствах могут иметь различное решение. «Вся система гарантий в защите обеспечивает охрану не любых прав и интересов участников уголовного процесса. Она рассчитана только на предусмотренные нормативными актами права и законные интересы граждан»[1]. В большой степени такие отличия зависят от тех субъектов, которые обладают правом на ходатайство и жалобу и границ этого права. Право на ходатайство и жалобу входит в общий объем процессуального статуса лица, вовлекаемого в уголовное судопроизводство. Учитывая наличие в уголовном процессе кроме «уголовно-процессуального», еще и «фактического», «внепроцессуального»[2] статуса, и провозглашенный Конституционным судом РФ его первичный конституционный характер[3], необходимо достаточно четко определиться с объемом прав и обязанностей лица, вовлеченного в уголовное производство на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, чтобы определить границы его права на ходатайство и жалобу.

На конкретный объем прав и обязанностей лица влияет не только процессуальное положение лица, но и иные факторы. Так, недостижение определенного возраста приводит к возможности реализовывать дополнительные права, статус военнослужащего приводит к возможности избрания особых мер пресечения и др. Таким образом, для определения конкретного объема прав и свобод следует говорить о правовом статусе на конкретном этапе «определенного лица,

---

[1]Насонова, И. А., Буров Ю. В. Гарантии защиты прав участников уголовного процесса на этапе окончания предварительного расследования // Закон и право. 2009. № 4. С.65.

[2] Григорьев, В. Н. Конституционный суд Российской Федерации о внестатусном статусе некоторых участников уголовного производства // Вестник Экономической безопасности. 2016. № 5. С. 26.; Григорьев, В. Н., Зайцев О. А. Новый инструмент правового регулирования статуса участников уголовного производства // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 207.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Россиская газета. 2000. 1 июля.

выступающего в том или ином качестве»[1]. Так, если заявление лица о признании его гражданским истцом, потерпевшим, на стадии предварительного расследования должно быть немедленно разрешено, с ним должны быть проведены необходимые процессуальные действия, то при нахождении уголовного дела у прокурора для решения вопроса о направлении дела с соответствующим окончательным актом предварительного расследования в суд, в связи с невозможностью производства по делу процессуальных действий и принятия решений, выходящих за рамки этого этапа, такое требование разрешено быть не может в связи с возможностью последующего восстановления права на такое ходатайство на иных этапах уголовного дела, при наличии лица, осуществляющего по нему производство.

Для определения субъектов права на ходатайство и жалобу на рассматриваемом этапе необходимо понять, какая деятельность на нем ведется, и какие решения принимаются, так как только участие (или возможность участия) в проводимых действиях и затронутость прав какими-либо решениями, вовлекает лиц в уголовное судопроизводство. Нами ранее был предложен перечень действий и решений, совершаемых и принимаемых прокурором на рассматриваемом этапе. В связи с этими действиями и решениями, субъектами этапа можно назвать всех лиц, участвующих в них, и чьи интересы затрагиваются принимаемыми решениями.

Определяя состав участников, следует отметить, что наиболее вовлеченными, кроме суда, прокурора и вышестоящего прокурора, являются обвиняемый, его защитник, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитник и законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и (или) их представители. Следует уточнить понимание нами вышестоящего прокурора как

[1] Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности. Москва : Норма 2008. С 304.

прокурора, возглавляющего вышестоящее звено органов прокуратуры (прокурор субъекта РФ, приравненный к нему прокурор, или Генеральный прокурор РФ)[1].

Следователь и дознаватель могут выступать в качестве должностных лиц, полномочных обжаловать решение прокурора о возврате уголовного дела. Руководитель следственного органа и начальник органа дознания выступают в качестве субъекта данной стадии в связи с необходимостью обращения к ним за согласием на обжалование решения прокурора.

Кроме того, вне зависимости от стадии и этапа производства по делу, и, особенно, в контексте производимого нами исследования, к числу субъектов данной стадии следует отнести «иное» лицо, чьи интересы затрагиваются производимыми процессуальными действиями или принимаемыми решениями (ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 123 УПК РФ).

Из упомянутых лиц, участвующих в производстве на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, субъектами права на ходатайство и жалобу как способа защиты субъективных прав личности, будут только лица, не обладающие государственно-властными возможностями в рамках всего уголовного дела. Так, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, хоть и не обладают на данном этапе уголовно-процессуальной властью, но участвуют в обжаловании решения прокурора о возврате уголовного дела для дополнительного расследования. При этом они не могут быть субъектами рассматриваемого нами права в связи с реализацией в ходе уголовно-процессуальной деятельности не субъективных прав, которые являются объектом защиты государства, а полномочий, которые являются инструментом

[1] Абдул-Кадыров, Ш. М., Халиулин А. Г. Понятия "прокурор" и "вышестоящий прокурор" в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2014. № 1(951). С. 44.

такой защиты, что образует принципиальную разницу в правовом статусе по сравнению с лицами, вовлеченными в уголовный процесс[1].

Говоря о границах права на ходатайство и жалобу, мы имеем в виду ограничение права именно на их разрешение по существу. Отказ в приеме ходатайства или жалобы на данном этапе не представляется нам допустимым, потому что ответ на поставленные вопросы о достаточной значимости заявленного требования может быть решен только в процессе его рассмотрения. Поэтому формой реагирования на любое требование будет только уголовно-процессуальный акт, содержащий решение по удовлетворению/отказу в удовлетворении (в том числе и по причине неприемлемости) требования – постановление прокурора или суда.

Ограничения в предмете ходатайств и жалоб позволяют определить круг лиц, обладающих правом на них. Говоря о ходатайствах, следует отметить, что заявлять ходатайства можно только о том, на что имеешь право. Только в этом случае обращение будет представлять собой законное требование и может привести к реализации права. В иных случаях возможна подача просьбы, в том числе и в рамках уголовного дела. Но просьба, в отличие от ходатайства, не может быть гарантирована к разрешению в рамках уголовного судопроизводства. Специфика различного процессуального интереса и, соответственно, различного объема прав, возможного к реализации на каком-либо этапе, наиболее наглядно проявляется в свете возможности/невозможности разрешения различных видов требований, что толкает нас к разработке их классификации по такому основанию, как предмет требования – то благо, которое интересует ходатая.

В литературе встречаются, хоть и не часто, различные перечисления видов ходатайств исходя из предмета требования. Д. В. Добрыднев, например, перечисляет такие затребуемые блага, как исключение недопустимого доказательства,

[1] Волколуп, О. В., Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации : учебное пособие. 2-е изд., испр. и дополн. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2005. С 6.

прекращение уголовного дела, изменение меры пресечения и т.д.[1] О. А. Максимов выделяет такие виды ходатайств, как «о приобретении процессуального статуса и реализации процессуальных прав», «об участии в доказывании» и «о порядке судебного разбирательства дела» [2]. Такой подход не видится нам оптимальным по причине того, что, ходатайства о порядке судебного разбирательства являются требованием о реализации процессуальных прав участников и не имеют в сравнении с ними какой-либо специфики, что не позволяет относить их к отдельной группе. Таким образом, ученые, как правило, выделяют некоторые виды ходатайств, применительно к нуждам проводимого ими исследования, однако полноценной классификации ходатайств по характеру заявляемого требования проведено не было.

На наш взгляд, анализ уголовно-процессуального кодекса позволяет по предмету ходатайства выделить такие классификационные группы, как для «установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» и для «обеспечения прав и законных интересов» (ч. 1 ст. 119 УПК РФ). Несмотря на то, что «установление обстоятельств, имеющих значение для дела» является, прежде всего, способом «обеспечения прав и законных интересов», а последнее – единственной целью всего правового института ходатайств и жалоб, осмелимся предложить именно такой подход, так как он действительно отражает значительную специфичность выявленных групп.

Специфика ходатайства первого вида заключается в том, что, как правило, они содержат требования о совершении процессуальных действий, даже если для этого требуется принятие решения. Это требования о производстве следственных действий, обеспечении участия в производстве следственных действий, приобщении сведений, собранных обращающимся и т.д. В связи с этим оно может быть по

---

[1] Добрыднев, Д. В. Особенности рассмотрения процессуальных обращений на стадии назначения судебного заседания // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 4. С. 126.

[2] См.: Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан : монография. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2012. 284 с.

существу разрешено только лицом, осуществляющим производство по делу. Как уже отмечалось, обращение о признании доказательства недопустимым (ч. 3 ст. 88 УПК РФ) мы к ходатайствам не относим, так как оно обладает всеми чертами жалобы.

Эта группа представляется единой по причине особой роли доказывания в уголовном судопроизводстве[1]. В рамках участия в доказывании невозможно выявить формальные критерии «существенности» или «несущественности» сведений, об использовании которых заявлено ходатайство. Большинство респондентов (более 75 %) отметило, что именно по вопросам доказывания на досудебных стадиях чаще всего заявляются ходатайства[2]. Важность разрешения указанных ходатайств на каждом этапе производства по делу обусловлена тем, что доказательство может быть утрачено при отказе от его своевременного собирания. Возвращение прокурором уголовного дела возможно только в случаях, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 и п. 4 ч. 1 ст. 226, п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ. Значительная часть таких случаев связана доказыванием по уголовному делу, проведенным недостаточно полно или ясно[3]. Именно необходимость производства «дополнительных следственных действий по обоснованию обвинения, направленных на сбор новых доказательств и (или) на уточнение и дополнение уже имеющихся доказательств»[4] признается К. А. Трифоновой единственной причиной для возврата уголовного дела прокурором для дополнительного следствия (в узком смысле). Как отмечают практики, именно «полнота следствия с точки зрения достаточности доказательств» как правило,

---

[1] Шейфер, С. А. Равенство прав обвиняемого и потерпевшего - необходимое условие их противоборства в состязательном процессе // Защита прав личности в уголовном праве и процессе = Defence of a person in criminal law and procedure : сборник научных статей / регион. обществ. орг. "Центр содействия проекту правовой реформы Сарат. обл." ; под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. Вып. 2: Права человека: сферы реализации. С. 62.

[2] См.: Приложение 1.

3 Юсупкадиева, С.Н. Основания и причины возвращения уголовных дел для дополнительного расследования и меры по улучшению качества расследования // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2014. №2. С. 166.

[4] Трифонова, К. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование (проблемы теории и практики) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс". Волгоград, 2012. С. 11.

является основанием для возврата прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования[1].

Таким образом, любое полученное прокурором требование о том, что по делу необходимо совершать действия, направленные на появление в материалах сведений, имеющих значение для дела, должна быть принята и, в дальнейшем, оценена по существу. Ходатайства об участии в доказывании могут быть заявлены любыми лицами, обладающими указанной информацией и заинтересованными в том, чтобы эти сведения оказали влияние на разрешение уголовного дела. Значимость данной информации не зависит от лица, требующего ее оценки при производстве по уголовному делу.

Субъектом, участвующим на данном этапе, чьи права и интересы в рамках уголовного дела затрагиваются максимальным образом, является, конечно, обвиняемый. По делам, расследованным в форме дознания, этот статус приобретается лишь в момент утверждения обвинительного акта (постановления) начальником органа дознания. В этом случае лицо оказывается в новом для себя процессуальном статусе непосредственно перед началом этапа направления прокурором уголовного дела в суд. При производстве предварительного следствия обвинение должно предъявляться лицу в такой момент, чтобы у него имелся срок, достаточный для подготовки к защите (ч. 3 ст. 47 УПК РФ). Конституционный суд РФ указал, что нормы УПК РФ не предполагают возможности совмещения предъявления обвинения с завершением предварительного расследования в случае ограничения при этом времени, необходимого обвиняемому для своей защиты[2]. Однако, следственная практика знает многочисленные случаи предъявления

---

[1] Кузьмин, Р. Г. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и других государств // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 1. С. 35.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 N 881-О ."Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крушинского Владислава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьями 164, 172, 195 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс», 2012.

обвинения непосредственно перед окончанием предварительного следствия[1] и готовность обвиняемого к своей защите в этих случаях не является оптимальной. Кроме того, направлению прокурору акта, оканчивающего предварительное расследование для дальнейшей передачи уголовного дела в суд, предшествует ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела. По крупным, объемным делам обычной практикой становится ограничение срока ознакомления обвиняемого и его защиты. Являясь действенным инструментом организации быстрого окончания предварительного расследования, принятие таких решений приводит к высокой интенсивности подготовки защиты обвиняемого, которая далеко не всегда может становится качественной. Законодатель не предусмотрел при окончании предварительного расследования в форме дознания обязательность допроса обвиняемого после его ознакомления с обвинительным актом (постановлением), что расценивается, как серьезное ограничение его прав[2], однако положения п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ не предполагают ограничений права обвиняемого «возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению»[3]. Таким образом, время нахождения уголовного дела у прокурора совпадает с моментом осознания обвиняемым необходимости производства дополнительных следственных действий, направленных на обоснование его позиции.

Все это говорит о том, что обвиняемому в полной мере должно принадлежать право на подачу ходатайств об участии в доказывании. Аналогично можно отметить и про иных субъектов уголовного процесса, а также иных лиц, имеющих уголовно-процессуальные интересы в деле. В этой части мы согласны с Л.В. Кокоревой, отмечающей, что уголовное дело может находиться у прокурора достаточно

---

[1] См. Приложение 1.

[2] Олефиренко, Т. Г., Трущелев С. А. Проблемные вопросы обеспечения прав обвиняемого на этапе окончания предварительного расследования в форме дознания // Актуальные проблемы современности. 2017. № 2(16). С. 14.

[3]Резяпов, А. А. Процессуальный порядок окончания производства дознания при направлении уголовного дела с обвинительным актом // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 4. С. 174.

длительное время, «в который участники процесса имеют право заявить ходатайства. К примеру, о проведении дополнительных следственных действий либо принятия определенных процессуальных решений»[1].

Таким образом, границы в реализации права на ходатайство об участии в доказывании по субъектному признаку установлены быть не могут. Лицо, не обладающее процессуальным статусом, также может заявить такое требование, обозначив тем самым «затронутость» своих законных процессуальных интересов.

Общий предмет рассмотрения таких ходатайств определен ч. 2 ст. 159 УПК РФ и составляет значение для уголовного дела тех обстоятельств, которые могут быть установлены при удовлетворении ходатайства. Именно прокурор, изучающий уголовное дело для решения вопроса об утверждении акта, оканчивающего предварительно расследование с направлением уголовного дела в суд, вполне способен определить это значение. Мало того, нам представляется, что рассмотрение таких ходатайств способствует проявлению прокурором собственной инициативы по выявлению вопросов, неполноценно разрешенных предварительным расследованием.

Специфика этапа направления прокурором уголовного дела в суд заставляет нас говорить о необходимости кроме общего предмета рассмотрения ходатайств об участии в доказывании выделить и специальный, характерный исключительно для этого этапа, не предполагающего производство каких-либо следственных действий и принятия процессуальных решений, направленных на собирание доказательств. В случае удовлетворения ходатайства, защита законных интересов обратившегося возможно только за рамками этапа и иными субъектами, наделенными полномочиями по производству действий, направленных на собирание доказательств. Наделение такими полномочиями прокурора разрушит

[1] Кокорева, Л. В. Перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство в уголовном судопроизводстве, нуждается в уточнении // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки, Москва, 20–21 февраля 2019 года. Москва : Московский государственный областной университет, 2019. С. 112.

существующую систему многосубъектности и несвязанности лиц, принимающих решения в рамках уголовного судопроизводства. Другими словами, при признании ходатайства обоснованным и принятии решения о его удовлетворении, прокурор вынужден будет вернуть дело для производства дополнительного расследования. Такое вмешательство в ординарное производство по делу следует признать существенным. Для того, чтобы исключить возможное злоупотребление правом при заявлении таких ходатайств, они должны рассматриваться также на предмет возможной утраты доказательств и отсутствия возможностей по их восстановлению средствами судебного следствия. Такое требование к предмету рассмотрения ходатайства выступает дополнительной границей права на ходатайство и жалобу, обусловленной спецификой этапа, на котором оно заявлено, и вполне оправдано.

Ходатайства второго вида заключаются в требованиях о принятии решений, устанавливающих какие-либо юридические факты. В результате проведенного анкетирования установлено, что из них наиболее часто встречающимися являются требования о принятии решения по существу, например, прекращении уголовного дела (29%), применении (изменении / отмене) мер принуждения (24%), защиты иных прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс – применение мер безопасности, форме рассмотрения уголовного дела судом и т.д. (21%), и об обеспечении доступа к правосудию, в том числе путем придания процессуального статуса (12%)[1]. Заявление ряда подобных ходатайств отмечается и Ю.В. Буровым[2].

Специфика рассматриваемого этапа заставляет признать необходимыми к рассмотрению по существу только такие требования об обеспечении прав и законных интересов, игнорирование которых не позволит считать осуществляемую деятельность соответствующей назначению уголовного процесса. Это произойдет в

---

[1] См.: Приложение 1.

[2] Буров, Ю. В. Порядок предварительного следствия с составлением обвинительного заключения в системе гарантий обеспечения осуществления защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сборник научных трудов. Выпуск 4. Могилев : Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2016. С. 76.

случае невозможности своевременного восстановления прав при ординарном решении вопроса субъектом, в производство которого оно перейдет для разрешения по существу (судом), либо для производства дополнительного расследования. Прокурор, решающий на рассматриваемом этапе задачу формулирования обвинения, не должен подменять следователя (дознавателя), который в целях предварительного расследования собирает доказательства, вовлекает в уголовный процесс необходимых лиц, обеспечивает им возможность реализации в этом процессе прав и свобод. В противном случае на прокурора, который единолично несет бремя уголовно-процессуальной власти на данном этапе, будет возложена несвойственная ему функция по осуществлению предварительного расследования, прокурор фактически утратит надзорные полномочия, превратившись в «дублера» следователя, что устранит необходимую «многосубъектность» принятия уголовно-процессуальных решений.

Именно при рассмотрении таких ходатайств следует говорить о наличии границ права на ходатайство и жалобу. Рассмотренная ситуация похожа на проблему определения предмета судебного контроля за досудебным производством. Оставлять права и свободы без защиты на данном этапе нельзя, но возложение на прокурора полноценных полномочий по их защите противоречит сущности этапа, уголовно-процессуальной функции прокурора и грозит безграничным вмешательством в функции иного субъекта и, как результат, смешением и подменой функций и полномочий. Учитывая схожесть ситуации, для ее разрешения предлагается воспользоваться методологией определения предмета судебного контроля досудебного производства, и признать необходимым рассмотрение тех ходатайств, несвоевременное разрешение которых не только «затрагивает собственно уголовно – процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные

права и свободы личности» [1], то есть, если отложение принятия затребуемых решений до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. Учитывая множественность поводов для обращения с ходатайствами об обеспечении прав и законных интересов человека, исчерпывающий их список нами не будет предложен, но, представляется, что к таким ходатайствам можно отнести, например, требования об избрании/изменении/отмене мер принуждения, применении мер безопасности, вручении акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд и др.

Разрешение прокурором таких требований по существу не подменяет его «обвинительной» функции, не приближает его к следователю, но позволяет в необходимых случаях своевременно защищать конституционные права и свободы человека.

Иные права возможны к восстановлению в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Поэтому на данном этапе, как нам представляется, не могут быть рассмотрены по существу требования, например, о придании процессуального статуса, принятии окончательного решения по делу. Указанные требования разрешаются именно в рамках уголовно-процессуальной деятельности и их последствия не выходят эти рамки, они полноценно восстанавливаются путем принятия судом соответствующих решений.

Что касается жалоб, то характер рассматриваемого этапа предполагает рассмотрение обращений, направленных на требование о восстановлении нарушенных прав. Без изучения аргументов, на которых основываются такие обращения, невозможно сделать вывод о законности производства предварительного

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобой граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

расследования. В связи с этим следует разделить озабоченность, высказываемую исследователями по поводу имеющихся на практике отказов прокурором в удовлетворении жалобы только на том основании, что «производство по уголовному делу окончено, но следователь составляет обвинительное заключение, что является объективным препятствием для изучения прокурором уголовного дела и принятия решения в установленные ст.124 УПК РФ сроки»[1]. Следует также отметить, что предметом обжалования на данном этапе будут действия и решения как лица и органа, осуществлявшего предварительное расследование, так и прокурора после поступления к нему уголовного дела для направления в суд.

Границы права на жалобу на данном этапе совпадают, по нашему мнению, с границами на ходатайство об обеспечения прав и законных интересов. Поэтому, несмотря на «всеобщность» права на обжалование, ряд жалоб на этом этапе должны остаться без разрешения по существу, что не исключает их разрешения в ходе дальнейшего производства по делу. Немедленное разрешение необходимо признать обязательным только в случаях неустранимых угроз правам человека, позже не восстановимым.

Таким образом, в результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно признать обоснованными следующие выводы:

1. Средства и способы, доступные лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, для достижения своих процессуальных целей составляют содержание процессуальных прав. Право на ходатайство и жалобу включает в себя различные элементы – возможность подать обращение, право на совершение действий и принятие решений, способных удовлетворить защищаемый обращающимся интерес, наличие полномочий должностного лица или государственного органа, обеспечивающих это.

[1] Ибрагимова, А. М. Основные начала уголовно-процессуального обжалования в России // Вестник. Государство и право. 2024. № 1(40). С. 47.

Распоряжение правом на ходатайство и жалобу как диспозитивным правом предполагает любые формы, в том числе и отказ от него, как путем неподачи обращения, так и путем его отзыва. Содержанием требования, заявленного в ходатайстве или жалобе, будет не собственно рассмотрение обращения, а совершение действий и принятие решений, направленных на удовлетворение процессуального интереса лица.

2. Право на ходатайство и жалобу представляет собой уголовно-процессуальную гарантию обеспечения прав участников уголовного процесса на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, и тем самым обеспечивает соответствие уголовно-процессуальной деятельности назначению уголовного судопроизводства.

4. Субъектами этапа направления прокурором уголовного дела в суд можно назвать всех лиц, участвующих на этапе, и чьи интересы затрагиваются принимаемыми решениями. Наиболее вовлеченными субъектами, кроме суда, прокурора и вышестоящего прокурора, являются обвиняемый, его защитник, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитник и законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и (или) их представители.

Из упомянутых лиц, участвующих в производстве на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, субъектами права на ходатайство и жалобу как средства защиты субъективных прав, будут только лица, не обладающие государственно-властными возможностями в рамках всего уголовного дела.

5. Границы права на ходатайство и жалобу могут быть установлены только при их разрешении по существу, поэтому формой реагирования на любое требование будет только уголовно-процессуальный акт (постановление), содержащий решение по удовлетворению/отказу в удовлетворении (в том числе и по причине неприемлемости) требования.

6. По предмету ходатайства предлагается выделить две принципиально различающиеся по признакам, характерным для рассматриваемого этапа, классификационные группы – заявляемые: для «установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» и для «обеспечения прав и законных интересов лица, вовлеченного в уголовный процесс».

7. Любое полученное прокурором ходатайство об участии в доказывании должно быть принято и, в дальнейшем, оценено по существу. Оно может быть заявлено любым лицом, обладающим сведениями и заинтересованными в том, чтобы они оказали влияние на разрешение уголовного дела. Значимость данной информации не зависит от лица, требующего ее учета при производстве по уголовному делу.

Кроме общего предмета рассмотрения ходатайств об участии в доказывании (значимость для дела), следует выделить специальный, характерный исключительно для этого этапа – вероятность утраты доказательств и отсутствие возможностей по их восстановлению средствами судебного следствия. При признании ходатайства обоснованным и принятии решения о его удовлетворении, прокурор вынужден вернуть дело для производства дополнительного расследования.

8. Ходатайства об обеспечении прав и законных интересов лица, вовлеченного в уголовный процесс, заключаются в требованиях о принятии решений, устанавливающих какие-либо юридические факты. Оценивать их приемлемость для разрешения на данном этапе следует пользуясь методологией определения предмета судебного контроля досудебного производства. Приемлемым является разрешение по существу тех ходатайств, несвоевременное разрешение которых порождает последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, если отложение разрешения может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. Границы права на жалобу на данном этапе

совпадают, по нашему мнению, с границами на ходатайство об обеспечения прав и законных интересов[1].

2.3 Полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, в механизме реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд

С момента поступления уголовного дела с актом, оканчивающим предварительное расследование прокурору, и до момента направления прокурором уголовного дела в суд, осуществлять уголовно-процессуальную деятельность могут только прокурор и суд при осуществлении судебного контроля[2], причем суд вступает в эту деятельность исключительно как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу, своими полномочиями способный обеспечить достижение затребуемого в жалобе результата.

Полномочия суда на рассматриваемом этапе не обладают какой-либо спецификой в сравнении с его общими полномочиями по осуществлению судебного контроля. Общие вопросы судебно-контрольных полномочий на досудебном производстве достаточно детально разобраны в доктрине[3] и не вызывают на

---

[1] В представленном параграфе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Волков, А. А. Полномочия прокурора и их реализация на этапе утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд // Российский следователь. 2023. №5. С. 48-51; Волков, А. А. О границах права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд // Аграрное и земельное право. 2024. № 10. С. 257-260.

[2] Предложения о появлении в современном российском уголовном процессе следственного судьи (судебного следователя), обсуждаемые в доктрине уголовного процесса не первое десятилетие (См., например : Ясельская, В.В. О совершенствовании порядка разрешения ходатайств на стадии предварительного расследования // Уголовная юстиция. 2015. № 2(6). С. 68.), находятся за рамками нашей работы.

[3] См., например: Азаров, В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография. Омск : Омский гос. ун-т, 2004; Гуськова, А. П., Муратова Н. Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. Москва : ИГ «Юрист», 2005.; Дикарев, И. С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // Государство и право. 2008. № 2. С. 45-51; Ковтун, Н. Н. Судебный контроль с уголовном судопроизводстве России : монография.

практике вопросов, специфичных для темы нашего исследования, поэтому мы лишь подчеркнем, что полностью разделяем традиционные подходы к этому явлению, и полагаем, что предлагаемые общие коррективы такой деятельности поспособствуют повышению эффективности действия механизма реализации права на ходатайство и жалобу и на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Так как предметом последующего судебного контроля являются действия и решения, выходящие за рамки уголовно-процессуальных отношений, их восстановление не может зависеть от этапа производства по делу, что подчеркнуто в Пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[1].

Вопрос исполнения судебных решений по жалобе, рассмотренной в порядке ст. 125 УПК РФ, является специфичным для данного этапа, в связи с отсутствием на нем лица, ведущего производство по делу, которого суд мог бы обязать устранить допущенные недостатки. Часть 5 ст. 125 УПК РФ напрямую указывает, что при

Нижний Новгород, 2002.; Конев, А. Н. Идеология состязательности в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции // Труды Академии управления МВД России. № 3 (43). 2017. С. 41-45; Лазарева, В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ : Проблемы теории и практики : диссертация ... доктора юридических наук. Самара, 2000.; Лалиев, А. И. Судебный контроль и правосудие: понятие, признаки, проблемы соотношения // Общество и право. 2010. № 3. С 224-228; Луценко, П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: диссертация … кандидата юридических наук. Москва, 2014; Мельников, В. Ю. Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве // Администратор суда. 2012. № 2. С 5-11; Рыгалова, К. А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник С.-Петербургского ун-та МВД России. 2017. № 1 (73). С 98-101; Терекян, В. А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ : автореферат диссертации … доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 12; Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. Москва : Экзамен, 2003.; Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.

[1] См. Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" //Российская газета. 2009. № 27.

признании действия (бездействия) или решения незаконным, суд принимает решение о возложении обязанности устранить допущенное нарушение именно на это лицо. Полагаем, что данная проблема сходна с проблемой прокурора, который в настоящее время не полномочен совершать при направлении дела в суд позитивные действия, направленные на восстановление нарушенных конституционных прав, а давать такие указания может только по возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. Однако, касаемо суда, проблема усугубляется тем, что обязанное лицо (следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа или подразделения дознания) не имеют возможности по устранению нарушения на рассматриваемом этапе, а на прокурора такую обязанность, исходя из буквального толкования закона, суд возложить не может. Для разрешения указанного противоречия предлагается из пункта 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ удалить слово «его» и принять п. 1. ч. 5 ст. 125 УПК РФ в следующей редакции: «1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и об обязанности устранить допущенное нарушение». Такой подход обеспечит на этапе направления прокурором уголовного дела в суд основание для прокурора самостоятельно, с использованием своих полномочий, устранять допущенные нарушения, либо требовать этого у должностного лица предварительного расследования при возврате ему уголовного дела.

Роль прокурора на рассматриваемом этапе намного более весома и разнообразна, чем у суда. Полномочия прокурора при направлении им уголовного дела в суд закреплены в соответствующих нормах уголовно-процессуального закона и обоснованы функциями надзора и обвинения, реализуемыми им на данном этапе[1]. Основной задачей, определяющей границы полномочий прокурора на этом этапе,

[1] Грызлов, Д. В. Деятельность прокурора по уголовным делам, поступающим с итоговыми обвинительными решениями // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Всероссийского научно-практического симпозиума., Краснодар, 23 марта 2019 года. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2019. С. 34.

является утверждение акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд. Следует полностью разделить мнение о том, что «уяснение сущности и выявление правовой природы полномочий прокурора на завершающем этапе…с последующим направлением уголовного дела в суд, позволит лучше структурировать его процессуальную деятельность на этом этапе, определить вектор этой деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать оптимизации нормативного регулирования его правового статуса»[1].

В настоящее время, говоря о необходимости изменения полномочий прокурора, как правило, речь ведется о предоставлении ему в отношении итогового решения, оканчивающего предварительное следствие, тех же полномочий, что у него имеются в отношении акта, оканчивающего дознание: прекращать уголовное дело или уголовное преследование полностью или частично[2], вносить в обвинительное заключение изменения, не влияющие на квалификацию[3], изменять обвинение в сторону его смягчения[4]. При этом, ранее раскрытые нами особенности рассматриваемого этапа заставляют решать вопрос использования специфичных

---

[1] Климова, Я. А. Полномочия прокурора при завершении предварительного расследования составлением итогового процессуального документа и направлением уголовного дела в суд: отчественный и зарубежный опыт // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическа наука : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2015 года. Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью "Центр социальных и правовых технологий", 2016. С. 226.

[2] Ковалева, Е. А. Процессуальные полномочия прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения: история и современность // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : сборник статей материалы двух конференций, Иркутск, 16–19 ноября 2021 года. Выпуск 11. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2021. С. 113-114.

[3]Ковалева, Е. А. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Криминалистъ. 2022. № 1(38). С. 94.

[4] Ковалева, Е. А. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением : история и современность // Роль прокуратуры в построении правового государства : история и современность (К 300-летию Российской прокуратуры) : сборник статей по материалам научно-практического круглого стола, Владивосток, 18 февраля 2022 года / Отв. редактор: Е. Ю. Антонова. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2022. С. 68.

данному этапу полномочий прокурора для решения задач, стоящих перед механизмом реализации права на ходатайство и жалобу.

Ограниченность полномочий прокурора по надзору за досудебным производством по делам, расследуемым в форме предварительного следствия, заставляет нас особо внимательно рассмотреть полномочия прокурора именно при утверждении обвинительного заключения и направлении прокурором уголовного дела в суд. Эти полномочия значительно различаются, прежде всего, по причине различия функций, осуществляемых прокурором – надзор при возбуждении уголовного дела и предварительном расследовании, надзор и обвинение при направлении уголовного дела в суд. В отношении обвинительного акта и постановления нижеприведенные рассуждения также справедливы, но менее актуальны, так как в ходе дознания прокурор обладает полноценными полномочиями, позволяющими ему направлять производство по уголовному делу, реализуя тем самым функцию обвинения.

В Приказе Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»[1] приводится достаточно развернутый перечень задач, стоящих перед прокурором при утверждении обвинительного заключения[2]. Таким образом, на этапе утверждения прокурором обвинительного заключения прокурор совершает ряд действий и принимает решения, направленные на проверку произведенного по делу предварительного расследования (как в форме дознания, так и в форме следствия) и, одновременно обеспечивающие возможность рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции по существу.

---

[1] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс, 2021.

[2] См.: Васильева, Е. Г. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях конституционного суда РФ : практическое пособие : в 2 ч. Часть 2. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2021. С. 213.

Рассмотрение и последующее утверждение прокурором обвинительного заключения (акта, постановления, постановления о применении принудительных мер медицинского характера) являются необходимым условием того, что материалы предварительного расследования могут являться основанием для рассмотрения уголовного дела в судебном порядке. Указанные действия и решение являются обязательными в уголовном процессе и обеспечивают как единство позиции стороны обвинения, так и многосубъектоность при принятии решения, оканчивающего стадию предварительного расследования. Учитывая, что при судебном разбирательстве прокурор полномочен отказаться от государственного обвинения (ч. 7ст. 246 УПК РФ), исследователями высказывается предложение о наделении прокурора полномочиями по прекращению уголовного дела, поступившему к нему с обвинительным заключением[1], которое мы полностью поддерживаем и предлагаем ч. 1 ст. 221 УПК РФ дополнить пунктом 4 следующего содержания: «4) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотреннымстатьями 24 - 28 настоящего Кодекса.»

А.В. Спирин[2], кроме предложения о наделении прокурора полномочиями по прекращению уголовного дела, высказывается о возложении на последнего

---

[1] Халиулин, А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 11. С. 29.; Гриненко, А. В. О соотношении полномочий должностных лиц на заключительном этапе предварительного следствия // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова, Москва, 24 сентября 2020 года / под общей редакцией Д. Н. Кожухарика. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 220; Синдеев, А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : диссертация …кандидата юридических наук : 12.00.09. Москва, 2021. С. 173 ; Истомин, А. Г. Отдельные вопросы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) прокурором на этапе окончания предварительного расследования // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 77. Михайлова, А. П. О достаточности надзорных полномочий прокурора на этапе проверки итоговых документов органов предварительного следствия // Вестник. Государство и право. 2023. № 3(38). С. 84.

[2] Спирин, А. В. О перспективах совершенствования этапа окончания предварительного расследования и полномочиях прокурора // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17. № 2. С. 76.

полномочий по проверке приобщенных к делу вещественных доказательств, ознакомления с приложениями к протоколам следственных действий. Думается, что это полномочие позволит прокурору полноценно оценить обоснованность обвинения и должно ему принадлежать, однако оно не является специфичным для рассмотрения прокурором ходатайств и жалоб на рассматриваемом этапе, хотя и может использоваться в такой деятельности. В связи с этим часть 2 ст. 37 УПК РФ РФ следует дополнить пунктом 13.1 следующего содержания: «13.1) В полном объеме, включая все имеющиеся вещественные доказательства и приложения к протоколам следственных действий, изучать материалы поступившего к нему уголовного дела;».

В то же время мы не можем разделить точку зрения о возложении на прокурора полномочий по самостоятельному составлению нового обвинительного заключения (акта, постановления)[1] по причине «смешения» в этом случае функциональных полномочий двух самостоятельных субъектов, что приведет к исключению из производства по делу одного из субъектов, самостоятельно оценивающих материалы дела, и невосполнимо скажется на объективности их оценки. По поводу высказанного им предложения о возможности прокурором разрешать ходатайства о производстве по делу дополнительных процессуальных действий или принятии процессуальных решений мы выскажемся ниже.

Уголовно-процессуальное законодательство не зафиксировало в нормах следующие процедуры:

А) процедуру рассмотрения уголовного дела прокурором;

Б) процедуру проверки уголовного дела прокурором;

В) процедуру проведения анализа материалов уголовного дела прокурором.

---

[1] Идею о невозможности замены обвинительного заключения следователя обвинительным актом прокурора еще в 1997 году обосновал А.Г. Халиулин: Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации : диссертация ... доктора юридических наук : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс". Москва, 1997. С. 10.

Отсутствие указанных процедур в законодательстве является проблемой уголовно-процессуального права, так как полномочия прокуроров являются неопределенными из-за отсутствия конкретных границ их деятельности, что может привести к злоупотреблению должностными полномочиями прокурорами, которые могут выражаться, например, в необоснованности отказа в утверждении обвинительного заключения (акта, постановления) и возвращении дела на дополнительное расследование следователю (дознавателю), игнорировании заявленных на данном этапе ходатайств и жалоб, или наоборот, их незаконном рассмотрении и разрешении.

Также отсутствует перечень вопросов, которые стоят перед прокурором в процессе рассмотрения уголовного дела при утверждении акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд, что побуждает исследователей предлагать такие перечни[1]. В определенных случаях прокурор определяет по собственной инициативе вопросы для изучения и оценки по конкретному уголовному делу. В законодательстве отсутствуют и правила поведения прокурора в процессе рассмотрения уголовного дела на этом этапе, кроме ситуации, при которой следователь (дознаватель) нарушил требования, предусмотренные ч. 5 ст. 109 УПК РФ. При этом в законе отсутствуют указания на действия, которые полномочен совершать прокурор с целью установления вышеуказанных оснований, за исключением изучения материалов дела.

---

[1] Грызлов, Д. В. Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 02 апреля 2021 года. Часть 1. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. С. 110; Грызлов, Д. В. Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса : в 2-х частях, Краснодар, 17–18 марта 2022 года / отв. редактор В.А. Семенцов. Часть 1. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2022. С. 116-118.

Проблемным является вопрос о наличии в практике «личного усмотрения» прокурора в утверждении обвинительного заключения (акта, постановления). По мнению Г. А. Аветисяна, при этом «прокурор выражает свой вывод, свое убеждение»[1]. Для его решения необходимо либо полностью исключить данное понятие из практики, либо ограничить его использование. Прокурорская деятельность по реализации указанных полномочий в большей степени будет зависеть от закона, практики и компетентности, поскольку в противном случае недочеты в качестве обвинения будут вскрываться в судебном процессе.

Прокурор при утверждении акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, накладывает резолюцию в его вводной части. Полагаем, что утверждение можно считать самостоятельным полномочием из всех полномочий, принадлежащих прокурору в соответствии с его процессуальным статусом.

Деятельность прокурора включает в себя также действия после того, как было утверждено обвинительное заключение. Так, уголовное дело направляется в суд. Заинтересованных участники процесса и их представители (защитники) уведомляются об этом прокурором. Необходимо обеспечить их право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания.

Обвинительное заключение (акт, постановление, постановление о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера) с приложениями необходимо составлять и, соответственно, утверждать, в двух или более экземплярах, для обеспечения обязанности прокурора по вручению копий указанных актов обвиняемым, а в случае заявления ходатайств со стороны защитника и потерпевшего – и указанным лицам. Если обвиняемый не в состоянии лично получить копию обвинительного заключения (акта, постановления), к примеру, содержится под стражей, то она будет вручаться

[1] Аветисян, Г. А. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 8. С. 59.

непосредственно на месте содержания под стражей ее администрацией, о чем прокурор выносит поручение, что закрепляется распиской администрации, которая представляется в судебный орган с наличием даты и времени вручения копии обвинительного заключения (акта, постановления). В случае отказа от получения копии, неявки по вызову или уклонения обвиняемого от получения копии обвинительного заключения (акта, постановления) иными способами, прокурором направляется уголовное дело в суд с указанием на те причины, из-за которых копия не вручена обвиняемому.

При утверждении акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, прокурор оценивает работу следователя, а также собственную работу в досудебном производстве и работу других прокуроров, что свидетельствует о важности этапа утверждения обвинительного заключения. В нем прокурор выдвигает обвинение от имени государства против обвиняемого или обвиняемых, что является фактом реализации полномочий в качестве должностного лица, осуществляющего функцию уголовного преследования, что и является доказательством отсутствия юридической силы того обвинительного заключения (акта, постановления), которое не было утверждено прокурором, как не порождающего никаких правовых последствий.

В процессе осуществления надзорных полномочий на этапе предварительного расследования, прокурором проверяются материалы уголовного дела на наличие доказательств, устанавливающих обстоятельства, которые подлежат доказыванию. В случае, если прокурором поддерживается обвинение, предъявляемое следователем (дознавателем), то он автоматически станет одним из участников судебного процесса.

Таким образом, в процессе утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, прокурором принимается ответственность за то, что предъявленное обвинение будет обоснованным, в результате чего обвинительное заключение, акт, постановление

приобретают юридическую силу. По этим причинам отсутствие законодательного урегулирования процедуры осуществления указанной деятельности прокурором и перечня вопросов, решаемых им на данном этапе, не позволяет в полной мере определить границы полномочий прокурора и препятствует полноценному осуществлению как надзорной, так и обвинительной деятельности.

Рассмотренные общие полномочия прокурора при направлении им уголовного дела в суд в полном объеме могут и должны быть использованы им при обеспечении субъективных прав, защищаемых путем подачи ходатайств и жалоб. Ст. 124 УПК РФ напрямую указывает прокурора среди субъектов, которые разрешают жалобу, но полномочия по рассмотрению ходатайства ему не принадлежит. Отношение в доктрине к такому построению полномочий прокурора достаточно противоречивое – от полной поддержки до категорических требований по возврату прокурору этого утраченного полномочия[1]. Так, В. С. Латыпов предлагает вернуть прокурору полномочия по разрешению ходатайств по причине наличия у него контрольно-надзорной функции[2].

По нашему мнению, современное построение обосновано для иных этапов досудебного производства, где прокурор является субъектом, осуществляющим надзор, а не производство (обвинение) по делу, и, соответственно, не вправе самостоятельно проводить расследование, и, значит, совершать позитивные

---

[1] См: Герасимова, Т. Ю. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация … кандидата юридических наук. Краснодар 2017. С. 137-138.; Белоковыльский, М. С. Ходатайства в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения и совершенствования правового регулирования // Вестник Удмуртского университет. Экономика и право. 2013. Вып. 2. С. 120.; Зеленская, Ю. Е. Разрешение ходатайств в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. №3 (66). С. 22.; Кокорева, Л. В. Перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство в уголовном судопроизводстве нуждается в уточнении // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. Москва, 2019. С. 112.

[2] Латыпов, В. С. Отдельные вопросы реализации права на ходатайство в уголовном судопроизводстве России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9-1. С. 118.

действия и принимать позитивные решения. Однако рассматриваемый нами этап вносит существенные коррективы в такое построение.

Отсутствие лица, полномочного разрешать требование, непоправимо ограничивает право на ходатайство. Прокурор, как надзирающее лицо, действительно, как правило, не должен рассматривать ходатайства, чтобы не подменять следователя. Однако, на этапе направления уголовного дела в суд он, как мы уже неоднократно говорили, осуществляет обвинительную функцию, предполагающую движение уголовного дела по его собственной инициативе. Поэтому совершение им самим позитивных действий, направленных на обеспечение субъективных прав и свобод на указанном этапе (так же как и позже, при поддержании обвинения в суде) не только не допустимо, но и представляется необходимым. Устранение неоднократно нами упоминавшихся недостатков построения исследуемого этапа, состоящих в отсутствии лица, осуществляющего производство по делу, возможно, по нашему мнению, одним единственным способом – принятием прокурором уголовного дела к своему производству на этапе направления его в суд. В этом случае на определенный период появляется конкретное лицо, полномочное принимать решения и совершать действия по уголовному делу. Оно является и адресатом для любых процессуальных обращений. Он уполномочен на принятие, рассмотрение и разрешение жалоб и ходатайств. Полномочия прокурора при осуществлении им производства по уголовному делу ограничены особенностями этапа досудебного производства. Решение о принятии прокурором уголовного дела к своему производству для направления уголовного дела в суд предлагается оформлять постановлением. Такой подход не только персонифицирует лицо, направляющее уголовное дело в суд, но и позволит через вынесенное постановление о принятии прокурором уголовного дела в суд дополнительно контролировать законность досудебного производства, сроки нахождения уголовного дела у прокурора.

В этой связи предлагается:

– часть 1 ст. 221 УПК РФ дополнить после слов «с обвинительным заключением» фразой «, выносит постановление о принятии дела к своему производству»;

– часть 1 ст. 226 УПК РФ дополнить после слов «с обвинительным актом» фразой «, выносит постановление о принятии дела к своему производству»;

– часть 1 ст. 226.8 УПК РФ дополнить после слов «с обвинительным постановлением» фразой «, выносит постановление о принятии дела к своему производству»;

Проведенное анкетирование показало, что правоприменитель готов к возвращению прокурора в число субъектов, полномочных разрешать ходатайства на этапе направления им уголовного дела в суд. 79% опрошенных выбрали именно такой вариант построения механизма реализации права на ходатайство на рассматриваемом этапе[1].

Это заставляет нас предложить новую редакцию ч. 2 ст. 119 УПК РФ, дополнив ее фразой «, а со дня его поступления к прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением) или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера и до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу – прокурору». При таком построении, границы этапа будут определены через ч. 1 ст. 221 УПК РФ, устанавливающую начало этапа и п. 9 ст. 5 УПК РФ, определяющий окончание досудебного производства, и разрешатся противоречия с ч. 1 ст.120 УПК РФ, о возможности заявления ходатайства в любой момент производства по уголовному делу, и ст. 121 УПК РФ о рассмотрении и разрешении ходатайства непосредственно после его заявления. Сюда же логично встроится и противоречивое в настоящее время полномочие прокурора по разрешению

[1] См. Приложение 1.

ходатайства о вручении копии обвинительного заключения защитнику и потерпевшему (ч. 2 ст. 222 УПК РФ).

Рассматриваемый этап характерен тем, что только на нем прокурор в досудебном производстве выступает как субъект, непосредственно осуществляющий процессуальную деятельность по обвинению, и тем самым его действия и решения становятся объектом процессуального контроля и надзора. Так, повторимся, что согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10.02.2009, действия (бездействие) и решения прокурора, совершенные и принятые в рамках надзора не входят в предмет судебного контроля за досудебным производством. Также непроцессуальным современная практика считает обжалование действий и решений надзирающего прокурора вышестоящему. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2020 года № 81-КАД20-4-К8[1], фактически узаконившее такой подход, основано на том, что прокурор свои полномочия по уголовному делу реализует исключительно в рамках надзора за предварительным расследованием. Но ситуация кардинально меняется, если предметом обжалования становятся не надзорные, а «производственные» действия (бездействие) и решения. Именно такие действия и решения принимает прокурор на рассматриваемом этапе, что и побудило нас считать эту деятельность не надзорной, а обвинительной, то есть непосредственным уголовным преследованием. Представляется, что такие действия прокурора подлежат как судебному контролю, так и надзору со стороны вышестоящего прокурора. Иное сделало бы их неподконтрольными никому, кроме самого себя, что представляется неприемлемым, несмотря ни на какие этические основы деятельности прокурорских работников[2].

---

[1] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 г. № 81-КАД20-4-К8 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

[2] Шадрина, Е. Г. Роль Кодекса этики прокурорского работника РФ в исполнении прокурором своих обязанностей // Законность. 2013. № 6(944). С. 57. Насонов, А. А., Насонова О. А. Механизмы, обеспечивающие реализацию прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1(51). С. 90.

В связи с этим предлагается ст. 124 УПК РФ дополнить частью 1.1. следующего содержания: «1.1. Со дня поступления уголовного дела к прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением) или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера и до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу, жалобы на действия (бездействие) и решения подчиненного прокурора рассматривает вышестоящий прокурор в порядке, установленном ч. 1 ст. 124 УПК РФ.».

Для выявления содержания интересующих нас полномочий прокурора, необходимо рассмотреть алгоритм действий прокурора по реализации права на ходатайство и жалобу на изучаемом этапе. Адаптировав к теме исследования предложенную О. А. Максимовым последовательность этапов деятельности по рассмотрению ходатайств и жалоб любыми уполномоченными органами во всем уголовном производстве[1], следует выделить три этапа рассматриваемой деятельности прокурора: (1) прием и фиксация требования, (2) рассмотрение требования; (3) разрешение требования. По мнению И. А. Насоновой «К числу действий, охраняющих право обвиняемого заявлять ходатайства, относятся действия по принятию, обсуждению и удовлетворению ходатайства, имеющего значение по делу»[2]. Несмотря на терминологические различия и ограниченность последнего предложения только ходатайствами, содержание выделенных этапов представляется аналогичным. Этап обеспечения права лица на ходатайство и жалобу, выделяемый Максимовым О. А., находится за рамками возможных действий прокурора, так как он не осуществляет производство до момента поступления ему уголовного дела от органа предварительного расследования, хоть и может опосредованно участвовать в этом при осуществлении прокурорского надзора за досудебным производством.

---

[1] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства ... С. 259, 363.

[2] Насонова, И. А. Буров Ю. В. Гарантии защиты прав участников уголовного процесса на этапе окончания предварительного расследования // Закон и право. 2009. № 4. С. 65.

Реализация права на ходатайство и жалобу необходимо начинается с их подачи и фиксации. В этой части существующие полномочия прокурора обеспечивают возможность реализации только права на жалобу, но как мы уже отметили, нами предложен аналогичный подход и к приему прокурором ходатайств.

Право на ходатайство и жалобу гарантируется отсутствием требований к жалобе (ходатайству), ограничений к форме подачи жалобы (ходатайства)[1], к процедуре подачи жалобы (ходатайства). В связи с этим мы не можем поддержать предложения по установлению законодательных требований к жалобам[2], предмету обжалования[3], моменту подачи требования[4]. Указанные способы обеспечения характерны для подачи любых требований и не имеют специфики применительно к рассматриваемому этапу, не нуждаются в дополнительном раскрытии.

Следует разделить предложение о возможности подачи требования в «любое представительство процессуального органа, к полномочиям которого (должностного лица которого) обращаются»[5], однако представляется необходимым не ограничиваться этим, а выступить с идеей о том, что при подаче обращения на данном этапе в орган, ранее производивший предварительное расследование и, соответственно, направивший уголовное дело прокурору, на него возлагается обязанность по передаче ходатайства (жалобы) прокурору для разрешения по существу. Указанный алгоритм действий характерен не только для ходатайств и жалоб, поданных на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Он может

---

[1] Семенцов, В. А., Рудакова С. В. Современные проблемы обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 40.

[2] Волколупов, В. Г. Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве : диссертация … кандидата юридических наук. Волгоград, 2022. С. 237-238.

[3] Цурлуй, О. Ю. "Интерес" как определяющий признак сущности принципа обжалования в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 271.

[4] Логунов, О. В., Кутуев Э. К. Искусственное соблюдение сроков в ходе предварительного следствия: понятие и способы его пресечения // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 172

[5] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 23.

успешно применяться и гарантировать эффективность механизма реализации права на ходатайство и жалобу и в случае любой передачи уголовного дела (по подследственности, по подведомственности и т.д.). Именно на государство возложена обязанность обеспечения реализации субъективных прав, и заинтересованное лицо не должно нести бремя выявления надлежащего субъекта для обращения в случае его смены государственно-властными решениями лиц и органов, осуществляющих уголовный процесс.

Возможность подачи требования и получение органом (должностным лицом), уполномоченным на его разрешение на конкретном этапе, в современных условиях должны обеспечиваться электронным документооборотом по уголовным делам. Признавая этот вопрос темой отдельного исследования, следует отметить, что нам видятся такие инструменты обеспечения права на ходатайство и жалобу, как электронный почтовый ящик для приема обращений, привязанное к конкретному уголовному делу «диалоговое окно» на сайте уполномоченного органа, система электронного документооборота между различными подразделениями одного государственно-властного органа, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельности и между различными органами.

Для нормативного закрепления предложенного решения, следует ст. 120 УПК РФ дополнить частью 1.2 следующего содержания: «При передаче уголовного дела, по которому подается ходатайство, оно немедленно после получения пересылается для приобщения к уголовному делу и разрешению по существу уполномоченным лицом». Статью 123 УПК РФ дополнить частью 1.2. следующего содержания: «При передаче уголовного дела, по которому подана жалоба, она немедленно после получения пересылается для приобщения к уголовному делу и разрешению по существу уполномоченным лицом».

Следующий этап алгоритма действий прокурора по реализации права на ходатайство и жалобу – рассмотрение требования.

В научной литературе, касательно жалоб, подаваемых на рассматриваемом этапе, высказывается точка зрения о возможности их рассмотрения руководителем следственно органа с предложением в случае отсутствия у него полномочий на разрешение поставленных вопросов, «своим постановлением оставляет жалобу без рассмотрения и разъясняет заявителю, в какой орган ему следует обратиться»[1]. Указанную точку зрения мы разделить не можем, так как полномочия не могут распространяться на уголовное дело, находящееся вне производства лица или подразделения, находящегося в подчинении руководителя следственного органа, а «оставление жалобы без рассмотрения» в нашем понимании представляет собой процессуальное решение. Аналогичной позиции придерживается и абсолютное большинство (85%) опрошенных практиков[2].

Как правило, исследователи связывают этот этап с изучением самого обращения, уяснением его содержания, анализом материалов уголовного дела и сопоставлением всего этого с содержанием заявленного требования[3]. Н.В. Горак включает в данный этап изучение жалобы, определение ее приемлемости к компетенции прокурора в порядке ст. 124 УПК РФ и назначение конкретного исполнителя[4]. В некоторых случаях в объем данной деятельности входит совершение ряда познавательных действий – «проверка, получение дополнительных объяснений у заявителя, а также истребование новых или дополнительных материалов»[5]. Представляется, что при направлении прокурором уголовного дела с суд, рассмотрение обращений в большей части совпадает с основной деятельностью

---

[1] Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса: автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Москва, 2009. С. 20.

[2] См. Приложение 1.

[3] Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Барнаул, 2005. С. 9.

[4] Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация … кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С.142.

[5] Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация … кандидата юридических наук. Москва, 2018. С 145.

прокурора, направленной на изучение материалов уголовного дела и утверждение акта, оканчивающего предварительное расследование. Изучение материалов поданного ходатайства (жалобы) также следует рассматривать в ключе получения информации, необходимой для решения вопроса о формулировании обвинения по делу.

Основываясь на предложенной О.А. Максимовым структуре осуществления полномочий лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство при рассмотрении ими требований[1], следует адаптировать ее к этапу направления прокурором уголовного дела в суд. Действуя на рассматриваемом этапе, прокурор свободен от основных проблем, характерных для стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Каких-либо ограничений при изучений материалов дела у прокурора быть не может, ему доступно все дело со всеми приложениями[2] (с учетом выдвинутого нами ранее предложения о введении в часть 2 ст. 37 УПК РФ пункта 13.1). Вопрос затребования дополнительного материала и получения дополнительных объяснений, истребование новых материалов представляется не актуальным для рассматриваемого этапа, так как лиц, осуществлявших предварительное расследование, на данном этапе нет, новые данное не могут быть получены, а их объяснения не изменят содержания имеющегося уголовного дела. Таким образом, предложения по возложению на прокурора дополнительных полномочий, необходимых для полноценного рассмотрения требований на стадии предварительного расследования[3],

---

[1] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 301, 374-377, 399-407.

[2] Баркалова, Е. В. Выштыкалюк А. М., Попов А. И. К вопросу о правовой регламентации ознакомления прокурора с аудио- и видеоматериалами на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Военное право. 2018. № 3(49). С.212-213.

[3] Буланова, Н. В. Обеспечение прав человека в уголовном судопроизводстве средствами прокурорского надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 11. С. 36 ; Комментарий к уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. Москва : «Издательство Экзамен XXI», 2002. С. 273-274.; Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. И. Л. Петрухина, И. Б. Михайловской. 9 - е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2012. С. 271.

представляется нам не применимыми в рамках решения задач, стоящих перед нашим исследованием.

Актуальными для этапа направления прокурором уголовного дела в суд представляются следующие элементы деятельности прокурора по рассмотрению ходатайств и жалоб: (1) изучение требования; (2) оценка наличия у обращающегося права требовать искомого действия или решения; (3) оценка собственных полномочий на предмет возможности удовлетворения процессуального интереса, предъявляемого к защите; (4) изучение материалов дела и сопоставление их с заявленным требованием для уяснения его значимости для дела и обоснованности; (5) формирование и изложение мотивов, необходимых для разрешения требования.

Спецификой для рассматриваемого этапа обладает, прежде всего, деятельность по оценке у обращающегося права требовать искомого действия или решения на конкретном этапе производства по делу. Она вызвана тем, что помимо оценки объема субъективных прав обращающегося, образующих его процессуальный статус, как нами уже установлено, оценке подлежит выход заявленных требований за рамки уголовно-процессуальных отношений и возможность/невозможность восстановления прав на иных этапах производства по делу. Таким образом, если заявленные требования гарантированы имеющимся у лица конституционно-закрепленным правом, полноценное восстановление которого невозможно при несвоевременном рассмотрении требования (например, при требовании, в связи с заболеванием, препятствующим применению заключения под стражу, об ее изменении на более мягкую меру пресечения), такое обращение подлежит дальнейшему рассмотрению по существу.

Такая специфика связана с необходимостью обеспечить поэтапность производства по делу, обеспечивающую разделение уголовно-процессуальных функций и многосубъектность принятия решений по уголовному делу. Эти же причины лежат в основе особенностей осуществления оценки собственных полномочий на предмет возможности удовлетворения процессуального интереса,

предъявляемого к защите. Они оцениваются применительно к ограничениям, налагаемым на общие полномочия прокурора рассматриваемым этапом.

Изучение материалов дела и сопоставление их с заявленным требованием для уяснения его значимости для дела и обоснованности имеет значительные особенности, связанные с этапом, на котором оно осуществляется. Особое внимание должно быть уделено доводам защиты, так как «материалы расследования только тогда могут быть признаны достоверными и несомненными, когда собранные по делу доказательства опровергают версии, исключающие виновность обвиняемого, отрицающего свою вину»[1]. Кроме общих вопросов значимости обращения для разрешения уголовного дела по существу и для защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, оценке подлежит, при рассмотрении ходатайств, связанных с участием в доказывании, риск потери доказательства при несвоевременном удовлетворении требований.

Иные элементы деятельности по рассмотрению ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, специфическими особенностями по сравнению с такой деятельностью на предварительном расследовании, как нам представляется, не обладают.

Следует остановиться на сроках рассмотрения исследуемых обращений. Согласно ч. 1 ст. 124 УПК РФ, прокурор рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения (с возможностью продления до 10 суток). Как мы уже говорили, истребование дополнительных материалов, либо принятие иных мер не актуально для рассматриваемого этапа производства по делу, поэтому оснований продления срока рассмотрения жалобы мы не усматриваем ни в каком случае. Указанный срок является апробированным многими годами использования, укладывается в сроки утверждения прокурором постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, обвинительного

[1] Протасевич, А. А., Гуменюк А. В., Пирва В. Г. Прокурорский надзор за органами, осуществляющими дознание // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 3. С. 17.

заключения, акта и постановления. Основной проблемой в данном случае будет ситуация, при которой окончание срока рассмотрения жалобы будет выходить за пределы срока утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд. Похожие проблемы возникают и при подаче требований в момент окончания предварительного расследования. В связи с этим исследователями высказывались предложения «определить в законе пятисуточный срок для подачи жалобы с момента, когда лицо получило постановление об отказе в удовлетворении ходатайства (заявленного после ознакомления с материалами дела) или ознакомления с самим постановлением, и запретить направлять дела в суд до истечения данного срока»[1]. Представляется, что такие ограничения срока подачи жалоб нарушают право на ходатайство и жалобу и не могут быть нами поддержаны. Практика показывает, что такие случаи если и имеются, то единичны и не создают неразрешимых проблем на практике. При поступлении жалобы прокурору после направления им уголовного дела в суд, она передается в суд вслед за уголовным делом, в остальных случаях жалоба разрешается по существу до момента направления уголовного дела в суд.

Иное дело – срок рассмотрения ходатайств, установленный как «немедленно», продление которого возможно только по ходатайствам, заявленным в ходе предварительного расследования (ст. 121 УПК РФ). Указанная норма, как представляется, не учитывает специфики рассматриваемого нами этапа, когда прокурор изучает уголовное дело, знакомство с которым до этого было далеко не полным. Вполне реальна ситуация, предполагающая необходимость достаточно длительного периода для изучения прокурором уголовного дела в рамках рассмотрения ходатайства. Поэтому увеличенный срок разрешения ходатайств, в случае невозможности немедленного принятия по нему решения, должен распространяться на указанный этап. Предлагаем статью 121 УПК РФ после слов «в

[1] Лящев, Д. В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Тюмень, 2007. С. 8.

ходе предварительного расследования» дополнить фразой «или в период со дня поступления уголовного дела к прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением) или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера и до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу».

Разрешение требования является окончательным этапом деятельности прокурора по реализации права на ходатайство и жалобу при направлении им уголовного дела в суд.

Как мы уже указывали, фиксация решения об удовлетворении, отказа в удовлетворении полностью или частично как ходатайства, так и жалобы на рассматриваемом этапе возможна только в процессуальной письменной форме[1], то есть в виде постановления. Это необходимо для того, чтобы решение по обращению могло быть подвергнуто надзору и контролю[2], а реализация процессуального интереса при удовлетворении требования гарантированно состоялась. Требования к решению, принятому по требованию, заявленному на этапе направления прокурором уголовного дела в суд, не имеют какой-либо специфики в сравнении с иными решениями по ходатайствам и жалобам, и охватываются, прежде всего, статьей 7 УПК РФ.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что содержание данного этапа составляет принятие окончательного процессуального решения по требованию – о его удовлетворении, или о полном или частичном отказе в удовлетворении[3]. Однако, мы уже упоминали, что разрешением ходатайства или жалобы является

---

[1] См.: Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : диссертация … доктора юридических наук. Воронеж, 2001. С. 110.

[2] См.¨ Дутов, Н. Ю. Следователь: ходатайства и жалобы // Закон и право. 2016. № 5. С. 94.

[3] Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. Барнаул, 2005. С. 9.; Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация … кандидата юридических наук. Москва, 2018. С. 61.

«волевой процессуальный акт лица, полномочного на принятие решения по уголовному делу, направленный на реализацию (отказ в реализации) процессуального интереса»[1] заявленного в требовании. В противном случае, удовлетворение ходатайства или жалобы будет означать только констатацию факта имеющегося нарушения, но не будет вести к восстановлению или защите на этой основе ранее нарушенных или ограниченных прав и свобод. В связи с этим следует полностью разделить позицию о необходимости отражать в постановлении об удовлетворении ходатайства список решений и действий, направленных на реализацию процессуального интереса заявителя, а также срок их производства[2]. При этом О.А. Максимовым вносится предложение о дополнении ч. 1 ст. 122 УПК РФ указанием на срок производства действия и решения, отраженного в постановлении о разрешении ходатайства. Думается, что такое дополнение является недостаточным. Прежде всего, необходимо законодательно закрепить в норме, посвященной разрешению ходатайства, обязательность указания в данном постановлении процессуальных действий (бездействия) и решений, необходимых для удовлетворения процессуального интереса лица, чье ходатайство удовлетворено. В противном случае, норма о сроке производства таких действий работать не будет. В связи с этим предлагается, ст. 122 УПК РФ дополнить предложением 2 следующего содержания: «В постановлении (определении) об удовлетворении ходатайства указываются признанные необходимыми для обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц, процессуальные действия (бездействие) и процессуальные решения,

Специфика принимаемых на данном этапе решений по реализации процессуального интереса складывается, прежде всего, из ограниченности полномочий прокурора по производству процессуальных действий или принятию

---

[1] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства ... С. 319.

[2] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дисертация ... С. 331.

процессуальных решений. Мы не разделяем позицию о предоставлении прокурору на данном этапе полноценных полномочий по возможности самостоятельно «устранять нарушения путем принятия соответствующих процессуальных решений и совершения необходимых процессуальных действий»[1], «отменять любое решение следователя, в том числе при утверждении обвинительного заключения»[2], «проводить процессуальные, в том числе следственные, действия для установления недостающих фактов»[3]. Реализация прокурором полномочий, выходящих за рамки Главы 31 УПК РФ, на рассматриваемом этапе является неординарным явлением, вызвано исключительностью ситуации, заставляющей дополнительно к решению специфической «движущей» задачи по формулированию обвинения (либо возврата дела для дополнительного расследования, или его прекращения), решать задачу по обеспечению прав и свобод человека, которая, по умолчанию, уже должна быть полноценно решена на предыдущем этапе. Поэтому условия удовлетворения ходатайств и жалоб на рассматриваемом этапе кардинально отличаются от общих в сторону выдвижения дополнительных требований к обоснованности их своевременности.

Ходатайство и жалоба в любом случае подлежат отказу в удовлетворении, если прокурор на основании изучения обращения и материалов уголовного дела устанавливает их неотносимость к уголовному делу, означающую также отсутствие значимости[4]. В иных случаях предлагается использовать правила определения своевременности разрешения ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд.

---

[1] Касымов, Б. А. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Перо науки. 2022. № 53. С. 7.

[2] Осипов, В. Н., Ефименко Н. В. Полномочия прокурора при утверждении обвинительного заключения и обвинительного акта // Вестник. Государство и право. 2014. № 17. С. 89.

[3] Пестов, А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2016. С. 13.

[4] Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация ... С. 24.

Используя ранее предложенную классификацию ходатайств по предмету требования, следует сказать, что ходатайство, направленное на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, может быть удовлетворено только в случае имеющегося риска их безвозвратной утраты. Но даже при установлении таких рисков, прокурор не вправе самостоятельно собирать указанные доказательства. Он должен принять решение о возврате уголовного дела для производства дополнительного расследования (после окончания следствия и дознания в общем порядке), либо о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после окончания дознания в сокращенной форме). Такое решение в обязательном порядке должно сопровождаться письменными указаниями, включающими в себя требования о производстве действий (бездействия) и принятии решений, признанных необходимыми при разрешении ходатайства. Мы не можем разделить позицию А. К. Зебницкой о том, что «процессуальные полномочия прокурора должны позволять ему собирать и оценивать доказательства в уголовном процессе, устанавливать правонарушения и влиять на результаты расследования»[1]. Предоставление таких полномочий объединит его полномочия с полномочиями следователя (дознавателя), заставит прокурора потерять непредвзятость по отношению к мнению органа расследования, устранит из уголовного процесса отдельную инстанцию, обеспечивающую многосубъектность в принятии решений.

Очень важно минимизировать срок поступления возвращенного уголовного дела к дознавателю (следователю) для снижения рисков утраты доказательства. Как показывает практика, уголовное дело от прокурора может возвращаться достаточно долго. Причина этому – «законодатель не указал, что он понимает под днем

[1]Зебницкая, А. К. Прокурор как особый субъект сбора доказательств по уголовному делу // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей 7-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 21–22 марта 2024 года. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 115.

поступления к следователю»[1]. Л.Г. Татьянина для решения указанной проблемы предлагает при возвращении уголовного дела прокурором для дополнительного следствия «продлять сроки следствия в общем порядке, течение сроков следствия в указанном случае не должно прерываться»[2]. Следует полностью разделить эту позицию, распространив ее на все формы предварительного расследования.

Отказывая в указанном ходатайстве в связи с отсутствием риска утраты доказательства (несмотря на отсутствие обстоятельств, говорящих о неотносимости требования), прокурор разъясняет заявителю возможность участия в доказывании путем заявления ходатайств на последующих этапах производства по делу.

При разрешении ходатайств об обеспечении прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, а также жалоб, установив возможность последующего полноценного восстановления субъективных прав, прокурор на одном только этом основании полномочен принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства (жалобы) и разъясняет это заявителю в своем постановлении. Тем самым обеспечивается реализация ограниченного на данном этапе права иными, ординарными, средствами.

При невозможности последующего восстановления ограниченного права, прокурор своим решениями восстанавливает нарушенные права в том случае, если его полномочия на данном этапе позволяют это[3]. Не пытаясь перечислить исчерпывающий перечень таких случаев, следует разделить позицию о том, что прокурор на данном этапе полномочен принимать решения, например, о признании доказательств недопустимыми[4], вручении копии обвинительного заключения в

---

[1]Татьянина, Л. Г. "Лазейка" для беззакония // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3(53). С. 180.

[2]Татьянина, Л. Г. Указ. соч. С. 181.

[3] Буланова, Н. В. Механизм осуществления прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2(52). С. 53

[4] Козявин, А. А., Махова Е. А. Проблемы обеспечения законности при рассмотрении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 4. С. 133.

случае его невручения в установленный законом срок[1], связанные с мерами пресечения. Только такой подход позволит направить в суд дело, не содержащее сведений, полученных с нарушение федерального закона, то есть расследование в соответствии с УПК РФ.

Мы полностью разделяем позицию о том, что «прокурор, как видится, в пределах своей компетенции должен быть вправе изменить или отменить меру пресечения, если в ней или в мерах пресечения отпадает необходимость. Это обусловлено целью их применения и возможным изменением в процессе производства по делу обстоятельств, послуживших основанием или условиями к применению меры пресечения»[2]. Следует обратить внимание, что согласно ч. 2, 2.1 ст. 221 УПК РФ прокурор наделен достаточно большими полномочиями по распоряжению мерами пресечения на этапе направления уголовного дела в суд. Эта вовлеченность находится в некотором противоречии с ч. 2 ст. 110 УПК РФ, не называющей прокурора среди субъектов, полномочных отменять или изменять меру пресечения. Кроме того, согласно частям 1 и 1.1 ст. 110 УПК РФ, изменение и отмена меры пресечения обязательны при появлении (изменении) определенных обстоятельств. Появление таких обстоятельств на этапе направления прокурором уголовного дела в суд при отсутствии лица, полномочного их реализовать через принятие решения об отмене (изменении) меры пресечения не только противоречит указанным требованиям УПК РФ, но и нарушает конституционные права человека при появлении обстоятельств, ведущих к отмене или изменению меры пресечения на

---

[1] Рябинина, Т. К. Разрешение вопроса о вручении копии обвинительного заключения (акта, постановления) на предварительном слушании как средство обеспечения прав и законных интересов участников процесса // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : Материалы круглого стола, Москва, 19 декабря 2017 года / отв. ред. Ершов В. В. Москва : Российский государственный университет правосудия, 2018. С. 169.

[2] Ковалева, Е. А. Некоторые проблемы осуществления полномочий прокурора по продлению и отмене мер пресечения на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением // Актуальные проблемы науки и практики : Гатчинские чтения–2022 : сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, Гатчина, 27–28 мая 2022 года. Том 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. С. 58.

более мягкую. Таким образом, у прокурора должны быть на рассматриваемом этапе полномочия по отмене и изменению меры пресечения.

В связи с этим предлагается ст. 221 УПК РФ дополнить частью 2.2 следующего содержания: «2.2. Установив наличие оснований, предусмотренных частями 1 и 1.1 ст. 110 УПК РФ, прокурор изменяет или отменяет избранную меру пресечения».

При наличии невосстановимых в последующем нарушений, которые прокурор не уполномочен устранять самостоятельно, при удовлетворении ходатайства (жалобы) с констатацией фактов имеющегося нарушения, он выносит постановление о возврате уголовного дела для производства дополнительного расследования (после окончания следствия и дознания в общем порядке), либо о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после окончания дознания в сокращенной форме) с письменными указаниями об устранении допущенных недостатков.

Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования, в нашем понимании, – обычное рабочее полномочие прокурора. Поэтому его использование предлагается нами гораздо чаще, чем в случаях «исключительно существенного нарушения закона»[1] или только в случае, когда «прокурор изначально не согласен с обвинением, считает его незаконным и (или) необоснованным»[2]. Оно представляется достаточно действенным средством как восстановления нарушенных прав и свобод, так и решения спорных вопросов, связанных с доказыванием при недостаточности для этого полномочий у прокурора

---

[1] Иванов, Д. А., Муллагалеева Л. Р., Филатова И. В. Взаимодействие следователя и прокурора в целях предупреждения нарушений, влекущих возвращение уголовного дела на дополнительное следствие // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 100.

[2] Макаренко, М. А. Уголовно-процессуальные отношения с участием прокурора на этапе окончания следствия // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения - 2020 : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 22 мая 2020 года. Том 1. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. С. 340.

при направлении им уголовного дела в суд[1]. В связи с этим мы разделяем мнение о том, что такое полномочие является «базовым процессуальным средством»[2].

Таким образом, в результате исследования, проведенного в данном параграфе, можно признать обоснованными следующие выводы:

1. Полномочия суда на этапе направления прокурором уголовного дела в суд не обладают какой-либо спецификой в сравнении с его общими полномочиями по осуществлению судебного контроля. Вопрос исполнения судебных решений по жалобе, рассмотренной в порядке ст. 125 УПК РФ, является специфичным для данного этапа в связи с отсутствием на нем лица, которого суд мог бы обязать устранить допущенные недостатки. Предлагается возложить данную обязанность на прокурора.

2. Прокурор, как правило, не должен разрешать ходатайства на досудебном производстве, однако на этапе направления уголовного дела в суд он, помимо функции прокурорского надзора, осуществляет обвинительную функцию, выступает как субъект, непосредственно осуществляющий процессуальную деятельность по уголовному преследованию, принимающий уголовное дело к своему производству, что оформляется постановлением. Совершение им самим позитивных действий, направленных на обеспечение субъективных прав и свобод на указанном этапе (так же как и при поддержании им обвинения в суде) представляется необходимым. Именно прокурор должен обладать полномочиями по разрешению ходатайств на исследуемом этапе. Его действия и решения, как обвинительные действия, становятся объектом процессуального судебного контроля и надзора со стороны вышестоящего прокурора. Следует выделить три этапа деятельности прокурора по рассмотрению ходатайств и жалоб на этапе направления им уголовного дела в суд:

---

[1] Елчиев, М. Ф. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел: диссертация … кандидата юридических наук: 12.00.09. Саратов, 2021. С. 97-99.

[2] Трифонова, К. А. Бирюков С. Ю. Уголовно-процессуальные средства прокурорского надзора на завершающем этапе расследования // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 3. С. 112-119. С. 116.

(1) прием и фиксация требования, (2) рассмотрение требования; (3) разрешение требования.

3. При приеме и фиксации требования, право на ходатайство и жалобу гарантируется отсутствием требований к жалобе (ходатайству), ограничений к форме подачи жалобы (ходатайства) и к процедуре подачи жалобы (ходатайства). При подаче обращения в орган, ранее производивший предварительное расследование и направивший уголовное дело прокурору, на него возлагается обязанность по передаче ходатайства (жалобы) прокурору для их разрешения по существу.

4. Деятельность прокурора по рассмотрению ходатайств и жалоб включает следующие элементы: (1) изучение требования; (2) оценка наличия у обращающегося права требовать искомого действия или решения; (3) оценка собственных полномочий на предмет возможности удовлетворения процессуального интереса, предъявляемого к защите; (4) изучение материалов дела и сопоставление их с заявленным требованием для уяснения его значимости для дела и обоснованности; (5) формирование и изложение мотивов, необходимых для разрешения требования. Следует установить возможность продления срока рассмотрения прокурором ходатайства на этапе направления прокурором уголовного дела в суд до трех суток.

5. Реализация полномочий прокурора по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений на рассматриваемом этапе является неординарным случаем, вызванным исключительностью ситуации, заставляющей дополнительно к решению специфической «движущей» задачи по формулированию обвинения, решать задачу по обеспечению прав и свобод человека, которая уже должна быть полноценно решена на предыдущем этапе. Основным условием осуществления такой деятельности является риск потери возможности своевременного восстановления прав, в защиту которых подано ходатайство или жалоба. Решение об удовлетворении ходатайства или жалобы должно содержать

указания на необходимость совершения процессуальных действий (бездействия) и принятия решений, необходимые для удовлетворения процессуального интереса заявителя.

Оценка собственных полномочий на предмет возможности удовлетворения процессуального интереса, предъявляемого к защите, осуществляется применительно к ограничениям, налагаемым на общие полномочия прокурора рассматриваемым этапом.

6. Предлагается использовать правила определения своевременности разрешения ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд.

Ходатайство, направленное на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, может быть удовлетворено только в случае имеющегося риска их безвозвратной утраты. При этом прокурор не вправе самостоятельно собирать указанные доказательства.

При разрешении жалоб и ходатайств об обеспечении прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, при возможности последующего полноценного восстановления субъективных прав, прокурор на одном только этом основании может принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства (жалобы) и разъясняет это заявителю в своем постановлении. При невозможности последующего восстановления ограниченного права, прокурор своим решениями восстанавливает нарушенные права в том случае, если его полномочия на данном этапе позволяют это. У прокурора должны быть на рассматриваемом этапе полномочия по прекращению уголовного дела, отмене и изменению меры пресечения.

При удовлетворении ходатайства (жалобы) с констатацией фактов имеющихся невосстановимых в последующем нарушений, которые прокурор не полномочен устранять самостоятельно, а также при удовлетворении ходатайств, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, он должен

принять решение о возврате уголовного дела для производства дополнительного расследования (после окончания следствия и дознания в общем порядке), либо о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после окончания дознания в сокращенной форме). Такое решение в обязательном порядке должно сопровождаться письменными указаниями об устранении допущенных недостатков, включающими в себя требования о производстве действий (бездействия) и принятии решений, признанных необходимыми при разрешении ходатайства (жалобы)[1].

[1] В представленном параграфе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Волков, А. А. Полномочия прокурора и их реализация на этапе утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд // Российский следователь. 2023. №5. С. 48-51; Волков, А. А. О полномочиях прокурора по разрешению ходатайств и жалоб на этапе направления им уголовного дела в суд // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2024 года. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 45-47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Этап направления прокурором уголовного дела в суд – досудебное производство по уголовному делу со дня его поступления прокурору с актом, оканчивающим предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд, и до момента выбытия уголовного дела из ведения прокурора путем передачи в суд, возврата в орган предварительного расследования, или прекращения. Современное состояние этапа характеризуется отсутствием лица, осуществляющего производство по делу, и полномочного разрешать ходатайства, и его руководителя, полномочного разрешать жалобы и совершать действия, направленные на устранение допущенных нарушений, выявленных надзорными решениями прокурора и контрольными решениями суда.

2. Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление это «итоговые и основные процессуальные акты следователя, дознавателя, утвержденные прокурором при завершении уголовного преследования на стадии предварительного расследования и фиксирующие результаты всестороннего, объективного, полного установления всех обстоятельств уголовного дела, опровержения доводов обвиняемого, основания для передачи уголовного дела в суд для дальнейшего его рассмотрения и принятия решения по нему».

Постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера представляет собой «оканчивающий предварительное расследование в форме предварительного следствия акт, обосновывающий претензии со стороны государства в отношении лица, по мнению стороны обвинения совершившего общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом РФ, но не способного быть субъектом преступления в связи со своими психическими особенностями».

Все указанные акты стороны обвинения являются актами, оканчивающими предварительное расследование с направлением уголовного дела в суд. Формулирование обвинения является обязательной неотъемлемой частью утверждения их прокурором. Имеют общие черты, влияющие на особенности реализации при этом права на ходатайства и жалобы, что свидетельствует о единстве элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу на исследуемом этапе.

3. Содержание этапа направления прокурором уголовного дела в суд состоит в совершении прокурором действий и принятии решений, которые должны обеспечить соответствие досудебного производства назначению уголовного процесса путем решения соответствующих задач этапа.

Первая (ретроспективная) задача – исправление нарушений прав лиц, вовлеченных в досудебное производство путем возврата дела для производства дополнительного расследования. Вторая (перспективная) задача заключается в решении вопроса о прекращении уголовного дела или его направлении в суд. Ее положительное решение двигает дело на иной этап производства, где разрешается по существу. Первая и вторая задачи прокурора являются взаимоисключающими. Третья задача — защита прав лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, является сквозной, охватывает собой первую или вторую задачи, и выходит за их рамки.

Процессуальная деятельность при направлении прокурором уголовного дела в суд, имеет, вне зависимости от акта, оканчивающего предварительное расследование, общие черты, влияющие на особенности защиты прав и свобод человека путем реализации права на ходатайство и жалобу, что позволяет утверждать о единстве механизма реализации права на ходатайство и жалобу на исследуемом этапе.

4. Использование имеющихся у лица способов защиты своих прав и свобод зависит от наличия на каждом этапе производства по делу такого представителя

государства, который в состоянии полноценно обеспечить реализацию прав. На исследуемом этапе производство по делу ведется в усеченной форме, в связи с чем вопрос об использовании всех возможных правовых средств защиты прав и свобод человека решается с учетом особенностей этапа.

Реализация прав и свобод сама по себе хоть и имеет самостоятельную ценность, но совершенно справедливо может быть ограничена для достижения общественно-значимых целей. Такое ограничение не должно быть невосполнимым, иначе нарушенные права и свободы не могут восстанавливаться, и конституционно-определенная цель по их соблюдению и защите не будет достигнута. Если ограничение прав восстанавливается при дальнейшем производстве по уголовному делу, то такие способы защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, можно признать не теряющими своей эффективности в результате прохождения уголовного дела через этап направления прокурором уголовного дела в суд.

Необходима разработка специальных средств, обеспечивающих на нем эффективное функционирование механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

5. Основными элементами механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд являются:

– нормативные элементы, определяющие право на ходатайство и жалобу на рассматриваемом этапе и его гарантии;

– содержание и границы права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд;

– субъекты права на ходатайство и жалобу (их права, обязанности, ответственность и активность), принимающих участие в производстве на этапе направления прокурором уголовного дела в суд;

– полномочия властных лиц и органов, обладающих на этапе направления прокурором уголовного дела в суд возможностями по удовлетворению законного интереса, ради достижения которого подается ходатайство или жалоба.

6. Закрепление в Конституции Российской Федерации, Международно-правовых актах о правах человека, Федеральных конституционных законах и Федеральных законах и, прежде всего, в УПК РФ, положений, касающихся права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе, обозначает на нормативном уровне признание этого права, в том числе на этапе направления прокурором уголовного дела в суд.

Доступ до защиты права должен быть обеспечен как возможностью подачи требования, так и возможностью эти требования, в случае их законности и обоснованности, удовлетворить. Полномочия по реализации права на ходатайство и жалобу не должны приходить в противоречие с задачами всего рассматриваемого этапа и всей уголовно-процессуальной деятельности, могут быть ограниченными исходя из процессуального статуса субъекта, на которого возложены, но они должны обеспечивать защиту права. Инструменты такой защиты должны находиться в рамках границ и требований, установленных уголовно-процессуальным правом Российской Федерации.

7. Полноценность механизма реализации права на ходатайство и жалобу должна определяться применительно к конкретному этапу производства, исходя из общих требований полноценности, преломленных сквозь призму особенностей этапа. Полноценный механизм реализации права на ходатайство и жалобу на стадии возбуждения уголовного дела не совпадает с полноценным механизмом на стадии предварительного расследования и на этапе направления уголовного дела прокурором в суд. Под полноценностью нами понимается, прежде всего, использование всех доступных на этапе полномочий и, при необходимости, их обоснованное расширение, не противоречащее основным задачам этапа.

8. При формировании нормативных элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу законодательному закреплению подлежат конкретные условия, правила и процедуры, обеспечивающие на этапе направления прокурором уголовного дела в суд:

– ограниченность права на ходатайство и жалобу не только правовым статусом субъекта, заявляющего требование, но и задачами этапа, при гарантировании обеспечения реализации рассматриваемого права в рамках всего уголовного судопроизводства;

– возможность со стороны заявителя диспозитивно распоряжаться своим правом на ходатайство и жалобу путем подачи в любой форме требования, обязательного к приему, приобщению к материалам дела, последующего рассмотрения и разрешения;

- ограниченность доступных заявителю полномочий, гарантирующих защиту и восстановление прав, свобод и законных интересов, исключительно полномочиями суда и прокурора. Если к применению для законного разрешения требования необходимы иные полномочия, они могут быть привлечены путем возврата прокурором уголовного дела для дополнительного расследования, либо направлением уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после окончания дознания в сокращенной форме), в том числе, и при необходимости исполнения решения суда об обязанности устранить допущенное нарушение;

– ограниченность возможности достижения результата, который затребован заявителем, специфичным для данного этапа объемом полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Полномочия прокурора нуждаются в корректировке, чтобы, не подменяя иные уголовно-процессуальные органы, он мог обеспечить реализацию права на ходатайство и жалобу, и тем самым своевременно защитить субъективные права лица, вовлеченного в уголовный процесс.

9. Субъектами этапа направления прокурором уголовного дела в суд можно назвать всех лиц, участвующих в действиях, производимых на этапе, и чьи интересы затрагиваются принимаемыми решениями. Наиболее вовлеченными субъектами, кроме суда, прокурора и вышестоящего прокурора, являются обвиняемый, его защитник, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитник и законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и (или) их представители, иное лицо, чьи интересы затрагиваются производимыми процессуальными действиями или решениями. Из них субъектами права на ходатайство и жалобу как способа защиты субъективных прав, будут только лица, не обладающие государственно-властными полномочиями в рамках головного дела.

10. По предмету предлагается выделить две принципиально различающиеся на этапе направления прокурором уголовного дела в суд классификационные группы ходатайств – заявляемые для «установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» и для «обеспечения прав и законных интересов лица, вовлеченного в уголовный процесс». Характер рассматриваемого этапа предполагает рассмотрение жалоб, как требований, направленных на своевременное восстановление нарушенных прав.

Право на ходатайство, связанное с установлением обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, ограничено необходимым наличием риска потери доказательств при его несвоевременном удовлетворении. Право на жалобу и ходатайство об обеспечении прав и законных интересов лица, вовлеченного в уголовный процесс, ограничено, кроме объема субъективных прав обращающегося, образующих его процессуальный статус, также необходимостью выхода заявленных требований за рамки уголовно-процессуальных отношений и невозможностью полноценного восстановления защищаемых ходатайством и жалобой прав на более поздних этапах производства по делу.

11. Гарантиями функционирования механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд являются полномочия суда и прокурора. Полномочия суда ограничены судебно-контрольной деятельностью за досудебным производством. Полномочия суда на этапе направления прокурором уголовного дела в суд не обладают какой-либо спецификой в сравнении с его общими полномочиями по осуществлению судебного контроля. Вопрос исполнения судебных решений по жалобе, рассмотренной в порядке ст. 125 УПК РФ, является специфичным для данного этапа в связи с отсутствием на нем лица, которого суд мог бы обязать устранить допущенные недостатки. Обязанность исполнения судебных решений по жалобе, рассмотренной в порядке ст. 125 УПК РФ, и устранения по указанию суда допущенных недостатков предлагается возложить на прокурора.

12. Прокурор выступает в качестве субъекта, непосредственно осуществляющего процессуальную деятельность по уголовному преследованию, принимающего уголовное дело к своему производству, что оформляется постановлением. Прокурор, как правило, не должен разрешать ходатайства на досудебном производстве, однако на этапе направления уголовного дела в суд он, кроме надзорной функции, осуществляет и обвинительную, выступает как субъект, непосредственно осуществляющий процессуальную деятельность по уголовному преследованию. Совершение им самим позитивных действий, направленных на обеспечение субъективных прав и свобод на указанном этапе (так же как и при поддержании им обвинения в суде) представляется необходимым. Именно прокурор должен обладать полномочиями по разрешению ходатайств на исследуемом этапе. Его действия и решения, как обвинительные действия, становятся объектом процессуального судебного контроля и надзора со стороны вышестоящего прокурора. Следует выделить три этапа деятельности прокурора по рассмотрению ходатайств и жалоб на этапе направления им уголовного дела в суд: (1) прием и фиксация требования, (2) рассмотрение требования; (3) разрешение требования.

13. При приеме и фиксации требования, право на ходатайство и жалобу гарантируется отсутствием требований к жалобе (ходатайству), ограничений к форме подачи жалобы (ходатайства) и к процедуре подачи жалобы (ходатайства). При подаче обращения в орган, ранее производивший предварительное расследование и направивший уголовное дело прокурору, на него возлагается обязанность по передаче ходатайства (жалобы) прокурору для их разрешения по существу.

14. Деятельность прокурора по рассмотрению ходатайств и жалоб включает следующие элементы: (1) изучение требования; (2) оценка наличия у обращающегося права требовать искомого действия или решения; (3) оценка собственных полномочий на предмет возможности удовлетворения процессуального интереса, предъявляемого к защите; (4) изучение материалов дела и сопоставление их с заявленным требованием для уяснения его значимости для дела и обоснованности; (5) формирование и изложение мотивов, необходимых для разрешения требования. Следует установить возможность продления срока рассмотрения прокурором ходатайства на этапе направления прокурором уголовного дела в суд до трех суток.

15. При оценке у обращающегося права требовать искомого действия или решения на конкретном этапе производства по делу, кроме объема субъективных прав обращающегося, образующих его процессуальный статус, оценке подлежит выход заявленных требований за рамки уголовно-процессуальных отношений и возможность/невозможность восстановления прав на иных этапах производства по делу. Оценка собственных полномочий на предмет возможности удовлетворения процессуального интереса, предъявляемого к защите, осуществляется применительно к ограничениям, налагаемым на общие полномочия прокурора рассматриваемым этапом.

При рассмотрении ходатайств, связанных с участием в доказывании, изучение материалов дела и сопоставление их с заявленным требованием для уяснения его

значимости для дела и обоснованности осуществляется на предмет наличия риска потери доказательства при несвоевременном удовлетворении требований.

16. Решение об удовлетворении ходатайства или жалобы должно содержать указания на необходимость совершения процессуальных действий (бездействия) и принятия решений, необходимые для удовлетворения процессуального интереса заявителя.

Реализация полномочий прокурора по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений на рассматриваемом этапе является неординарным случаем, вызванным исключительностью ситуации, заставляющей дополнительно к решению специфической «движущей» задачи по формулированию обвинения, решать задачу по обеспечению прав и свобод человека, которая уже должна быть полноценно решена на предыдущем этапе. Основным условием осуществления такой деятельности является риск потери возможности своевременного восстановления прав, в защиту которых подано ходатайство или жалоба. Оценка собственных полномочий на предмет возможности удовлетворения процессуального интереса, предъявляемого к защите, осуществляется применительно к ограничениям, налагаемым на общие полномочия прокурора рассматриваемым этапом.

17. Предлагается использовать правила определения своевременности разрешения ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд:

Ходатайство, направленное на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, может быть удовлетворено только в случае имеющегося риска их безвозвратной утраты. При этом прокурор не вправе самостоятельно собирать указанные доказательства, а должен принять решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования (после окончания следствия и дознания в общем порядке), либо о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после

окончания дознания в сокращенной форме). Такое решение в обязательном порядке должно сопровождаться письменными указаниями, включающими в себя требования о производстве действий (бездействия) и принятии решений, признанных необходимыми при разрешении ходатайства.

При разрешении жалоб и ходатайств об обеспечении прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, при возможности в последующем полноценно восстановить нарушенное субъективное право, прокурор на одном только этом основании может принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства (жалобы) и разъясняет это заявителю в своем постановлении. При невозможности последующего восстановления, прокурор своим решением восстанавливает нарушенные права при наличии соответствующих полномочий. У прокурора должны быть на рассматриваемом этапе полномочия по прекращению уголовного дела, отмене и изменению меры пресечения.

При наличии таких нарушений, которые прокурор не полномочен устранять самостоятельно, но невосстановимых в последующем, при удовлетворении ходатайства (жалобы) с констатацией фактов имеющегося нарушения, он выносит постановление о возврате уголовного дела для производства дополнительного расследования (после окончания следствия и дознания в общем порядке), либо о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (после окончания дознания в сокращенной форме) с письменными указаниями об устранении допущенных недостатков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550 ; 2022. – № 29 (часть I). – Ст. 5200.

3. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №7. – Ст. 898 ; 2023. – № 32 (Часть I). – Ст. 6119.

4. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1; 2022. – № 16. – Ст. 2592.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 01.11.2024.

6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1(ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 ; 2024. – № 41. – Ст. 6059.

7. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060 ; 2023. – № 32 (Часть I). – Ст. 6212.

8. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ "О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы" // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 28.02.2023.

9. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

Международные нормативно-правовые акты

10. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

Локальные нормативно-правовые акты

12. Приказ Генеральной прокуратуры от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс, 2022.

13. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2021. - №12.

14. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2016 N 826 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // Законность. – 2017. – № 3. (утратил силу).

Книги

15. Азаров, В. А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко ; М-во образования Рос. Федерации, Омский гос. ун-т. - Омск : Омский гос. университет, 2004. - 379 с.

16. Алексеев, С. С. Общая теория права : в двух томах. Т. II. / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит, 1982. - 360 с.

17. Амиров, К. Ф. Документационное обеспечение предварительного расследования : учебное пособие / К. Ф. Амиров. – Казань : Таглимат, 2001. – 272 с.

18. Артамонов, А. Н. Окончание предварительного расследования / А. Н. Артамонов, П. В. Седельников ; Омская академия МВД России. – Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – 140 с.

19. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России / Б. Т. Безлепкин. – Москва : ООО «ТК Велби», 2003. – 456 с.

20. Васильева, Е. Г. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях конституционного суда РФ : практическое пособие : в 2 ч. Часть 2 /

Е. Г. Васильева, Е. В. Ежова, Р. М. Шагеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 360 с.

21. Васильченко, А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений / А. А. Васильченко. – Москва : Ось–89, 2006. – 208 с.

22. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – Москва : Норма, 2008. - 448 с.

23. Власова, Н. А. Досудебное производство в уголовном процессе : учебное пособие / Н. А. Власова.– Москва : ЮРМИС, 2000. – 162 с.

24. Волколуп, О. В. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации : учебное пособие / О. В. Волколуп, Ю. Б. Чупилкин. - 2-е изд., испр. и дополн. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2005. - 160 с.

25. Глущенко, П. П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика). – Санкт - Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 1998. – С. 59-60.

26. Гумеров, Т. А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия : монография / Т. А. Гумеров. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 216 с.

27. Гуськова, А. П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства : монография / А. П. Гуськова, Н. Г. Муратова. – Москва : ИГ «Юрист», 2005. – 176 с.

28. Еремеева, Е. А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации: общетеоретические и конституционно-правовое исследование : монография / Е. А. Еремеева. – Ульяновск : УлГУ, 2015. - 131 с.

29. Завадская, Л. Н. Механизм реализации права / Л. Н Завадская – Москва : Наука, 1992. – 288 с.

30. Зайцева, Е. А. Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства по уголовным делам / Е. А. Зайцева, Я. А. Климова. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – 227 с.

31. Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальные функции : учеб. пособие / З. З. Зинатуллин ; Удмурт. гос. ун-т, ИП-СУиБ. – Ижевск : Детектив-информ, 2002. – 240 с.

32. Зайцева, Е. А. Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства по уголовным делам / Я. А. Климова, Е. А. Зайцева. – Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – 220 с.

33. Ковтун, Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России : монография / Н. Н. Ковтун. – Нижний Новгород : Нижегор. правовая акад., 2002. - 332 с.

34. Комментарий к уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. – Москва : «Издательство Экзамен XXI», 2002. - 864 с.

35. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. И. Л. Петрухина, И. Б. Михайловской. – 9 - е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2012. – 992 с.

36. Лазарев, В. В. Применение советского права / В. В. Лазарев. – Казань : Издательство Казанского университета, 1972. - 200 с.

37. Лазарева, В. А. Участие прокурора в уголовном процессе : Научно-практическое пособие / В. А. Лазарева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2023. – 215 с.

38. Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан : монография / О. А. Максимов. – Б /м : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2012. - 284 с.

39. Манова, Н. С. Уголовный процесс : учебное пособие / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. – 15-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 276 с.

40. Мариупольский, Л. А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе : учебное пособие / Л. А. Мариупольский, В. Ф. Статкус, В. С. Тульчина. - Москва, 1969. - 56 с.

41. Миликова, А. В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия / А. В. Миликова, С. Б. Россинский. – Москва.: Издательство "Юрлитинформ", 2021. – 160 с.

42. Миньковский, Г. М. Окончание предварительного расследования и осуществление права обвиняемого на защиту / Г. М. Миньковский. - Москва : Госюриздат, 1957. – 211 с.

43. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, ИНФРА-М, 2014. – 464 с.

44. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» / под ред. К. А. Экштайна. – Москва : «Издательство ЭКОМ», 2000. – 448 с.

45. Питерцев, С. К. Составление обвинительного заключения : Учебное пособие / С. К. Питерцев. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 1996. – 68 с.

46. Резер, Т. М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев ; под общ. ред. Т. М. Резер, М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 110 с.

47. Стельмах, В. Ю. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / В. Ю. Стельмах. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 121 с.

48. Стецовский, Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника / Ю. И. Стецовский. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 176 с.

49. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – Москва : Норма, 2009. - 1072 с.

50. Уголовный процесс : учебник для юридических высших учебных заведений / под общ. ред. В. И. Радченко. – Москва : «Юстицинформ», 2003. — 752 с.

51. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции : учебное пособие для вузов : в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства / В. Т. Томин [и др.] ; под редакцией В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2021. — 366 с.

52. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий ; под ред. А. В. Смирнова. — Санкт-Петербург : Альфа, 1996. — 606 с.

53. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 т. Т. XI. Уголовно-процессуальное право : монография / под ред. докт. юрид. наук., проф. А.А. Тарасова, докт. юрид. наук., проф. Р. Л. Хачатурова. – Москва : Юрлитинформ, – 2023. — 456 с.

54. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография / Г. П. Химичева. – Москва : Экзамен, 2003.- 352 с.

55. Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография / О. В. Химичева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. - 287 с.

56. Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. – Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 304с.

57. Шадрин, В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство / В. С. Шадрин; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. – 180 с.

58. Якубович, Н. А. Окончание предварительного следствия /Н. А. Якубович. – Москва : Госюриздат, 1962. – 147 с

Статьи из периодической печати и сборников

59. Абдул-Кадыров, Ш. М. Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам / Ш. М. Абдул-Кадыров, А. Г. Халиулин // Законность. - 2014. - № 1 (951). - С. 43-46.

60. Аветисян, Г. А. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором / Г. А. Аветисян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 8. – С. 57-59.

61. Аксенова, А. А. Отдельные вопросы участия прокурора и защитника в досудебном производстве по применению принудительных мер медицинского характера / А. А. Аксенова, Е. М. Варпаховская // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : материалы VIII круглого стола, Иркутск, 13 мая 2021 года. - Выпуск 12. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2021. – С. 56-63.

62. Алексеев, И. М. Деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, как самостоятельная стадия уголовного процесса Российской Федерации / И. М. Алексеев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2012. - № 3. - С. 65-70.

63. Алимамедов, Э. Н. Актуальные вопросы теории и практики заявления и разрешения ходатайств, заявленных по окончании ознакомления с материалами уголовного дела / Э. Н. Алимамедов, В. В. Пушкарев // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 143-146.

64. Алимамедов, Э. Н. Генезис истории института окончания предварительного следствия в российском законодательстве / Э. Н. Алимамедов // Философия права. – 2017. – № 2(81). – С. 41-46.

65. Алимамедов, Э. Н. Направления совершенствования этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением / Э. Н. Алимамедов // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2016. – С. 282-286.

66. Багмет, А. М. К вопросу о сбалансированности процессуального контроля и прокурорского надзора при окончании производства с назначением судебного штрафа / А. М. Багмет, Н. В. Османова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 3(17). – С. 28-33.

67. Баркалова, Е. В. К вопросу о правовой регламентации ознакомления прокурора с аудио- и видеоматериалами на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Е. В. Баркалова, А. М. Выштыкалюк, А. И. Попов // Военное право. – 2018. – № 3(49). – С. 208-214.

68. Белоковыльский, М. С. Ходатайства в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения и совершенствования правового регулирования / М. С. Белоковыльский // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2013. – № 2-2. – С. 119-124.

69. Беляев, М. В. Постановление приговора и проблемы оценки судом досудебного производства по уголовному делу / М. В. Беляев // Вестник Московского университета МВД России. 2018. – №1. – С. 95-97.

70. Буланова, Н. В. Механизм осуществления прокурором уголовного преследования в досудебном производстве / Н. В. Буланова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 2(52). – С. 45-54.

71. Буланова, Н. В. Обеспечение прав человека в уголовном судопроизводстве средствами прокурорского надзора / Н. В. Буланова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 33–40.

72. Бурмагин, С. В. Уголовное производство по назначению судебного штрафа нуждается в модернизации / С. В. Бурмагин // Законодательство и практика. – 2022. – № 1(48). – С. 54-57.

73. Буров, Ю. В. О периодизации уголовно-процессуальной деятельности, осущетвляемой в ходе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения / Ю. В. Буров // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1-3. – С. 26-33.

74. Буров, Ю. В. О понятии "окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения" / Ю. В. Буров, А. А. Насонов // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 59-61.

75. Буров, Ю. В. Об уголовно-процессуальном институте окончания предварительного расследования / Ю. В. Буров // Закон и право. – 2010. – №3. – С. 106-108.

76. Буров, Ю. В. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения как результат дифференциации уголовно-процессуальной формы / Ю. В. Буров // Вестник. Государство и право. – 2016. – № 21. – С. 21-25.

77. Буров, Ю. В. Порядок предварительного следствия с составлением обвинительного заключения как гарантия эффективного уголовного преследования /

Ю. В. Буров // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей. – Могилев : Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2016. – С. 17-24.

78. Буров, Ю. В. Порядок предварительного следствия с составлением обвинительного заключения в системе гарантий обеспечения осуществления защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса / Ю. В. Буров // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сборник научных трудов. Выпуск 4. – Могилев : Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2016. – С. 72-80.

79. Буров, Ю. В. Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением: проблемы и пути их решения / Ю. В. Буров // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2015. – № 1-1. – С. 176–184.

80. Буров, Ю. В. Функция прокурора на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения / Ю. В. Буров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 24-29.

81. Валов, С. В. Виды и порядок рассмотрения ходатайств в досудебном производствпе // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В. А. Семенцов. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2020 – С. 31-40.

82. Вецкая, С. А. Отдельные вопросы реализации прокурором функции уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства / С. А. Вецкая, Л. Р. Муллагалеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 6. – С. 60-65.

83. Виноградов, А. С. Процессуальные документы, сроки, процессуальные издержки, ходатайства и жалобы в уголовном судопроизводстве : лекция / А. С. Виноградов // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 135-150.

84. Витрук, Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение / Н. В. Витрук // Общая теория права : курс лекций. - Нижний Новгород : Изд-во Нижегор. ВШ МВД РФ, 1993. - С. 513-539.

85. Власов, Н. А. Заявление и разрешение ходатайств в ходе предварительного расследования / Н. А. Власов // Государство и право. - 2006. - № 4. - С. 41–47.

86. Власова, С. В. О расширении понятийного аппарата науки, объясняющего сущность и назначение уголовного процесса / С. В. Власова, Е. М. Рябков // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2 (46). – С. 84-90.

87. Волков А. А. Акты, оканчивающие предварительное расследование с направлением дела в суд : общее и различия // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 3. – С. 30-35.

88. Волков, А. А. Нормативные элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование / А. А. Волков // Право и образование. – 2024. – № 6. — С. 101-108.

89. Волков, А.А. О границах права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд / А.А. Волков // Аграрное и земельное право – 2024 – № 10 – С. 257-260.

90. Волков, А. А. О полномочиях прокурора по разрешению ходатайств и жалоб на этапе направления им уголовного дела в суд / А. А. Волков // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2024 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 45-47.

91. Волков, А. А. Оценка прокурором качества досудебного производства по делу, поступившему к нему с актом, оканчивающим предварительное расследование с направлением дела в суд / А. А. Волков // Регулирование уголовно-процессуальных

отношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (28 октября 2022 г.) / под общ. ред. К. А. Корсакова, В. А. Шиплюка. — Санкт-Петербург : Астерион, 2023. — 320 с. - URL : https://asterion.ru/db/temp /Regulir_ugolov-process_pravo-otnosh_20-let_opyt_primenenia.pdf — Текст : электронный. – С. 192-198.

92. Волков, А..А. Полномочия прокурора и их реализация на этапе утверждения акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд / А.А. Волков // Российский следователь. – 2023. – №5. – С. 48-51.

93. Волков, А..А. Проблемы реализации права на ходатайство и жалобу на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование и направлением дела в суд / А..А. Волков // Вестник Екатерининского Института. – 2023. – № 3(63). – С. 101-104.

94. Волков, А. А. Способы защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд / А. А. Волков // Legal Bulletin. – 2023. – Т. 8, № 4. – С. 114-122.

95. Волколупов, В. Г. Общетеоретические подходы к определению понятий "жалоба" и "обжалование", а также к содержанию понятия "институт обжалования" в российском уголовно-процессуальном праве / В. Г. Волколупов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 3(58). – С. 123-130.

96. Володина, Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства - снова нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности / Л. М. Володина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2 (42). – С. 16-23.

97. Галецкий, В. С. Актуальные проблемы, возникающие при реализации следователем процессуальных решений, принимаемых прокурором по итогам

изучения поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела / В. С. Галецкий // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 3(62). – С. 90-95.

98. Гирько, С. И. Унификация и дифференциация процессуальной формы как основные признаки ускоренного дознания / С. И. Гирько // Труды академии управления МВД России. – 2019. – № 4 (52). – С. 40-45.

99. Гладышева, О. В. Межстадийные пространства как элемент современной системы уголовного судопроизводства / О. В. Гладышева // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей, Томск, 26–28 января 2023 года. – Томск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 191-194.

100. Голова, С. И. Гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства в ходе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения / С. И. Голова // Закон и право. – 2015. – № 2. – С. 121-123.

101. Голова, С. И. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения : понятие, сущность, историческая ретроспектива / С. И. Голова // Общество и право. – 2013. – № 4(46). – С. 143-148.

102. Григорьев, В. Н. Конституционный суд Российской Федерации о внестатусном статусе некоторых участников уголовного производства / В. Н. Григорьев // Вестник Экономической безопасности. - 2016. - № 5. - С. 24 - 27.

103. Григорьев, В. Н. Ходатайства и жалобы как "градообразующий" элемент сущности уголовного процесса / В. Н. Григорьев, О. А. Зайцев, О. А. Максимов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1(71). – С. 10-16. – С. 15.

104. Григорьев, В. Н. Новый инструмент правового регулирования статуса участников уголовного производства / В. Н. Григорьев, О. А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 413. - С. 205-209.

105. Гриненко, А. В. Псевдомотивированный отказ в удовлетворении ходатайств на предварительном следствии / А. В. Гриненко // Уголовное право. - 2000. - № 4. - С. 44-46.

106. Гриненко, А. В. О соотношении полномочий должностных лиц на заключительном этапе предварительного следствия / А. В. Гриненко // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова, Москва, 24 сентября 2020 года / под общей редакцией Д.Н. Кожухарика. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 217-220.

107. Гриненко, А. В. Окончание предварительного расследования /А. В. Гриненко // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. – Москва : Изд-во Юрайт, 2011. – С. 491–502.

108. Громова, Д. Д. Процессуальные особенности досудебного производства по применению принудительных мер медицинского характера / Д. Д. Громова, А. Б. Коновалова // Актуальные проблемы социально-экономического развития современного общества : материалы V международной научно- практической конференции, Киров, 29 мая 2024 года. – Киров : Кировский государственный медицинский университет, 2024. – С. 671-674.

109. Грызлов, Д. В. Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом / Д. В. Грызлов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 02 апреля 2021 года. Часть 1. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. – С. 105-110.

110. Грызлов, Д. В. Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением / Д. В. Грызлов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса : в 2-х частях, Краснодар, 17–18 марта 2022 года / отв. редактор В.А. Семенцов. Часть 1. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2022. – С. 112-118.

111. Грызлов, Д. В. Деятельность прокурора по уголовным делам, поступающим с итоговыми обвинительными решениями / Д. В. Грызлов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Всероссийского научно-практического симпозиума, Краснодар, 23 марта 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – С. 32-34.

112. Гумеров, Т. А. Механизм принятия обвинительного заключения. Проблемы, теория и практика / Т. А. Гумеров // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 152-159.

113. Гунина, О. А. Актуальные проблемы на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения / О. А. Гунина // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2(2). – С. 60-65.

114. Гуськова, А. П. Ходатайства и жалобы участников уголовного судопроизводства и их правовая природа / А. П. Гуськова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2013. – № 1(4). – С. 10-16.

115. Дациева, Х. Г. Ходатайства и жалобы в российском уголовном процессе как гарантия прав и свобод человека и гражданина / Х. Г. Дациева, Э. М. Муталибова // Закон и право. – 2022. – № 1. – С. 163-165.

116. Дикарев, И. С. Итоговые акты предварительного расследования как разновидность процессуальных обращений / И. С. Дикарев // Правовое государство : теория и практика. – 2023. – № 1(71). – С. 17-22.

117. Дикарев, И. С. Кто должен направлять в суд уголовные дела для рассмотрения по существу / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 44-46.

118. Дикарев, И. С. Модернизация системы досудебного производства в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Pravovaya paradigma = Legal Concept. - 2017. - Т. 16, № 2. - С. 117-122.

119. Дикарев, И. С. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением / И. С. Дикарев // Российский следователь. - 2020. - № 10. - С. 61 - 64.

120. Дикарев, И. С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе : соотношение понятий // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 45-51.

121. Дикарев, И. С. Процессуальные акты досудебного производства по уголовным делам / И. С. Дикарев // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола, Волгоград, 16–17 апреля 2019 года / под ред. И. С. Дикарева, Н.А. Соловьевой. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2019. – С. 25-29.

122. Дикарев, И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 27-30.

123. Добрыднев, Д. В. Особенности рассмотрения процессуальных обращений на стадии назначения судебного заседания / Д. В. Добрыднев // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2011. – № 4. – С. 124-131.

124. Долгов, А. М. Обвинительный акт, обвинительное постановление и обвинительное заключение как итоговые документы предварительного

расследования / А. М. Долгов // Общество : политика, экономика, право. – 2016. – № 9. – С. 67-69.

125. Дутов, Н. Ю. Действия следователя при принятии решения о прекращении уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия / Н. Ю. Дутов, Е. В. Касьянова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 1. – С. 193-197.

126. Дутов, Н. Ю. Следователь: ходатайства и жалобы / Н. Ю. Дутов // Закон и право. – 2016. – № 5. – С. 94-96.

127. Жданова, Я. В. Теория и практика прокурорского надзора за прекращением уголовного дела с применением судебного штрафа в РФ: проблемы и пути их решения / Я. В. Жданова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 10-13(78). – С. 364-372.

128. Желева, О. В. Требования к ходатайствам частных лиц в досудебном производстве как необходимое условие добросовестной реализации прав участников уголовного судопроизводства / О. В. Желева // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 415. - С 175-181.

129. Зайцева, Е. А. Прокурор в судебно-контрольных производствах / Е. А. Зайцева // Общество и право. – 2024. – № 1(87). – С. 22-26.

130. Закирова, Э. Ф. Утверждение прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) как самостоятельная стадия уголовного процесса / Э. Ф. Закирова // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". – 2015. – Т. 11. – С. 179-185.

131. Зебницкая, А. К. Прокурор как особый субъект сбора доказательств по уголовному делу / А. К. Зебницкая // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей 7-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 21–22 марта 2024 года. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 113-115.

132. Зебницкая, А. К. Прокурорский надзор при разрешении ходатайств / А. К. Зебницкая // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и Российская практика : сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции, Курск, 17–18 октября 2019 года. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 144-146.

133. Зеленская, Ю. Е. Процессуальные особенности заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб в российском уголовном судопроизводстве / Ю. Е. Зеленская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 1(5). – С. 20-29.

134. Зеленская, Ю. Е. Разрешение ходатайств в российском уголовном судопроизводстве / Ю. Е. Зеленская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013. - №3 (66). - С. 17-24.

135. Ибрагимова, А. М. Генезис системы обжалования в уголовно-процессуальном праве России / А. М. Ибрагимова // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4(74). – С. 120-128.

136. Ибрагимова, А. М. Основные начала уголовно-процессуального обжалования в России / А. М. Ибрагимова // Вестник. Государство и право. – 2024. – № 1(40). – С. 46-53.

137. Иванов, Д. А. Взаимодействие следователя и прокурора в целях предупреждения нарушений, влекущих возвращение уголовного дела на дополнительное следствие / Д. А. Иванов, Л. Р. Муллагалеева, И. В. Филатова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 96-103.

138. Иванов, Д. А. Об отдельных дискуссионных полномочиях руководителя следственного органа и прокурора на завершающем этапе расследования / Д. А. Иванов, К. А. Московцева, Н. Н. Горач // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 3. – С. 52-56.

139. Иванова, О. В. Отдельные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов в особом производстве о применении принудительных мер

медицинского характера и их дальнейшем применении / О. В. Иванова, Е. М. Варпаховская // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : сборник статей. Выпуск 8. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2019. – С. 127-132.

140. Ивушкина, О. В. Итоговые решения прокурора по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением / О. В. Ивушкина, Н. А. Назырова // Сибирский юридический вестник. – 2024. – № 2(105). – С. 103-111.

141. Ильин, А. В. Соблюдение принципов уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного расследования / А. В. Ильин, В. В. Рябчиков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 4(22). – С. 83-86.

142. Исаенко, В. Н. Цифровые технологии в деятельности прокурора на завершающем этапе предварительного расследования / В. Н. Исаенко // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : Материалы IV международной научно-практической конференции : в двух томах, Тамбов, 22–23 мая 2020 года. Том 2. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 399-403.

143. Истомин, А. Г. Отдельные вопросы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) прокурором на этапе окончания предварительного расследования / А. Г. Истомин // Уголовная юстиция. – 2024. – № 23. – С. 74-78.

144. Калинин, В. Н. Требуется ли согласие руководителя следственного органа на постановление о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера в соответствии с ч. 5 ст. 439 УПК РФ? / В. Н. Калинин // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 165-168.

145. Каркошко, Ю. С. Составление обвинительного заключения: некоторые аспекты / Ю. С. Каркошко // Человек. Социум. Общество. – 2024. – № 2. – С. 201-205.

146. Касымов, Б. А. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением / Б. А. Касымов // Перо науки. – 2022. – № 53. – С. 4-7.

147. Каххоров, Д. Г. Процессуальное положение прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения / Д. Г. Каххоров, В. В. Шинкарук // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 79-84.

148. Качалова, О. В. Ускоренное досудебное производство по уголовным делам: перспективы развития / О. В. Качалова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4(89). – С. 121-129.

149. Климова, Я. А. Полномочия прокурора при завершении предварительного расследования составлением итогового процессуального документа и направлением уголовного дела в суд: отчественный и зарубежный опыт / Я. А. Климова // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2015 года. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью "Центр социальных и правовых технологий", 2016. – С. 222-227.

150. Ключников, А. Ю. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: проблемы нормативного закрепления, практики применения / А. Ю. Ключников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 1(24). – С. 225-234.

151. Ковалева, Е. А. Возникновение и развитие полномочий прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения / Е. А. Ковалева // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : сборник статей материалы двух конференций, Иркутск, 16–19 ноября 2021 года. Выпуск 11. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального

государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2021. – С. 56-59.

152. Ковалева, Е. А. Значение процессуальных полномочий прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением / Е. А. Ковалева // Молодежь, наука и цивилизация : материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 19 мая 2022 года / отв. редактор Н.Н. Цуканов. Выпуск 24. – Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 399-401.

153. Ковалева, Е. А. Некоторые проблемы осуществления полномочий прокурора по продлению и отмене мер пресечения на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением / Е. А. Ковалева // Актуальные проблемы науки и практики : Гатчинские чтения–2022 : сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, Гатчина, 27–28 мая 2022 года. Том 1. – Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 56-58.

154. Ковалева, Е. А. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением / Е. А. Ковалева // Криминалистъ. – 2022. – № 1(38). – С. 91-94.

155. Ковалева, Е. А. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением: история и современность / Е. А. Ковалева // Роль прокуратуры в построении правового государства: история и современность (К 300-летию Российской прокуратуры) : сборник статей по материалам научно-практического круглого стола, Владивосток, 18 февраля 2022 года / отв. редактор: Е. Ю. Антонова. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет , 2022. – С. 66-68.

156. Ковалева, Е. А. Проблемы правового регулирования этапа утверждения обвинительного заключения прокурором / Е. А. Ковалева // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 3А. – С. 180-185.

157. Ковалева, Е. А. Процессуальные полномочия прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения: история и современность / Е. А. Ковалева // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практик: сборник статей материалы двух конференций, Иркутск, 16–19 ноября 2021 года. Выпуск 11. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2021. – С. 111-114.

158. Ковтун, Н. Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России / Н. Н. Ковтун // Журнал российского права. – 2019. – № 9. – С. 123-137.

159. Козявин, А. А. Проблемы обеспечения законности при рассмотрении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением / А. А. Козявин, Е. А. Махова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 131-137.

160. Кокорева, Л. В. Перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство в уголовном судопроизводстве, нуждается в уточнении / Л. В. Кокорева // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки, Москва, 20–21 февраля 2019 года. – Москва : Московский государственный областной университет, 2019. – С. 111-113.

161. Кокорева, Л. В. Перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство в уголовном судопроизводстве нуждается в уточнении / Л. В. Кокорева // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права : сборник материалов

международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. - 2019. - С. 111-113.

162. Конев, А. Н. Идеология состязательности в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции // Труды Академии управления МВД России. – № 3 – (43). 2017. – С. 41-45.

163. Коновалова, Е. А. Некоторые вопросы о реформировании досудебного производства / Е. А. Коновалова, А. С. Есина // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / под общей редакцией А.Ю. Терехова. – Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 147-152.

164. Коновалова, Е. А. Система стадий досудебного производства может быть изменена!? / Е. А. Коновалова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 135-138.

165. Королев, А. А. Возбуждение государственного обвинения как стадия уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 3 (35). - С. 158-161.

166. Коршунов, А. В., Никитин А. В. Проблемы досудебного производства по применению принудительных мер медицинского характера // Пролог: журнал о праве / Prologue: LawJournal. – 2020. – № 1. – С. 26-31.

167. Кузнецова, Е. В. О понятии «итогового решения стадии предварительного расследования» в различных формах окончания предварительного расследования / Е. В. Кузнецова // Уголовный процесс и криминалистика:правовые основы, теория, практика, дидактика(к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 03 ноября 2023 года. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – С. 125-129.

168. Кузнецова, Е. В. О прокурорском надзоре и ведомственном контроле на завершающем этапе предварительного расследования / Е. В. Кузнецова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 1(37). – С. 11-16.

169. Кузовенкова, Ю. А. Исторический аспект вынесения итоговых обвинительных решений в отечественном уголовном судопроизводстве / Ю. А. Кузовенкова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 71-75.

170. Кузьмин, Р. Г. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и других государств / Р. Г. Кузьмин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 1. – С. 33–40.

171. Курышева, Н. С. Жалоба на действия и решения дознавателя, следователя и прокурора / Н. С. Курышева // Российский юридический журнал. – 2008. - № 2. - С. 156-162.

172. Лазарева, В. А. Досудебное производство в уголовном процессе России: место, роль, значение и перспективы развития / В. А. Лазарева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3(54). – С. 20-27.

173. Лазарева, В. А. Между следствием и судом: действия и решения прокурора по окончании расследования как завершающий этап досудебного производства / В. А. Лазарева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 4(55). – С. 19-26.

174. Лазарева, В. А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) / В.А. Лазарева // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). - 2010. - № 3. - С. 540-550.

175. Лалиев, А. И. Судебный контроль и правосудие: понятие, признаки, проблемы соотношения // Общество и право. – 2010. – № 3. – С 224-228.

176. Латыпов, В. С. Отдельные вопросы реализации права на ходатайство в уголовном судопроизводстве России / В. С. Латыпов // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2023. – № 9-1. – С. 117-120.

177. Логунов, О. В. Искусственное соблюдение сроков в ходе предварительного следствия: понятие и способы его пресечения / О. В. Логунов, Э. К. Кутуев // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 167-174.

178. Лодыгин, И. В. Процессуальное и социальное значение обвинительного заключения / И. В. Лодыгин // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 4(35). – С. 87-92.

179. Лопотенко, В. С. Обжалование как способ реализации защитником прав и законных интересов доверителя в досудебном производстве / В. С. Лопотенко // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 07 июля 2023 года / Кубанский государственный университет. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2023. – С. 65-72.

180. Лугинец, Э. Ф. "Процессуальная свобода" в реализации правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве / Э. Ф. Лугинец // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 1(84). – С. 22-26.

181. Лупинская, П. А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства / П. А. Лупинская // LEX RUSSICA. – 2008. – № 2. – С. 277-297.

182. Лупинская, П. А. Право жалобы в уголовном судопроизводстве в свете Конституции СССР / П. А. Лупинская // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. – Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. – С. 150-156.

183. Лупинская, П. А. Ходатайства и жалобы / П. А. Лупинская // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. - 1987. – С. 65-78.

184. Майоров, А. В. Роль прокурора в назначении наказания в виде судебного штрафа / А. В. Майоров, К. Е. Новикова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 2(51). – С. 40-44.

185. Макаренко, М. А. Глава 18. Окончание предварительного следствия / М. А. Макаренко // Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для адъюнктов и магистрантов образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2022. – С. 509-528.

186. Макаренко, М. А. Уголовно-процессуальные отношения с участием прокурора на этапе окончания следствия / М. А. Макаренко // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения - 2020г. : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 22 мая 2020 года. Том 1. – Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. – С. 336-341.

187. Макарова, К. В. Нарушения отдельных норм УПК РФ и УК РФ органами предварительного расследования при направлении уголовного дела в суд и возможные пути их преодоления / К. В. Макарова // Современное российское право. – 2020. – № 8 (17). – С. 23 – 28.

188. Максимов, О.А. Основы построения механизма реализации права на ходатайство и жалобу в современном уголовном процессе Российской Федерации // /О.А. Максимов // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 11. – С. 164 – 167.

189. Максимов, Г. Б. Сущность механизма реализации права / Г. Б. Максимов // Право и практика. – 2015. – №1. – С. 10-15.

190. Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе / О. А. Максимов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 52. – С. 372-393.

191. Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как способ реализации права на состязательное уголовное судопроизводство / О. А. Максимов // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 28-30.

192. Манова, Н. С. Трансформация полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (некоторые итоги реформы) / Н. С. Манова // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета, Краснодар, 27 марта 2020 года / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2020. – С. 190-198.

193. Мельников, В. Ю. Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве / В. Ю. Мельников // Администратор суда. – 2012. – № 2. – С 5-11.

194. Михайлова, А. П. О достаточности надзорных полномочий прокурора на этапе проверки итоговых документов органов предварительного следствия / А. П. Михайлова // Вестник. Государство и право. – 2023. – № 3(38). – С. 81-84.

195. Мищенко, Е. В. О сущности и свойствах уголовно-процессуальной формы / Е. В. Мищенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 3(152). – С. 140-144.

196. Мищенко, Е. В. Основания (критерии) дифференциации процессуальной формы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и применения принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1(29). – С. 249-252.

197. Мордвинов, А. В. Обжалование действий и решений следователя, дознавателя и органа дознания в порядке статьи 124 УПК РФ / А. В. Мордвинов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 577-580.

198. Набокина, П. А. Процессуальные особенности заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и иных обращений участников досудебного производства / П. А. Набокина // На страже закона. – 2023. – № 2(2). – С. 45-50.

199. Набокина, П. А. Становление и развитие института ходатайств в уголовном судопроизводстве / П. А. Набокина // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 30-летию принятия Конституции РФ : в 2-х частях, Орел, 12–13 октября 2023 года / Редколлегия: К.В. Муравьев [и др.]. Часть 2. – Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2023. – С. 24-28.

200. Насонов, А. А. Механизмы, обеспечивающие реализацию прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов / А. А. Насонов, О. А. Насонова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 1(51). – С. 87-93.

201. Насонова, И. А. Гарантии защиты прав участников уголовного процесса на этапе окончания предварительного расследования / И. А. Насонова, Ю. В. Буров // Закон и право. – 2009. – № 4. – С. 64-66.

202. Насонова, И. А. Уголовно-процессуальное значение окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения / И. А. Насонова, Ю. В. Буров // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – №1. – С. 51-55.

203. Насонова, И. А. Уголовно-процессуальные гарантии предварительного расследования как средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 24-28.

204. Насонова, И. А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 34-38.

205. Насонова, И. А. Ходатайство как средство защиты обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия / И. А. Насонова, Ю. В. Буров // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С. 131-134.

206. Нечаев, В. В. Актуализация участия прокурора в механизме реализации меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / В. В. Нечаев // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : материалы II Международной научно-практической конференции, Псков, 31 мая 2020 года. – Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. – С. 206-209.

207. Овсянников, И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия / И. В. Овсянников // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 113-120.

208. Овсянников, И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? / И. В. Овсянников // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 135-138.

209. Ожиганова, М. В. Дифференциация ювенального уголовного судопроизводства / М. В. Ожиганова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2014. – № 1. – С. 172-178.

210. Олефиренко, Т. Г. Проблемные вопросы обеспечения прав обвиняемого на этапе окончания предварительного расследования в форме дознания / Т. Г. Олефиренко, С. А. Трущелев // Актуальные проблемы современности. – 2017. – № 2(16). – С. 12-15.

211. Осипов, В. Н. Полномочия прокурора при утверждении обвинительного заключения и обвинительного акта / В. Н. Осипов, Н. В. Ефименко // Вестник. Государство и право. – 2014. – № 17. – С. 84-89.

212. Осипова, Т. В. Основания и причины возвращения прокурором и судом уголовных дел для дополнительного расследования / Т. В. Осипова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 13 ноября 2020 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 199-204.

213. Павленко, А. Ф. Типичные ошибки следователя при составлении процессуальных документов на стадии предварительного расследования / А. Ф. Павленко, Т. А. Мавшова // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: материалы межведомственной научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 101-102.

214. Печников, Г. А. О принципе права на обжалование процессуальных действий и решений в объективно-истинном и состязательном уголовных процессах / Г. А. Печников, С. Д. Назаров, В. Г. Волколупов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 4(39). – С. 96-102.

215. Пилюгин, Н. Н. Процессуальные акты, составляемые по завершении предварительного расследования / Н. Н. Пилюгин, А. С. Евстегнеев // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). – 2013. – № 1(3). – С. 110-114.

216. Попов, В. С. Досудебное уголовное производство: о восстановлении триады его стадий / В. С. Попов // Проблемы права. – 2012. – № 4(35). – С. 188-194.

217. Потапова, М. И. Реализация прав и законных интересов участников производства о применении принудительных мер медицинского характера на завершающем этапе предварительного следствия / М. И. Потапова // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов дознания и предварительного следствия : сборник статей, Орёл, 27 октября 2017 года. – Орёл :

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2018. – С. 242-248.

218. Протасевич, А. А. Прокурорский надзор за органами, осуществляющими дознание / А. А. Протасевич, А. В. Гуменюк, В. Г. Пирва // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 17.

219. Резяпов, А. А. Процессуальный порядок окончания производства дознания при направлении уголовного дела с обвинительным актом / А. А. Резяпов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2013. – № 4. – С. 173-175.

220. Резяпов, А. А. Формы окончания предварительного расследования / А. А. Резяпов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2014. – № 1. – С. 203-207.

221. Решетова, Н. Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела / Н. Ю. Решетова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5(79). – С. 44-50.

222. Россинский, С. Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение / С. Б. Россинский // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3(54). – С. 35-41.

223. Рошко, Н. В. Особенности оценки прокурором доказательств по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (актом, постановлением) / Н. В. Рошко // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 9-1. – С. 410-417.

224. Рудакова, С. В. Защитник и его право обжалования в досудебных стадиях уголовного процесса / С. В. Рудакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 8. – С. 117-122.

225. Рудакова, С. В. Субъективное право на обжалование в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / С. В. Рудакова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 76-85.

226. Рудакова, С. В. Уголовно-процессуальное обжалование в деятельности адвоката-защитника: нравственные основы, этические правила, законодательное регулирование / С. В. Рудакова // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 4(57). – С. 288-295.

227. Ручина, А. А. К вопросу об участии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в следственных и иных процессуальных действиях / А. А. Ручина // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 ноября 2017 года. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 333-338.

228. Рыгалова, К. А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник С.-Петербургского ун-та МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С 98-101.

229. Рябинина, Т. К. Разрешение вопроса о вручении копии обвинительного заключения (акта, постановления) на предварительном слушании как средство обеспечения прав и законных интересов участников процесса / Т. К. Рябинина // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : материалы круглого стола, Москва, 19 декабря 2017 года / Ответственный редактор Ершов В.В. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2018. – С. 160-170.

230. Рябоконев, С. И. "Законный интерес" как научная проблема уголовного судопроизводства: вопрос терминологии / С. И. Рябоконев // Правопорядок : история, теория, практика. – 2018. – № 3(18). – С. 43-47.

231. Рябоконев, С. И. Институт ходатайств и жалоб как средство совершенствования законодательства (на примере использования компьютерной техники в уголовном судопроизводства) / С. И. Рябоконев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 73-76.

232. Рябоконев, С. И. Институты ходатайств и жалоб: один из вопросов неопределённости правовой регламентации / С. И. Рябоконев // Проблемы права. – 2018. – № 4(68). – С. 88-92.

233. Рябоконев, С. И. Развитие института ходатайств и жалоб и адвокатское расследование - два конкурирующих направления в развитии состязательных начал в досудебном производстве / С. И. Рябоконев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 2(29). – С. 151-155.

234. Рябоконев, С. И. Совершенствование института ходатайств и жалоб в уголовном процессе посредством перераспределения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа / С. И. Рябоконев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 3(23). – С. 22-26.

235. Рябоконев, С. И. Совершенствование правовой регламентации обжалования в суд действий и решений следователя в порядке статьи 125.1 УПК РФ / С. И. Рябоконев // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – № 4(26). – С. 116-121.

236. Рябоконев, С. И. Эффективность реализации института ходатайств и жалоб руководителем следственного органа / С. И. Рябоконев // Проблемы права. – 2019. – № 2(71). – С. 96-101.

237. Садиокова, У. В. О расширении полномочий руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного расследования / У. В. Садиокова // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2(54). – С. 110-114.

238. Седельников, П. В. Прокурор получил новые полномочия / П. В. Седельников, Е. Е. Коробкова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(34). – С. 13-21.

239. Семенцов, В. А. Современные проблемы обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве / В. А. Семенцов, С. В. Рудакова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 33-42.

240. Смирнова, М. Е. К вопросу о правовом регулировании процессуальных прав лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера / М. Е. Смирнова // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 1(48). – С. 57-62.

241. Смирнова, М. Е. К вопросу о процессуальной природе судопроизводства о применении принудительных мер медицинского характера / М. Е. Смирнова // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 3(38). – С. 57-67.

242. Снигирев, А. Л. Утверждение прокурором обвинения - стадия уголовного процесса / А. Л. Снигирев, Г. Е. Мартынов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2022. – № 1(11). – С. 91-95.

243. Спирин, А. В. О перспективах совершенствования этапа окончания предварительного расследования и полномочиях прокурора / А. В. Спирин // Юридическая наука и практика. - 2021. - Т. 17, № 2. - С. 70-78.

244. Спирин, А. В. Особенности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебной части производства по применению принудительных мер медицинского характера / А. В. Спирин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 4(40). – С. 15-21.

245. Спирин, А. В. Участие прокурора в рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа / А. В. Спирин // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 1(93). – С. 40-46.

246. Стрельцова, В. О. Этап окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: теория, практика и возможности разрешения проблемных вопросов / В. О. Стрельцова, О. Н. Палиева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 7(158). – С. 135-139.

247. Сычев, Д. А. Соотношение функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения прокурором / Д. А. Сычев // Криминалистъ. – 2014. – № 1(14). – С. 120-123.

248. Таболина, К. А. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия / К. А. Таболина, З. Р. Джейранова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9(106). – С. 106-114.

249. Тарасов, А. А. «Правозащита» или «борьба с преступностью»? К дискуссиям о теории и практике реализации уголовной политики // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1(26). – С. 94-99.

250. Тарасов, А. А. Ходатайства в процедурах использования специальных знаний в уголовно-процессуальном доказывании / А. А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1(71). – С. 45-50.

251. Татьянина, Л. Г. "Лазейка" для беззакония / Л. Г. Татьянина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3(53). – С. 179-181.

252. Татьянина, Л. Г. Виды особых производств в уголовном процессе России / Л. Г. Татьянина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 123-126.

253. Татьянина, Л. Г. Виды производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе / Л. Г. Татьянина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3(122). – С. 143-145.

254. Татьянина, Л. Г. Отдельные вопросы окончания производства дознания по уголовным делам путем составления обвинительного акта и обвинительного постановления / Л. Г. Татьянина, А. А. Резяпов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2013. – № 3. – С. 177-179.

255. Трифонова, К. А. Особенности деятельности прокурора по изучению материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением / К. А. Трифонова // Научный компонент. – 2021. – № 3(11). – С. 155-161.

256. Трифонова, К. А. Уголовно-процессуальные средства прокурорского надзора на завершающем этапе расследования / К. А. Трифонова, С. Ю. Бирюков // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 112-119.

257. Трубникова, Т.В. Возможность реализации права каждого на судебную защиту как критерий сбалансированности различных ценностей в уголовном процессе / Т. В. Трубникова // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве : материалы Международной научно-практической конференции. – Минск : Издательский центр БГУ, 2017. – С. 211-222.

258. Францифоров, Ю. В. Юридическая помощь адвоката в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Францифоров, С. И. Анненков, А. Ю. Францифоров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 2(145). – С. 228-236.

259. Халиулин, А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России / А. Г. Халиулин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 29-33.

260. Химичева, О. В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве / О. В. Химичева, Д. В. Шаров // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1(49). – С. 99-104.

261. Химичева, О. В. Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве / О. В. Химичева, О. А. Мотякова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 124-128.

262. Цурлуй, О. Ю. "Интерес" как определяющий признак сущности принципа обжалования в уголовном судопроизводстве / О. Ю. Цурлуй // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 270-274.

263. Чабукиани, О. А. Рассуждения об этапах и временных рамках стадии предварительного расследования / О. А. Чабукиани // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 256-260.

264. Черкасова, А. М. Актуальные проблемы правовой регламентации сроков рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе / А. М. Черкасова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 1(41). – С. 41-47.

265. Черкунова, Т. В. Реалии реализации защитительной деятельности в уголовном процессе посредством заявления ходатайств / Т. В. Черкунова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 2(61). – С. 186-191.

266. Шадрин, В. С. Полномочия и деятельность прокурора по распоряжению государственным обвинением / В. С. Шадрин // Криминалистъ. – 2020. – № 2(31). – С. 82-88.

267. Шадрина, Е. Г. Роль Кодекса этики прокурорского работника РФ в исполнении прокурором своих обязанностей / Е. Г. Шадрина // Законность. – 2013. – № 6(944). – С. 53-57.

268. Шарипова, А. Р. Место ходатайств в уголовном и цивилистическом судопроизводствах : сопоставление / А. Р. Шарипова // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1(71). – С. 51-55.

269. Шейфер, С. А. Равенство прав обвиняемого и потерпевшего - необходимое условие их противоборства в состязательном процессе / С. А. Шейфер // Защита прав личности в уголовном праве и процессе = Defence of a person in criminal law and procedure : сборник научных статей / регион. обществ. орг. "Центр содействия проекту правовой реформы Сарат. обл." ; под ред. Н.А. Лопашенко, С.А.

Шейфера. - Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. - Вып. 2: Права человека: сферы реализации. – С. 57-79.

270. Шишков, А. А. Формы окончания предварительного расследования / А. А. Шишков // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 179-180.

271. Щербакова, М. А. О проблемах реализации принципа неприкосновенности личности при производстве о применении принудительных мер медицинского характера / М. А. Щербакова // Современные проблемы уголовного процесса : пути решения : сборник материалов 2-й Международной конференции, Уфа, 08 апреля 2021 года. – Уфимский ЮИ МВД России : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 304-308.

272. Юсупкадиева, С. Н. Основания и причины возвращения уголовных дел для дополнительного расследования и меры по улучшению качества расследования / С. Н. Юсупкадиева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – №2. – С. 166-171.

273. Ясельская, В. В. О совершенствовании порядка разрешения ходатайств на стадии предварительного расследования / В. В. Ясельская // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2(6). – С. 67-69.

Диссертации и авторефераты диссертаций

274. Абрамов, А. Б. Проблемы соотношения прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля обеспечения безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / А. Б. Абрамов. – Москва, 2013. – 34 с.

275. Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / А. Г. Алексеев. – Барнаул, 2005. – 24 с.

276. Алимамедов, Э. Н. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Э. Н. Алимамедов. – Москва, 2018. – 236 с.

277. Андреева, О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореферат диссертации … доктора юридических наук / О. И. Андреева. – Томск, 2007. – 49 с.

278. Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация … кандидата юридических наук / Е. К. Антонович. – Москва : Академия управления МВД России, 2009. – 244 с.

279. Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / Е. К. Антонович. – Москва, 2009. – 49 с.

280. Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / А. Н. Артамонов. - Омск, 2003. - 22 с.

281. Болтошев, Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. – Москва, 2002. – 26 с.

282. Буглаева, Е. А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Е. А. Буглаева. – Челябинск, 2011. – 23 с.

283. Васильева, Г. М. Институт обжалования в системе гарантий соблюдения прав личности в ходе досудебного производства по уголовным делам : автореферат

диссертации … кандидата юридических наук / Г. М. Васильева. – Санкт-Петербург, 2004. – 23 с.

284. Волколупов, В. Г. Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве : диссертация … кандидата юридических наук / В. Г. Волколупов. - Волгоград, 2022. - 332 с.

285. Герасимова, Т. Ю. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация … кандидата юридических наук / Т. Ю. Герасимова. – Краснодар 2017. – С. 137-138.

286. Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации … доктора юридических наук / О. В. Гладышева. – Москва, 2013. – 65 с.

287. Гончаров, Д. Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / Д. Ю. Гончаров. – Екатеринбург, 2004. – 26 с.

288. Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация … кандидата юридических наук / Н. В. Горак. – Краснодар, 2017. – 253 с.

289. Грачева, О. А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : диссертация ... кандидата юридических наук / О. А. Грачева. - Саратов, 2018. – 246 с.

290. Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : диссертация … доктора юридических наук / А. В. Гриненко. – Воронеж, 2001. – 465 с.

291. Гринюк, Е. Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. Н. Гринюк. – Волгоградская академия МВД РФ. - Волгоград, 2018. – 24 с.

292. Гумеров Т. А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные полномочия : диссертация .... кандидата юридических наук /Т.А. Гумеров. – Екатеринбург, 2006. – 216 с.

293. Елчиев, М. Ф. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел : диссертация … кандидата юридических наук / М. Ф. Елчиев. – Саратов, 2021. – 207 с.

294. Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация … кандидата юридических наук / А. К. Зебницкая. – Москва, 2018. – 259 с.

295. Зубенко, Е. И. Акты обвинения на предварительном расследовании в российском уголовном процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Е. И. Зубенко. – Краснодар, 2009. – 26 с.

296. Климова, Я. А. Трансформация полномочий прокурора на завершающих этапах досудебного производства : диссертация ... кандидата юридических наук / Я. А. Климова. – Волгоград, 2017. – 287 с.

297. Круглов, И. В. Уголовный иск и механизм его доказывания : диссертация ... кандидата юридических наук. – Нижний Новгород, 2001. – 177 с.

298. Лазарева, В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ : Проблемы теории и практики : диссертация … доктора юридических наук / В. А. Лазарева. – Самара, 2000. – 420 с.

299. Лугинец, Э. Ф. Идея процессуальной свободы в современном уголовном судопроизводстве : диссертация … кандидата юридических наук / Э. Ф. Лугинец. – Нижний Новгород, 2016. – 222 с.

300. Луценко, П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / П. А. Луценко. – Москва, 2014. – 28 с.

301. Лящев, Д. В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Д. В. Лящев. – Тюмень, 2007. – 23 с.

302. Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / О. А. Максимов. – Ульяновск, 2022. – 595 с.

303. Миликова, А. В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. В. Миликова. - Вологоград, 2019. – 24 с.

304. Мордвинов, А. В. Процессуальные сроки: особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук / А.В. Мордвинов. – Ижевск, 2021. – 252 с.

305. Муравьев, К. В. Оптимизация уголовного процессе, как формы применения уголовного закона : диссертация ... доктора юридических наук / К. В. Муравьев. – Омск, 2018. – 505 с.

306. Насонов, А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования: диссертация … кандидата юридических наук / А. А. Насонов. – Воронеж, 2018. – 248 с.

307. Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращённых процедурах уголовного судопроизводства : автореферат диссертации … кандтидата юридических наук / С. А. Никаноров. - Москва, 2015. – 36 с.

308. Пестов, А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме : диссертация ... кандидата юридических наук / А. Д. Пестов. – Краснодар, 2016. – 217 с.

309. Резяпов, А. А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направлением уголовного дела в суд : автореферат диссертации … кандидата юридических наук. – Челябинск, 2014. – 30 с.

310. Резяпов, А. А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд : диссертация ... кандидата юридических наук /А. А. Резяпов. – Ижевск, 2014. – 265 с.

311. Рудакова, С. В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук /С. В. Рудакова. – Краснодар, 2023. – 564 с.

312. Рябоконев, С. И. Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам : диссертация … кандидата юридических наук / С. И. Рябоконев. - Сургут, 2021. - 236 с.

313. Сатдинов, Л. В. Уголовно-процессуальные гарантии объективности предварительного расследования : диссертация … кандидата юридических наук / Л. В. Сатдинов. – Москва, 2021. – 245 с.

314. Сидоров, В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / В. В. Сидоров. - Калининград, 2009. - 243 с.

315. Синдеев, А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : диссертация …кандидата юридических наук / А. Ю. Синдеев. - Москва, 2021. – 259 с.

316. Снежко, О. А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ : диссертация … кандидата юридических наук / О. А. Снежко. – Саратов, 1999. – 193 с.

317. Суховерхова, Е. В. Предварительное следствие по делам о применении принудительных мер медицинского характера : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Е. В. Суховерхова. – Москва, 2013. – 30 с.

318. Сычев, Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук /Д. А. Сычев. – Москва, 2016. – 36 с.

319. Терекян, В. А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ : автореферат диссертации … доктора юридических наук / В. А. Терекян. – Москва, 2013. – 31 с.

320. Трифонова, К. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование (проблемы теории и практики) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / К. А. Трифонова. – Волгоград, 2012. – 26 с.

321. Трунов, И. Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе : автореферат диссертации … доктора юридических наук / И. Л. Трунов. – Москва, 2001. – 43 с.

322. Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / И. А. Тутикова. – Нижний Новгород, 2016. – 34 с.

323. Усаров, М. И. Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / М. И. Усаров. – Москва, 2004. – 27 с.

324. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации : диссертация ... доктора юридических наук /А. Г. Халиулин. – Москва, 1997. – 261 с.

325. Цурлуй, О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / О. Ю. Цурлуй. – Воронеж, 2011. – 24 с.

326. Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации … кандидата юридических наук / И. Ю. Чеботарева. Екатеринбург, 2016. - 24 с.

327. Шуваткин, А. В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России : диссертация … кандидата юридических наук / А. В. Шуваткин. – Самара, 2003. – 242 с.

Информационно-телекоммуникационные ресурсы сети Интернет

328. Апелляция вынесла оправдательный приговор. - Текст : электронный // ФПА : [сайт]. - URL: https://fparf.ru/news/law-chambers/apellyatsiya-vynesla-opravdatelnyy-prigovor/ (дата обращения: 24.08.2024).

329. Бастрыкин: доля возвращенных на доработку дел СК не превышает 3%. - Текст : электронный // Право.ру : [сайт]. - URL: https://pravo.ru/news/250910/ (дата обращения : 11.08.2024).

330. Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. - URL : https://epp.genproc.gov.ru/en/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=56983560 (дата обращения: 16.06.2024).

331. Основные показатели работы органов следствия и дознания за 2019 год в сравнении с прошлым годом : ведомственная статистика. - Текст : электронный // Прокуратура республики Северная Осетия-Алания : [сайт]. - URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_15/activity/statistics/office/result?item=24015852 (дата обращения : 11.08.2024).

332. Основные показатели работы органов следствия и дознания за 2021 год в сравнении с прошлым годом : ведомственная статистика. - Текст : электронный // Прокуратура республики Северная Осетия-Алания : [сайт]. - URL :

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_15/activity/statistics/inform-work?item=74701120 (дата обращения : 11.08.2024).

333. Основные результаты прокурорской деятельности прокуратуры Челябинской области 12-2020 : ведомственная статистика. - Текст : электронный // Прокуратура Челябинской области : [сайт]. - URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result?item=58223905 (дата обращения : 11.07.2022).

334. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 года : ведомственная статистика. - Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

335. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года : ведомственная статистика. - Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

336. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года: ведомственная статистика. - Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/ 2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

337. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года: ведомственная статистика. - Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021 /F1-svod_vse_sudy-2020.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

338. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 года: ведомственная статистика. - Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. - URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019 /F1-svod_vse_sudy--2019.xls. (дата обращения : 11.07.2024).

339. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Государственная Дума Федерального Собрания РФ : [сайт]. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6 (дата обращения : 11.07.2024).

340. Прокуратура Иркутской области направила в суд уголовное дело о создании банды, участии в ней, похищении людей, вымогательствах и других преступлениях (15.12.2020 г.). - Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. - URL : https://epp.genproc.gov.ru/en/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=56983560 (дата обращения: 16.10.2022).

341. Суд вынес оправдательный приговор Белой и Сушкевич. - Текст : электронный // АиФ : [сайт]. - URL: https://klg.aif.ru/society/sud_vynes_opravdatelnyy_prigovor_beloy_i_sushkevich (дата обращения:. 16.07.2022 г.).

Судебная и иная правоприменительная практика

342. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2001. - № 5.

343. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобой граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 14. - Ст. 1749.

344. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Российская газета. - 2000. - 1 июля.

345. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. - 2003. - № 257.

346. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 N 881-О ."Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крушинского Владислава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьями 164, 172, 195 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс», 2012.

347. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 4.

348. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 г. № 81-КАД20-4-К8 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

Приложение № 1

Результаты анкетирования сотрудников прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатов

Анкетирование проведено в период с января 2023 г. по сентябрь 2024 г.

Количество респондентов составило 164 человека в 7 регионах Российской Федерации: город Москва, Луганская народная республика, Краснодарский край, Астраханская область, Московская область, Самарская область, Ульяновская область

1. Когда наиболее часто обвиняемому предъявляется окончательное постановление о привлечении в качестве обвиняемого?

№ п/п	Варианты ответа (%)	
1	Заблаговременно до окончания предварительного следствия	15
2	Непосредственно перед окончанием предварительного следствия	80
3	Непосредственно в момент окончания предварительного следствия.	5
4	Ваш вариант:	0

2. Ходатайства и жалобы в уголовном процессе:

№ п/п	Варианты ответа (%)	
1	Один из многих способов защиты прав и законных интересов личности.	70
2	Основной способ защиты прав и законных интересов личности	22
3	Затрудняют эффективное производство по уголовному делу.	10
4	Ваш вариант	0,1

3. Субъектами права на ходатайство и жалобу на досудебном производстве являются:

№ п/п	Варианты ответа (%)	
1	Любые лица.	4

2	Лица, имеющие статус участника процесса.	12
3	Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы затронуты производством по уголовному делу.	45
4	Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы могут быть затронуты производством по уголовному делу.	42
5	Лица, заинтересованные в исходе дела (стороны).	2
6	Ваш вариант:	0,1

4. Ходатайства на досудебном производстве чаще всего заявляются по вопросам:

№ п/п	Варианты ответа (%)	
1	Доказывания	76
2	Доступа к правосудию	11
3	Применения мер принуждения	24
4	Защиты иных прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс	21
5	Принятия решения по существу	29
6	Ваш вариант	0,1

5. На этапе нахождения уголовного дела у прокурора для утверждения постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления, и направления дела в суд, ходатайства по уголовному делу должны разрешаться:

№ п/п	Варианты ответа (%)	
1	Прокурором	79
2	Следователем (дознавателем)	12
3	Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	9
4	Передаваться в суд	8
5	Не должны разрешаться.	7
	Ваш вариант	0

6. На этапе нахождения уголовного дела у прокурора для утверждения постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления, и направления дела в суд, жалобы по уголовному делу должны разрешаться:

№ п/п	Варианты ответа (%)	
1	Прокурором	85
2	Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	12
3	Передаваться в суд для разрешения в порядке ст. 125 УПК РФ.	3
4	Передаваться в суд для разрешения при рассмотрении дела по существу.	5
5	Не должны разрешаться.	4
6	Ваш вариант	0

Приложение № 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Всего изучено 189 уголовных дел, оконченных с направлением прокурором дела в суд в 2019 – 2024 годы. Изучение проводилось в период с 2022 г. по 2024 г.

На этапе направления прокурором уголовного дела в суд:

1. Ходатайства: заявлено 237.

1.1. Субъекты подачи ходатайства:

Заявлено стороной защиты: 201 (85%), (защитником заявлено 191 (95%), обвиняемым – 10 (5%)), удовлетворено 165 (82%);

Заявлено стороной обвинения: 36 (15%), удовлетворено 36 (100%);

Заявлено иными лицами: 0

1.2. Предмет ходатайства:

– о вручении копии акта, оканчивающего предварительное расследование – 195 (82%), удовлетворено – 195 (100%);

- об исключении недопустимых доказательств – 42 (18%), удовлетворено (в т.ч. частично) – 6 (14%);

2. Жалобы прокурору: подано 36.

2.1 Субъекты подачи жалобы:

Подано стороной защиты: 33 (91%), удовлетворено 0;

Подано стороной обвинения: 3 (9%), из них удовлетворено 0;

Подано иными лицами: 0.

2.2. Предмет жалобы:

Действия и решения органов предварительного расследования: 34 (90%), удовлетворено 0;

Действия и решения прокурора: 2 (10%), удовлетворено: 0.

Приложение № 3

Проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1). Часть 2 статои 37 УПК РФ дополнить пунктом 13.1 следующего содержания: «13.1) В полном объеме, включая все имеющиеся вещественные доказательства и приложения к протоколам следственных действий, изучать материалы поступившего к нему уголовного дела;».

2). В части 3 статьи 88 УПК РФ заменить слово «ходатайству» на слово «жалобу».

3). Часть. 2 статьи 119 УПК РФ, дополнить фразой «, а со дня его поступления к прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением) или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера и до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу – прокурору.».

4). Статью 120 УПК РФ дополнить частью 1.2 следующего содержания: «При передаче уголовного дела, по которому подается ходатайство, оно немедленно после получения пересылается для приобщения к уголовному делу и разрешению по существу уполномоченным лицом.».

5). Статью 121 УПК РФ после слов «в ходе предварительного расследования» дополнить фразой «или в период со дня поступления уголовного дела к прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением) или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении

принудительных мер медицинского характера и до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.».

6). Статью 122 УПК РФ дополнить предложением 2 следующего содержания: «В постановлении (определении) об удовлетворении ходатайства указываются признанные необходимыми для направленные обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц. процессуальные действия (бездействие) и процессуальные решения.».

7). Статью 123 УПК РФ дополнить частью 1.2. следующего содержания: «При передаче уголовного дела, по которому подана жалоба, она немедленно после получения пересылается для приобщения к уголовному делу и разрешению по существу уполномоченным лицом».

8). Статью 124 УПК РФ дополнить частью 1.1. следующего содержания: «1.1. Со дня поступления уголовного дела к прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением) или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера и до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу, жалобы на действия (бездействие) и решения подчиненного прокурора рассматривает вышестоящий прокурор в порядке, установленном ч. 1 ст. 124 УПК РФ.».

9. Из пункта 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ удалить слово «его» и принять п. 1. ч. 5 ст. 125 УПК РФ в следующей редакции: «1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о обязанности устранить допущенное нарушение».

10. Часть 1 ст. 221 УПК РФ дополнить после слов «с обвинительным заключением» фразой «, выносит постановление о принятии дела к своему производству»

11. Часть 1 ст. 221 УПК РФ дополнить пунктом 4 следующего содержания: «4) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24 - 28 настоящего Кодекса.».

12. Статью 221 УПК РФ дополнить частью 2.2 следующего содержания: «2.2. Установив наличие оснований, предусмотренных частями 1 и 1.1 ст. 110 УПК РФ, прокурор изменяет или отменяет избранную меру пресечения.».

13. Часть 1 ст. 226 УПК РФ дополнить после слов «с обвинительным актом» фразой «, выносит постановление о принятии дела к своему производству».

14. Часть 1 ст. 226.8 УПК РФ дополнить после слов «с обвинительным постановлением» фразой «, выносит постановление о принятии дела к своему производству».